

ВИКТИМОЛОГИЯ

№ 4(18) / 2018

16+

ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ И МАССОВЫХ КОМУНИКАЦИЯХ (РОСКОМНАДЗОР)

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-57507 ОТ 27.03.2014

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А. В. МАЙОРОВ

кандидат юридических наук, доцент

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Е. К. СОГРИН

ВЕРСТКА

А. Е. ШРАЙБЕР

КОРРЕКТОР

В. С. ФЁДОРОВ

ПЕРЕВОД

М. А. МАРТЫНОВА

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «ЭСКУЭЛА»

ООО «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»

РЕДАКЦИЯ, ИЗДАТЕЛЬ:

Россия, 454080,
г. Челябинск, пр. Ленина, 76,
Издательский центр
Тел.: +7 (908) 570-73-15
E-mail: victimology@mail.ru
www.victimo.ru

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной и иной собственности несут авторы публикуемых материалов

Журнал индексируется в наукометрической базе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) – elibrary.ru.

Полнотекстовые версии статей, опубликованных в журнале размещены в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка» – cyberleninka.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

12.00.00 (Юриспруденция)

В. Е. КВАШИС, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)

Ю. А. ВОРОНИН, доктор юридических наук, профессор (г. Екатеринбург)

Н. В. ГЕНРИХ, доктор юридических наук, профессор (г. Краснодар)

Я. И. ГИЛИНСКИЙ, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)

К. В. ВИШНЕВЕЦКИЙ, доктор юридических наук, профессор (г. Краснодар)

П. А. КАБАНОВ, доктор юридических наук, доцент (г. Казань) – председатель
Р. А. САБИТОВ, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск)

П. Н. ФЕЩЕНКО, кандидат юридических наук, доцент (г. Киров)

Э. Г. ЮЗИХАНОВА, доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень)

13.00.00 (Педагогика)

Е. В. АНДРИЕНКО, доктор педагогических наук, профессор (г. Новосибирск)

В. В. БАЗЕЛЮК, доктор педагогических наук, профессор (г. Челябинск)

П. И. КОСТЕНОК, доктор педагогических наук, профессор (г. Челябинск)

З. Р. ТАНАЕВА, доктор педагогических наук, доцент (г. Челябинск)

19.00.00 (Психология)

Н. И. ИОГОЛЕВИЧ, доктор психологических наук, профессор (г. Тюмень)

М. Г. СИНЯКОВА, доктор психологических наук, доцент (г. Екатеринбург)

Д. А. ЦИРИНГ, доктор психологических наук, профессор (г. Челябинск)

Е. Ф. ЯЩЕНКО, доктор психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург)

VICTIMOLOGY

No. 4(18) / 2018

THE JOURNAL IS REGISTERED IN MINISTRY OF COMMUNICATIONS AND MASS MEDIA

CERTIFICATE ПИ No. ФС 77-57507 of March 27, 2014

CHIEF EDITOR

A. V. MAYOROV
candidate of law sciences,
associate professor

MANAGING EDITOR

E. K. SOGRIN

PAGE-PROOFS

A. E. SCHREIBER

PROOFREADING

V. S. FEDOROV

TRANSLATION

M. A. MARTYNOVA

THE FOUNDERS:

**LLC «ESCUELA»
LLC «SOUTH-URAL LAW BULLETIN»**

EDITORIAL OFFICE:

Russia, 454080,
Chelyabinsk, p. o. 12550
Phone: +7 (908) 570-73-15
E-mail: victimologiy@mail.ru
www.victimo.ru

The authors of the published materials are responsible for the authenticity and accuracy of citations, names, titles and other information, as well as for compliance with the intellectual property law

The journal is indexed in neurometricion database of the Russian index of scientific citation (RISC) – elibrary.ru.

Full-text versions of articles published in the journal posted in the scientific electronic library «Cyberleninka» – cyberleninka.ru

EDITORIAL BOARD:

12.00.00 (Jurisprudence)

V. E. KVASHIS, doctor of law, professor (Moscow)
Yu. A. VORONIN, doctor of law sciences, professor (Ekaterinburg)

N. V. GENRIKH, doctor of law sciences, professor (Krasnodar)

YA. I. GILINSKY, doctor of law, professor (St. Petersburg)

K. V. VISHNEVETSKIJ, doctor of law sciences, professor (Krasnodar)

P. A. KABANOV, doctor of law sciences, associate professor (Kazan) – chairperson

R. A. SABITOV, doctor of law sciences, professor (Chelyabinsk)

P. N. FESHCHENKO, candidate of law sciences, associate professor (Kirov)

E. G. YUZIKHANOVA, doctor of law sciences, professor (Tyumen)

13.00.00 (Pedagogy)

E. V. ANDRIENKO, doctor of pedagogical sciences, professor (Novosibirsk)

V. V. BAZELYUK, doctor of pedagogical sciences, professor (Chelyabinsk)

P. I. KOSTENOK, doctor of pedagogical sciences, professor (Chelyabinsk)

Z. R. TANAEVA, doctor of pedagogical sciences, associate professor (Chelyabinsk)

19.00.00 (Psychology)

N. I. IOGOLEVICH, doctor of psychological sciences, professor (Tyumen)

M. G. SINYAKOVA, doctor of psychology sciences, associate professor (Ekaterinburg)

D. A. TSIRING, doctor of psychological sciences, professor (Chelyabinsk)

E. F. YASHCHENKO, doctor of psychological sciences, associate professor (St. Petersburg)

© Editorial office of the journal «VICTIMOLOGY», 2018

В НОМЕРЕ

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОСТИ

КВАШИС В. Е., СЛУЧЕВСКАЯ Ю. А.
Виктимологический аспект
экологической криминологии 6

СОРОКИН А. И.
Факторы, влияющие на возникновение
экстремизма в молодежной среде
и их профилактика 14

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

БОЙКО О. А., ПАНОВ С. Л.
Защитит ли права работников
предпенсионного возраста введенная в
УК РФ статья 144.1 20

КАБАНОВ П. А.
Виктимологическая терминология
современного российского
криминологического
законодательства 26

КРИМИНОЛОГО- ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

ВОЗЖЕНИКОВА О. С.
Формирование морально-
психологической устойчивости
сотрудников органов внутренних
дел к идеологии экстремизма
и терроризма 43

ГУСЕВА И. С.
Психологические маркеры
суицидального поведения в профилях
личности СМЛ и ОСР 50

ПИМАКОВА О. Г.
Личность преступника террориста . . . 54

ЮЗИХАНОВА Э. Г.
Предопределенность
или предрасположенность?
Виктимологическое эссе о женской
проституции 59

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА

ГОРОВЕНКО С. В.
Формирование межведомственного
стандарта по управлению рисками
в сфере обеспечения безопасности
участников дорожного движения:
ценности, риски, субъекты
управления 63

КУЗНЕЦОВА И. И.
Учет психологических особенностей
несовершеннолетних при осуществлении
индивидуальной виктимологической
профилактики дорожно-транспортных
происшествий с их участием 68

ПЕРКОВ А. А.
Подходы к изучению наблюдательности
как качеству значимому
для виктимологической
профилактики 73

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

БОЕВА М. А., СЕРГУНОВА А. С.
Механизм осуществления общественного
контроля за деятельностью
полиции 78

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ГАРМАНОВ В. М.

Вовлечение несовершеннолетнего
в совершение преступления (ст. 150 УК
РФ): содержание признаков
потерпевшего и особенности
субъективной стороны состава
преступления83

ПОДЧЕРНЯЕВ А. Н.

К вопросу розыска угнанных и
похищенных транспортных средств . . .92

ТЕОХАРОВ А. К.

Уголовная ответственность
за использование несовершеннолетних
для занятия попрошайничеством. . . .96

Правила представления
рукописей статей в научный
журнал «ВИКТИМОЛОГИЯ»103

IN THIS ISSUE

VICTIMOLOGICAL ASPECTS OF CRIME

KVASHIS V. E., SLUCHEVSKAYA YU. A.
Victimological aspect environmental
criminology 6

SOROKIN A. I.
Factors affecting the emergence
of extremism among young people
and their prevention 14

CRIME VICTIM LEGISLATION

BOYKO O. A., PANOV S. L.
Protect the rights of workers near
retirement age introduced
into the criminal code article 144.1. 20

KABANOV P. A.
Victimological terminology of modern
Russian criminological legislation 26

OF CRIMINOLOGICAL VICTIMOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL STUDIES OF PERSONALITY

VOZZHENIKOVA O. S.
The formation of moral-psychological
stability of employees of internal affairs
bodies to the ideology of extremism
and terrorism 43

GUSEVA I. S.
Psychological markers of suicidal behavior
in the profiles of the personality
of SMILES and OSR 50

PIMAKOVA O. G.
The personality of the terrorist
criminal. 54

YUZHANOVA EH. G.
Predetermination or predisposition?
Victimological essay on female
prostitution. 59

VICTIMOLOGICAL PREVENTION

GOROVENKO S. V.
Formation of interdepartmental standard
on risk management in the field of road
safety: values, risks, subjects
of management. 63

KUZNETSOVA I. I.
The view of psychological traits
of juveniles which are to be considered
in individual victimological prevention
of traffic accidents with them 68

PERKOV A. A.
Approaches to the study of observability
as significant as for victimological
prevention. 73

PUBLIC CONTROL

BOEVA M. A., SERGUNOVA A. S.
The mechanism of implementation
of public control over police activity 78

CRIMINAL LAW AND CRIME PREVENTION

GERMANOV V. M.
Involvement of minors in crime (art. 150
of the criminal code): characteristics
of victim and characteristics
of the subjective side of a crime. 83

PODCHERNYAEV A. N.
To the question of the retail
of the connected and stappy vehicles 92

TEOKHAROV A. K.
Criminal liability for the use of minors
for begging 96

INFORMATION FOR AUTHORS

Terms of manuscripts
of articles in the scientific
journal «VICTIMOLOGY» 103

Квашис В. Е., Случевская Ю. А.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КРИМИНОЛОГИИ

В представленной статье отмечается, что главное отличие экологической криминологии от других направлений криминологических исследований, видится в том, что она не сводится только к причинам и условиям совершения преступления в определенной сфере. Авторы отмечают, что экологическая криминология ставит новые вопросы о предмете криминологии в целом, пытаются дать оценку понятию преступности, выводя его за законодательные рамки, расширяя границы криминологического мышления. Экологическая криминология не уходит в абстрактные философские проблемы понимания преступности, в ней отсутствует оторванность от жизни; она преследует конкретную цель – исследование экологически значимого поведения человека, его реальную и потенциальную трансформацию в преступное поведение. В рамках экологической криминологии появляются, в частности, новые подходы к пониманию базовых понятий виктимологии, обогащающих виктимологическую теорию.

Ключевые слова: виктимология, криминология, экологическая криминология, окружающая среда, преступность, экологические правонарушения.

Для современного общества характерно, что экологизация всех сторон жизни социума становится очевидным и все более значимым фактором. С 1970-х годов проблемы охраны окружающей среды занимают одно из ведущих мест в мировой политике. В этот период принимается ряд международных документов по проблемам экологии, вырабатываются основополагающие принципы сохранения окружающей среды. Понятно, что этот процесс не мог не затронуть и область научных знаний. Поэтому одновременно начинают развиваться криминологические исследования в экологической сфере.

В 1990 году американский криминолог М. Lynch ввел в научный оборот термин «greencriminology» («зеленая криминология»), который в странах англо-американской криминологической школы стал основой для развития исследований

правонарушений в экологической сфере. Несмотря на некоторую неопределенность этого термина, он является своего рода зонтичной категорией для проведения таких исследований и в других странах [3, р. 262]. О повороте криминологии к проблемам экопреступности в условиях загрязнения окружающей среды и потери биологического разнообразия еще в конце прошлого века заявил, в частности, президент Американского криминологического общества М. Zahn [9, р. 1-16]. Сегодня можно констатировать, что уже более четверти века изучение комплекса явлений, связанных с экологической преступностью, в мировой криминологии рассматривается как самостоятельное направление криминологических исследований. Пока преждевременно говорить, что оно окончательно сформировалось; оно еще находится в стадии становления, тем более, что еще не решенными

остаются такие важные проблемы методологии, как объект и предмет этих исследований, используемый понятийный аппарат, да и само наименование этого направления.

Если в странах англо-американской криминологической системы понятие «green criminology» получило признание и довольно широкое распространение, то криминологами континентальной Европы оно рассматривается лишь в рамках изучения англо-американского опыта. Между тем потребность в формировании единого научного языка, предполагающего использование универсальной терминологии и единого понятийного аппарата криминологических исследований, является все более очевидной; к тому же, само наименование этого направления исследований вызывает множество дискуссий. И это понятно — становление и развитие всякого нового направления исследований всегда сопряжено с обсуждением и формированием терминологии, ибо за терминологическими различиями могут стоять (и стоят) разногласия концептуальные [12, с. 27].

Словосочетание «зеленая криминология» в контексте отечественного языкового пространства может показаться лингвистически не совсем удачным. Однако выбор этого термина во многом определили политические процессы. В 1970-е годы сформировалась новая политическая идеология, выражающая систему взглядов об экологически устойчивом обществе, и получившая название «зеленая политика». В 1990-е годы «движение зеленых» становится значимым фактором внутривнутриполитической жизни многих стран. Поэтому появление «зеленой криминологии» в качестве наименования указанного направления исследований стало закономерным следствием политических процессов. При этом следует иметь в виду, что определенная политизация криминологических исследований в сфере экологии оценивается учеными по-разному. Одни специалисты считают ее фактором положительным, привлекающим к исследованиям дополнительное внимание; другие опасаются, что такого рода политизация может поставить под сомнение их политическую независимость и объективность.

В работах зарубежных специалистов, посвященных изучению криминологических аспектов взаимодействия общества и природы, предлагались и другие наимено-

вания этого направления. Так, R. White использует, на его взгляд, политически нейтральные термины: «eco-global criminology» [8] и «environmental criminology» [7]. Первый из них рассматривается им как комплексная наука, призванная решать взаимосвязанные экологические, транснациональные и социально-правовые проблемы, фокусируясь на правонарушениях в отношении экосистем, людей и животных. Он считает, что экоглобалистская криминология обращается к криминологическому подходу, сформированному экологическим мышлением и критическим анализом, которые по своим масштабам и перспективам приобретают глобальный характер. Между тем в сферу криминологических исследований экологической преступности и связанных с ней процессов должна, по нашему убеждению, входить и преступность на национальном уровне (а не только на глобальном и транснациональном). Поэтому термин «eco-global criminology» не в полной мере отражает предмет, масштабы и границы таких исследований.

В других работах R. White предлагает использовать термин «environmental criminology» (криминология окружающей среды) [7]. Этот термин можно было бы рассматривать как наиболее приемлемый, особенно для отечественной криминологии, учитывая, что в качестве одного из основных объектов правовой охраны в российском законодательстве, в том числе и в уголовном, рассматривается окружающая среда. Если абстрагироваться от географии и нюансов иностранного языка, то по смыслу термин «environmental crime» означает экологическая преступность. Но в англо-американском языковом пространстве понятие «environmental» трактуется все не только во взаимосвязи с природной средой и потому термин «environmental crime» вовсе не означает, что речь идет об экологической преступности. Под этим наименованием в современной мировой криминологии существует самостоятельное направление исследований, которое, наследуя и развивая традиции «чикагской школы», изучает не преступность в отношении окружающей среды, а пространственные аспекты преступности [10]. Таким образом, предложенное R. White понятие в силу его двусмысленности и возможной терминологической путаницы для экологических исследований оказывается неприемлемым.

В зарубежной криминологии встречаются и другие наименования рассматриваемого направления исследований. Так, в работах ряда западных специалистов (С. Gibbs, М. Gore, Е. McGarrell, L. Rivers) предлагается использовать термин «conservation criminology», который с учетом предмета исследований (преступления, посягающие на природные ресурсы и их защита) правильнее трактовать как «природоохранная криминология».

На базе рассмотренных подходов в зарубежной криминологии к пониманию отрасли знаний, изучающей экологическую преступность и сопутствующие ей явления, можно сделать вывод, что на современном этапе криминологических исследований экологической преступности наиболее приемлемым является наименование «green criminology». Другие попытки найти более подходящее наименование для указанного направления исследований терпели неудачу, ибо термины, предлагаемые одними учеными, оставались в границах авторских концепций, неприемлемых для других. В то же время в отечественной криминологии предпочтительнее использовать термин «экологическая криминология», как аналог термину «зеленая криминология», поскольку это понятие наиболее полно и адекватно отражает сущность предмета таких исследований; тем более, что нет каких-либо исторических и лингвистических особенностей формирования этого термина, ведущих к его дополнительной интерпретации.

В отечественном криминологическом дискурсе предпринимались попытки обосновать самостоятельные отрасли криминологии, в том числе, касающиеся экологии. Семантическое учение, разработанное Д.А. Шестаковым, исходит из того, что преступность структурируется по социальным институтам, иными словами, по подсистемам общества. При этом под видом преступности следует понимать свойство социального института воспроизводить внутри и вне себя массу преступлений [15, с.25]. На основе семантического учения в отечественной криминологии появился целый ряд как бы самостоятельных «отраслей» криминологии. В контексте этого процесса следует оценивать, в частности, и появление прообраза «экологической криминологии», которая в одном из редких российских ис-

следований рассматривается как «зарождающаяся отрасль криминологии, от которой ожидается комплексное осмысление преступности той социальной подсистемы, в которой складываются отношения человека с окружающей средой» [14].

Между тем тенденция к росту таких «отраслевых криминологий» в отечественной науке оценивается неоднозначно. Суть критических суждений в первую очередь связана с недостатками методологической основы семантической концепции, в заметном разрыве между методологическими основами криминологии и ее прикладной частью, в опасности все большей дезинтеграции научного знания о преступности. «На это указывает движимый «невско-волжской школой» раскол криминологии на семейную, вайолентологию, политическую и другие «криминологии», искусственно оторванные от основ этой науки. Думается, что дистанцирование от методологических основ, самоизоляция этой «школь», в перспективе бесконечное дробление криминологии на части с неопределенными границами предмета каждой из них – не совсем верный путь» [11, с. 6-7].

Все эти «частные» теории недостаточно обоснованно претендуют на методологическую самостоятельность (как раздела общей криминологии).

Появление новых «отраслевых» криминологий подвергалось критике и с других позиций. «Представляется очевидным, - писал И.М. Мацкевич, - что криминология из разряда теоретической науки постепенно переходит в разряд прикладных наук. Во всяком случае, именно этим объяснимо возникновение таких направлений в криминологии, как криминология несовершеннолетних, стариков, семейная криминология, пенитенциарная, средств массовой коммуникации и др. Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть, что постепенно мы скатываемся к абсолютной социологизации отечественной криминологии, и я не уверен, что это хорошо. Дело в том, что этот путь другими странами пройден и стоит ли нам в этом смысле возвращаться назад?» [13, с. 531].

Разделяя негативное отношение И. М. Мацкевича к дроблению криминологии, все же заметим, что его аргументация кажется не слишком убедительной. Во-первых, представляется в принципе

сомнительным противопоставление теоретической и прикладной криминологии. По сути дела, по своим задачам, целям и принципам криминология была и является наукой прикладной, что вовсе не снижает потребности в дальнейшей разработке ее фундаментальных (теоретических) основ. Во-вторых, де-факто криминология давно «скатилась» к социологии; многие отечественные криминологи не без оснований считают криминологию социологией преступности и ничего крамольного в этом, на наш взгляд, нет. Мировая, по большей части американоцентричная криминология, издавна исходит именно из социологического понимания преступности и ничего плохого в социологизации криминологических исследований тоже нет. Проблема в качестве и достоверности результатов, в перспективности их использования в теории и практике борьбы с преступностью. Фактически, тот же процесс затрагивает и отечественную науку, несмотря на то, что в советский период, а по инерции и в настоящее время, криминология рассматривается в цикле юридических наук. То, что «другими странами этот путь давно пройден», сомнению не подлежит, но не понятно, почему «этот путь» означает «возвращение назад» и почему формальная принадлежность криминологии к циклу юридических наук сама по себе должна исключать социологический подход к исследованиям преступности.

Отечественная правовая наука испытывает определенный кризис в вопросе формирования идей и взглядов, связанных с защитой окружающей среды. Специалисты в области экологического права не могут найти консенсус по проблеме определения предмета и объекта соответствующей отрасли. Между тем в настоящее время сложились определенные основания для выделения экологической криминологии как самостоятельной отрасли научных знаний и исследований: а) значительное повышение рисков в результате деятельности, влияющей на компоненты природной среды; б) признание все более высокой общественной опасности экологически значимого поведения, оказывающего негативное воздействие на окружающую среду; в) изменение парадигмы научного знания, выражающейся в смене антропоцентрических идей на экоцентрические; г) формирова-

ние в правовой науке отдельной сферы, рассматривающей проблемы влияния человека на природу и использования природных ресурсов; д) развитие криминологических идей, связанное с появлением новых подходов к методологии и понятийному аппарату, к определению предмета, границ и системы криминологии.

Отличительной особенностью экологической криминологии является радикально меняющийся подход к понятию «жертва преступления». Именно эта часть учения традиционной криминологии активно критикуется последователями рассматриваемого направления, которые считают, что она больше уделяет внимание преступности и преступникам, чем жертвам. В основе же подхода, сформировавшегося в экологической криминологии, лежат новые представления об экологической этике, оказывающие влияние и на формирование права, и на формирование понятийного аппарата криминологии.

В 1972 году вышла работа К. Stone «Должны ли деревья иметь права?», в которой рассматривается история эволюции прав человека. Современный мир закона, отмечал автор, «населен» неодушевленными правообладателями – государствами, корпорациями, предприятиями, национальными государствами, муниципалитетами. Процесс признания их прав также имеет непростую историю, где «каждое последующее расширение прав какой-то новой сущности до определенного периода рассматривалось как немыслимое» [6, р. 453]. Stone пишет о необходимости предоставления прав природным объектам (лесам, океанам, рекам и другим); в то же время это не означает, что круг прав должен быть таким же, как и у людей (по аналогии с юридическими лицами). Действительно, есть права, которые по своей природе присущи только человеку. По мнению исследователя, природные объекты должны быть наделены правом требовать возмещения вреда от своего имени через своих законных представителей (по аналогии с юридическими лицами или недееспособными гражданами), в качестве таковых могут выступать их опекуны и попечители, которые представляют в этом случае также интересы будущих поколений. Stone отмечает, что введение в оборот понятия законные права окружающей среды создаст ментальную основу для формирова-

ния соответствующих законодательных норм [6, р. 456-489]. Высказанные почти полвека назад идеи и аргументы Stonei сегодня представляются весьма радикальными. В то же время мы можем наблюдать процессы, которые доказывают, что происходит определенная смена подхода к правам «новых существей».

Несмотря на то, что на сегодняшний день природные объекты и отдельные компоненты природной среды не наделены правосубъектностью, одной из основных идей экологической криминологии является положение о необходимости расширения понятия «жертва преступления». В настоящее время можно выделить следующие препятствия, связанные с его определением. Во-первых, экологическая преступность зачастую определяется как преступность «без жертв», «без конкретно идентифицируемых жертв» [4], «преступность невидимых жертв» [5]. Во-вторых, компоненты природной среды сами не могут заявить о том, что стали жертвой преступления. В-третьих, зачастую природные объекты становятся жертвами деятельности, которая носит легальный (законный) характер. Как справедливо отмечается в литературе, «зеленая виктимизация» не соответствует точным образом рамкам стандартных концепций, которые обычно приняты в большинстве систем уголовного правосудия [1].

Еще в начале 1980х McVarnet справедливо критиковал традиционную криминологию за то, что она чрезмерно готова к принятию официальных определений и понятий, в том числе в отношении жертв, тем самым усиливает существующее положение дел, а не ставит под сомнение статус-кво [2, р. 293-303]. Сегодня можно отметить, что в современном криминологическом дискурсе постепенно складывается понимание того, что необходимо расширять понятие «жертва преступления», учитывая, с одной стороны, необходимость пересмотра иерархии ценностей в условиях экологизации жизни социума, а, с другой стороны, возрастающий уровень опасности экологической преступности.

На основе анализа зарубежного опыта можно выделить следующие **тенденции** развития экологической криминологии как самостоятельного направления криминологических исследований:

1. В ее основе лежат идеи биоцентризма и экоцентризма, а не антропоцентризма, которые свойственны «классической» криминологии.

2. Доминирующее влияние на ее формирование оказали положения критической и радикальной криминологических школ, а также концепции общества риска (У. Бек).

3. Системобразующим для экологической криминологии выступает понятие «экологический вред», который, в том числе, может быть причинен в результате легальной (разрешенной законом) деятельности.

4. Она складывается как междисциплинарное направление исследований, объединяющее в себе положения криминологии, экологии, права, политологии, психологии, экономики, теории управления и других отраслей, что влияет на формирование методологии и предмета этих исследований.

5. В настоящее время названное направление исследований охватывает следующие сферы (объекты): экологический вред (понимание вреда в данном случае выходит за рамки правового и рассматривается шире); экологическое законодательство (оно не ограничивается нормами, предусматривающим ответственность за экологические правонарушения, и включает нормы гражданского и других отраслей права); экологическое регулирование (системы и механизмы защиты и сохранения среды обитания и конкретных видов живых организмов, мониторинг и контроль за источниками загрязнения и других вредных воздействий на окружающую среду).

6. В современных условиях формируется **круг проблем**, требующих переосмысления, и в итоге, влияющих на определение предмета и объекта указанной отрасли криминологических исследований:

– **криминализация и декриминализация деяний, причиняющих вред окружающей среде:** а) можно ли вести речь о допустимом воздействии на компоненты природы, осуществляемом в ходе хозяйственной деятельности?; б) где проходит граница между преступлением и административным правонарушением, а также между правонарушением и законным предпринимательством, осуществляемым на свой риск?; в) как привлечь к ответственности корпоративные

образования и государства за осуществление деятельности, причиняющей вред окружающей среде?

– **разработка эффективных механизмов реагирования на экологические правонарушения:** система штрафных санкций, использование потенциального влияния на репутационные риски и т. д.

– **пересмотр подходов виктимологической теории в части уточнения понятия «жертва экологических преступлений»:** в научную оборот давно вошли понятия «экологическая виктимность» и, «экологическая виктимизация»,

«жертвы экологических преступлений» и др.; ныне в качестве жертв предлагается рассматривать будущие поколения; кроме того, признается правосубъектность конкретных природных объектов, которым придается статус жертвы.

Таким образом, формирование в криминологии нового самостоятельного направления – экологическая криминология, ставит перед исследователями, наряду с традиционными и новые задачи – пересмотр и уточнение виктимологических категорий экологической криминологии.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Hall M. Victims of environmental harms and their role in national and international justice. In R. Walters, D. Westerhuis & T. Wyatt. *Emerging issues in green criminology: Exploring power, justice and harm*. 2013.

2. McBarnet D. Victim in the witness box – Confronting victimology's stereotype // *Crime, Law and Social Change*. 1983. № 7.

3. Schmidt H. Ein grüner Zweig der Kriminologie? // *Kriminologisches Journal*. 2013. Ausgabe 4.

4. Skinnider E. Victims of environmental crime: Mapping the issues: International Centre for Criminal Law Reform and Criminal Justice Policy. 2011.

5. Spapens T. Invisible victims: The problems of policing environmental crime. In T. Spapens, R. White & M. Kluin. *Environmental crime and its victims: Perspectives within green criminology*. 2014.

6. Stone Christopher D. «Should Trees Have Standing? – Toward Legal Rights for Natural Objects» // *Southern California Law Review*. 1972. № 45.

7. White R. Crimes against nature: Environmental criminology and ecological justice. Cullompton: Willan. 2008.

8. White R. Transnational environmental crime: Towards an eco-global criminology. London: Routledge. 2011.

9. Zahn M. Presidential address: Thoughts on the future of criminology // *Criminology*. 1999. 37 (1).

10. Бахарев Д. В. Пространственный анализ причинного комплекса преступности. СПб., 2016.

11. Квашис В. Е. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1967-2014 гг.). СПб., Юридический центр, 2015.

12. Колбасов О.С. Терминологические блуждания в экологии // *Государство и право*. 1999. № 10.

13. Мацкевич И. М. Теоретическое понятие преступности и проблемы его операционализации // *LexRussica*. 2006. №10.

14. Шестаков Д. А. Предисловие / Тангиев Б. Б. Экокриминология. Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / СПб., Юридический центр Пресс, 2005 – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/18058.html>

15. Шестаков Д. А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии: Избранное. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015.

REFERENCES:

1. Hall M. Victims of environmental harms and their role in national and international justice. In R. Walters, D. Westerhuis & T. Wyatt. *Emerging issues in green criminology: Exploring power, justice and harm*. 2013.

2. McBarnet D. Victim in the witness box – Confronting victimology's stereotype // *Crime, Law and Social Change*. 1983. № 7.

3. Schmidt H. Ein grüner Zweig der Kriminologie? // *Kriminologisches Journal*. 2013. Ausgabe 4.

4. Skinnider E. Victims of environmental crime: Mapping the issues: International Centre for Criminal Law Reform and Criminal Justice Policy. 2011.

5. Spapens T. Invisible victims: The problems of policing environmental crime. In T. Spapens, R. White & M. Kluin. Environmental crime and its victims: Perspectives within green criminology. 2014.

6. Stone Christopher D. «Should Trees Have Standing? – Toward Legal Rights for Natural Objects» // Southern California Law Review. 1972. № 45.

7. White R. Crimes against nature: Environmental criminology and ecological justice. Cullompton: Willan. 2008.

8. White R. Transnational environmental crime: Towards an eco-global criminology. London: Routledge. 2011.

9. Zahn M. Presidential address: Thoughts on the future of criminology // Criminology. 1999. 37 (1).

10. Baharev D. V. Prostranstvennyj analiz prichinnogo kompleksa prestupnosti. SPb., 2016.

11. Kvashis V. E. Izbrannye trudy po ugovolnomu pravu i kriminologii (1967-2014 gg.). SPb., YUridicheskij centr, 2015.

12. Kolbasov O.S. Terminologicheskie bluzhdaniya v ehkologii // Gosudarstvo i pravo. 1999. № 10.

13. Mackevich I. M. Teoreticheskoe ponyatie prestupnosti i problemy ego operacionalizacii // LexRussica. 2006. №10.

14. SHestakov D. A. Predislovie / Tangiev B. B. EHkokriminologiya. Paradigma i teoriya. Metodologiya i praktika pravoprimeneniya / SPb., YUridicheskij centr Press, 2005 – Rezhim dostupa: <http://www.iprbookshop.ru/18058.html>

15. SHestakov D. A. Teoriya prestupnosti i osnovy otraslevoj kriminologii: Izbrannoe. – SPb.: Izdatel'stvo «YUridicheskij centr», 2015.

КВАШИС Виталий Ефимович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ; главный научный сотрудник ВНИИ МВД России, 119049, г. Москва, ул. Житная, д. 16.
E-mail: kvashis@mail.ru

СЛУЧЕВСКАЯ Юлия Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 236006, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, д. 30.
E-mail: ula-sl@mail.ru

Kvashis V. E., Sluchevskaya Yu. A.

VICTIMOLOGICAL ASPECT ENVIRONMENTAL CRIMINOLOGY

The article notes that the main difference between environmental criminology and other areas of criminological research, it seems that it is not limited to the causes and conditions of the crime in a certain area. The authors note that environmental criminology raises new questions about the subject of criminology in General, trying to assess the concept of crime, bringing it beyond the legislative framework, expanding the boundaries of criminological thinking. Environmental criminology does not go into abstract philosophical problems of understanding crime, it lacks isolation from life; it pursues a specific goal – the study of environmentally significant human behavior, its real and potential transformation into criminal behavior. In the framework of environmental criminology, in particular, new approaches to understanding the basic concepts of victimology, enriching the theory of victimology.

Keywords: *victimology, criminology, ecological criminology, environment, crime, environmental offences.*

KVASHIS Vitaliy, doctor of law, Professor, honored scientist of Russia; chief researcher of the Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, 119049, Moscow, Zhitnaya str., 16.

E-mail: kvashis@mail.ru

SLUCHEVSKAYA Julia, candidate of law, associate Professor of the Department of criminal law and criminology of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia, 236006, Kaliningrad, ul. General Galitsky, d. 30.

E-mail: ula-sl@mail.ru

Дата поступления: 02.12.2018.

Сорокин А. И.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

В статье анализируются некоторые факторы, влияющие на возникновение экстремизма в молодежной среде. Автор делает вывод о том, что важной является разработка научно обоснованной эффективной стратегии противодействия экстремизму с учетом особенностей российского общества.

Ключевые слова: экстремизм, молодежный экстремизм, профилактика экстремизма, молодежная политика.

В настоящее время основным источником угроз общественной безопасности России в соответствии с Концепцией общественной безопасности (до 2020г.) является экстремистская деятельность [1]. Экстремистские настроения в молодежной среде становятся особой заботой правоохранительных органов. Несмотря на пристальное внимание к негативным социально-политическим тенденциям в молодежной среде в последние годы, проблема остается актуальной. Государственная система противодействия экстремизму в настоящее время функционирует не столь эффективно. По нашему мнению, отсутствует четко функционирующая государственная стратегия и законодательный механизм противодействия экстремизму в молодежной среде.

Полагаем, что для того чтобы успешно действовать в области дерадикализации и ресоциализации приверженцев экстремистских идеологий необходимо знать, какие факторы способствуют его появлению.

Считаем, что на возникновение экстремистских проявлений в среде молодежи влияют следующие факторы:

1. Изменение ценностных ориентаций.

Система ценностей отражает ключевые потребности, присущие человеку в материальной и духовной сфере. Характерными признаками современного общества является сдвиг ценностных ориентаций в материальную сферу в ущерб

духовным, нравственным ценностям. В молодежной среде это проявляется наиболее остро. Внешний вид становится важнее духовного содержания человека [2]. Вместе с тем природное стремление заполнить духовный вакуум приводит молодых людей в различного рода религиозные секты и общества, в ряды неформальных молодежных организаций. Не всегда понимая смысл предлагаемых учений и лозунгов, они увлекаются яркими атрибутами, возможностью найти единомышленников, избавиться от одиночества. Особенно опасны по своему воздействию на молодежь нетрадиционные для российского общества религиозные организации деструктивного, оккультного, неоязыческого характера.

2. Социальная напряженность.

Этот фактор выражается в комплексе социальных проблем таких, как: уровень и возможность получения образования, тяжелое положение на современном рынке труда, социальное неравенство, снижение авторитета правоохранительных органов.

3. Криминализация общественной жизни.

Исходя из желания жить красиво молодые люди готовы на участие в противоправных действиях, в том числе экстремистского характера.

4. Религиозный фактор.

В целях дестабилизации общества на российскую молодежь оказывает влия-

ние религиозная фундаменталистская идеология. Речь идет об эрзацах одной из мировых религий, которые позволяют под прикрытием исламских догм проводить враждебную России подрывную деятельность. Прежде всего, это касается деятельности организаций религиозно-политического толка (в первую очередь ваххабизма), которые хотят изменить действующее законодательства и ввести в него нормы шариата, использующих в этих целях проблемы в социально-экономической сфере, а также фактор цивилизационного противостояния двух религий – христианства и ислама [3].

5. Национализм.

Сегодня можно отметить, что в России идет процесс активного роста воинствующего национализма. Причинами этого являются такие проблемы, как деформация и обесценивание национальных идей, религиозная нетерпимость, основанная на невежестве и неуважении к иным религиям, и т.д. Деятельность молодежных националистических группировок и движений становится все более политизированной, возрастает количество случаев противоправных действий на национальной почве. Молодежные националистические организации активно используются отдельными общественно-политическими силами для реализации своих целей.

6. Незаконный оборот оружия.

Рост незаконного оборота оружия в стране стал следствием увеличения общественного пространства, управляемого криминальными элементами, создающими спрос на средства совершения преступлений. Некоторые молодежные экстремистские организации, прикрываясь названием военно-патриотических клубов, осуществляют подготовку своих «бойцов», в том числе обучают обращению с огнестрельным оружием, взрывными устройствами и т.д.

7. Использование сети «Интернет».

Современные возможности распространения информации через Интернет не только не уступают традиционным средствам массовой информации, но в некоторых аспектах даже превосходят их (охватывается больший спектр пользователей, отсутствуют законодательные ограничения и самоцензура). Это используется современными экстремистскими и террористическими организациями для

распространения своих идей и привлечения новых сторонников.

Любая экстремистская акция обретает «ценность» только в случае огласки, привлечения внимания массовой аудитории. Используя возможности Интернета, религиозные секты, экстремистские объединения, террористические организации могут взаимодействовать на расстоянии, иметь обширную сеть представительств во всех частях мира.

Профилактика экстремизма как одного из видов асоциального поведения подразделяется на первичную и вторичную. Первичная профилактика - это работа по предотвращению притока (рекрутирования) новых членов в экстремистские формирования, вторичная - профилактическая работа с участниками самих экстремистских формирований. Деятельность гражданских организаций сосредоточена преимущественно на первичной профилактике. Вторичная профилактика осуществляется государственными силовыми структурами и иными специализированными государственными органами (в том числе и контрпропагандистской направленности).

Наиболее существенными институтами (субъектами) профилактики экстремистских установок и поведения молодежи являются: государство, семья, система образования и воспитания, СМИ, система физической культуры и спорта, сфера культуры, система работы с молодежью.

Проблематика профилактики экстремизма может быть также представлена в следующих двух измерениях: первое – воздействие на личность, второе - на среду формирования и обитания личности [4]. Необходимым в успешном осуществлении данной деятельности является координация усилий различных структур и служб между собой и с властью, выработка единых стратегий. Одним из принципов противодействия экстремистской деятельности, согласно ст. 2 закона “О противодействии экстремистской деятельности”, является неотвратимость наказания за ее осуществление. Данный принцип очень важен в деле противодействия экстремизму. Противодействие должно быть адекватно по своей силе самому действию. При этом главным в борьбе с экстремистскими организациями является сама необходимость юридической ответственности каждого из участ-

ников (в том числе лидеров) таких формирований за содеянное в зависимости от степени ущерба, причиненного личности и обществу. Законодательно устанавливается уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества (ст. 282-1 УК РФ), деятельности экстремистской организации (ст. 282-2 УК РФ), действующих по мотивам расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Тем не менее на практике экстремистские организации не встречают должного противодействия со стороны органов государственной власти, судебных органов. Поскольку судебные решения об их антисоциальной деятельности в большинстве случаев не выносятся, данные формирования остаются в статусе обычных «неформалов» и к уголовной ответственности не привлекаются, что представляет собой серьезную проблему.

Так, необходимым является проведение в стране более социально ориентированной и социально справедливой политики, в том числе реальной государственной молодежной политики, доходящей до каждого молодого человека [5]. Необходимо расширение возможностей для самореализации молодежи и повышения ее жизненного уровня, развитие ювенальной юстиции и ювенального права, призванных обеспечить реализацию прав молодежи законными способами. Противодействие экстремизму в молодежной среде может быть эффективным только в случае осуществления конкретных мер, направленных на формирование институтов гражданского общества и правового государства, а также усиления мер для обеспечения безопасности, правопорядка в стране и повышения ответственности за его нарушение (в том числе за действия экстремистского характера). Необходимо активизировать работу силовых ведомств по борьбе с экстремизмом, ужесточить законы по противодействию экстремистской деятельности. Важным является и усиление контроля за соблюдением законности в деятельности правоохранительных органов: неправомерные действия полиции также приводят к эскалации экстремистских действий.

Снижению уровня экстремизма может также способствовать четкое определение целей страны и общества на пер-

спективу, формирование и развитие антиэкстремистской идеологии. Большую роль играет правильное формирование общественного мнения, поскольку в социально-психологическом аспекте последнее может быть мощным стимулятором как правомерного, так и противоправного поведения. Многочисленные исследования свидетельствуют, что правильно ориентированное общественное мнение служит действенным фактором в борьбе с преступностью (равно как и с экстремизмом). Оно, с одной стороны, может создавать атмосферу нетерпимости, которая существенно затрудняет реализацию противоправных устремлений отдельных граждан, а с другой - ситуация попустительства, терпимости общественного мнения к тем или иным видам преступлений способствует их дальнейшему распространению и росту [6].

Следует отметить, что на сегодняшний день в российском обществе профилактические преимущества СМИ практически не используются: напротив, во многих СМИ агрессия, насилие и экстремизм не столько осуждаются, сколько культивируются. Необходимым является расширение госзаказа (в том числе в СМИ) для антиэкстремистской пропаганды среди молодежи, воспитания в ней нетерпимости к экстремизму. Контрпропагандистские мероприятия должны осуществляться как среди молодежи, не имеющей отношения к экстремистам (с целью создания иммунитета к экстремистским влияниям), так и в самих экстремистских формированиях (в целях распада данных объединений, ухода из них лидеров). Полезна также работа с родителями, которые после подобных контрпропагандистских мероприятий не захотели бы видеть своих детей в рядах экстремистов.

Необходимо усиление контроля деятельности СМИ, распространением интернет-сайтов экстремистской направленности, ограничение пропаганды агрессии, насилия в СМИ; реальное, а не декларативное запрещение использования экстремистской символики, продажи и распространения среди молодежи литературы экстремистского содержания.

Важным является обеспечение доступности и обязательности среднего образования, повышение уровня и качества образования в целом (в том числе в

области прав человека); усиление воспитательной работы с молодежью; формирование и развитие системы патриотического и гражданского воспитания молодежи, являющегося сильным сдерживающим, блокирующим экстремизм фактором, воспитание гуманизма и толерантности в молодежной среде, повышение уровня культуры молодежи. Необходимо включение молодежи в конструктивные виды деятельности, перевод агрессивной активности в социальное русло. Важно внедрение системы мер по поддержке конструктивных социальных инициатив молодых людей, оказанию содействия в формировании социально-позитивных групп молодежи.

Серьезной является проблема молодежной занятости. Экстремистские установки зачастую катализируются социально-профессиональным исключением или недостаточным включением молодого поколения в трудовую деятельность, что характеризуется социальной и психологической дезадаптацией молодежи и приводит к деструктивным последствиям. При этом актуальной проблемой является не только открытая, явная безработица, но и ее скрытые формы. Молодежь как наиболее социально не защищенная категория является главной жертвой скрытой безработицы. Поэтому на государственном и региональном уровнях важно больше внимания уделять проблемам молодежного рынка труда, несформированности занятости молодежи.

Основополагающее значение в профилактике экстремизма молодежи имеет воспитательный аспект: подросток, воспитанный в нравственности, никогда не пойдет громить рынки или избивать людей другой национальности. Поэтому многое зависит от семейного воспитания, аспектов формирования гражданственности и неприятия экстремистских установок, нетерпимости к экстремизму и терроризму в семье. Важную роль играет семейная профилактика, социальное оздоровление семьи, социальная работа с неблагополучными семьями, поддержка семьи на государственном уровне.

Существенным является утверждение в стране здорового образа жизни, широкое рекламирование и внедрение в сознание молодежи позитивного образа молодого россиянина и конструктивных путей самореализации, достижения жизненного успеха. В целом необходимо осуществление на государственном уровне мероприятий по развитию и защите социального здоровья молодежи.

Подводя итог вышеизложенного, следует отметить, что анализ причин, факторов, проявлений экстремизма, механизмов его появления и развития приводит к выводу о необходимости разработки научно обоснованной стратегии и тактики противодействия данному социальному злу, что позволит более эффективно предупреждать назревающие экстремистские тенденции и ликвидировать уже существующие в наиболее опасных его формах.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года №537 // Рос. Газета (Федеральный выпуск) № 4912. 2009. 19 мая.

2. Баева Л. В. Философия молодежных движений: от пацифизма до экстремизма: монография / Л. В. Баева. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2012. – 232 с.

3. Семехин Ю. Г., Емельянов Г. И. Молодежный экстремизм на Юге России: монография. Директ-Медиа 2015 г. 378 с.

4. Козлов А.А. Проблемы исследования и профилактики экстремизма // Актуальные вопросы исследования и профилактики экстремизма: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (11-13 окт. 2004 г.). СПб., 2004. С. 15.

5. Семенов В.Р. «Особенности профилактики коррупционных преступлений среди сотрудников ГИБДД» // «Научный вестник», 2014 г. №4.

6. Аминов Д.И., Жариков Ю.С., Ревин В.П. Предупреждение преступлений: отечественный и зарубежный опыт (криминологическое и уголовно-правовое исследование) / Под ред. В.П. Ревина. М., 2010. С. 125.

REFERENCES:

1. Koncepciya obshchestvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii do 2020 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 12 maya 2009 goda №537 // Ros. Gazeta (Federal'nyj vypusk) № 4912. 2009. 19 maya.
2. Baeva L. V. Filosofiya molodezhnyh dvizhenij: ot pacifizma do ehkstremitizma: monografiya / L. V. Baeva. – Astrahan': Astrahanskij gosudarstvennyj universitet, Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2012. – 232 s.
3. Semekhin YU. G., Emeľyanov G. I. Molodezhnyj ehkstremitizm na YUge Rossii: monografiya. Direkt-Media 2015 g. 378 s.
4. Kozlov A.A. Problemy issledovaniya i profilaktiki ehkstremitizma // Aktual'nye voprosy issledovaniya i profilaktiki ehkstremitizma: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (11-13 okt. 2004 g.). SPb., 2004. S. 15.
5. Semenov V.R. «Osobennosti profilaktiki korrupcionnyh prestuplenij sredi sotrudnikov GIBDD» // «Nauchnyj vestnik», 2014 g. №4.
6. Aminov D.I., ZHarikov YU.S., Revin V.P. Preduprezhdenie prestuplenij: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt (kriminologicheskoe i ugovovno-pravovoe issledovanie) / Pod red. V.P. Revina. M., 2010. S. 125.

СОРОКИН Алексей Иванович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии, Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.
E-mail: SOROKIN.LEXS@mail.ru

Sorokin A. I.

FACTORS AFFECTING THE EMERGENCE OF EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE AND THEIR PREVENTION

The article analyzes some factors that influence the emergence of extremism in the youth environment. The author concludes that it is important to develop a scientifically based effective strategy for countering extremism, taking into account the characteristics of Russian society.

Keywords: *extremism, youth extremism, prevention of extremism, youth policy.*

SOROKIN Alexey Ivanovic, candidate of law, Lecturer, Department of Criminal Law, Criminology and Psychology, Orel Law Institute of the Russian Interior Ministry them. V.V. Lukyanov, 302027, Orel, Ignatova Street 2.
E-mail: SOROKIN.LEXS@mail.ru

Дата поступления: 21.11.2018.

Бойко О. А., Панов С. Л.

ЗАЩИТИТ ЛИ ПРАВА РАБОТНИКОВ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА ВВЕДЕННАЯ В УК РФ СТАТЬЯ 144.1

В целях защиты прав работников предпенсионного возраста уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 144.1, предусматривающей ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста, а равно необоснованное увольнение с работы такого лица по тем же мотивам. Авторами статьи изучены мотивы принятия решения о внесении изменений в УК РФ по данной проблеме; обсуждены вопросы взаимоотношения руководителей и возрастных работников после пенсионной реформы; с социальной и уголовно-правовой позиций проанализированы перспективы применения на практике указанной нормы.

Ключевые слова: трудовая деятельность, пенсионная реформа, работодатель, увольнение и прием на работу, лицо предпенсионного возраста, статья 144.1 УК РФ.

В настоящее время при сложившейся в стране экономической ситуации, лицам предпенсионного возраста уволенным с работы довольно сложно найти новое место деятельности. Используя сложившуюся ситуацию, отдельные руководители (работодатели) нередко предъявляют к пожилым работникам необоснованные и незаконные требования под угрозой увольнения. Чаще всего такая ситуация проявляется не в государственных и муниципальных организациях, где к пожилым людям относятся более или менее лояльно, а в частном секторе, для владельцев которого на первом месте – прибыль, а на последнем – отношение к «судьбе» работников. По мнению отдельных работодателей, пожилые работники теряют мотивацию к труду, особенно когда долгое время трудятся на одном и том же месте, в силу возраста утрачивают некоторые профессиональные навыки, не успевают за происходящими на работе изменениями, не хотят обучаться и получать новые компетенции. Понятно, что

для руководителей в данном случае проще от таких работников избавиться. Поэтому нередко вокруг лиц предпенсионного возраста создается нетерпимая обстановка, которая «подталкивает» последних на «добровольное» увольнение.

С повышением в 2018 году пенсионного возраста проблема обеспечения (сохранения) «достойной» работой такой категории граждан, скорее всего, обострится. В связи с этим руководством страны предпринят ряд мер (создание для старшего поколения рабочих мест, внедрения системы переобучения и др.) по защите прав лиц предпенсионного возраста, в числе которых введение уголовной ответственности за нарушение возрастного равенства граждан при осуществлении трудовой деятельности.

Так, Федеральным законом № 352-ФЗ[8] Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 144.1, предусматривающей ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу лица по мотивам достижения им пред-

пенсионного возраста, а равно необоснованное увольнение с работы такого лица по тем же мотивам. К лицу, виновному в совершении указанного преступления законом предусмотрено назначение наказания в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо обязательных работ на срок до трехсот шестидесяти часов. В соответствии с примечанием к ст. 144.1 УК РФ под предпенсионным возрастом понимается жизненный цикл продолжительностью до пяти лет, предшествующий назначению лицу страховой пенсии по старости в соответствии с пенсионным законодательством страны.

Общественная опасность преступления заключается в нарушении права свободно распоряжаться своими способностями к труду. Исходя из диспозиции статьи, запрещается прямое или косвенное ограничение прав граждан при заключении трудового договора в зависимости от возраста и социального положения, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Основной объект преступного посяательства – общественные отношения, возникающие по поводу реализации лицами предпенсионного возраста права на труд. Объективная сторона состава преступления выражается в необоснованном отказе в приеме на работу или необоснованном увольнении с работы лица предпенсионного возраста. Отказ в приеме на работу или увольнении с нее гражданина предпенсионного возраста является необоснованным в случае, если работодатель отказал (расторг) в заключении трудового соглашения лицу, который по своим деловым качествам, законно установленным требованиям и критериям соответствует предлагаемой деятельности, по причине количества лет работника. Преступление является оконченным в момент совершения действий, указанных в диспозиции статьи независимо от наступления каких-либо вредных последствий.

С субъективной стороны состав преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Уголовная ответственность за необоснованный отказ в

приеме на работу или необоснованное увольнение с работы лица предпенсионного возраста наступает только в том случае, если указанные деяния совершены по мотиву наличия у гражданина определенного возраста. Субъект преступления – физическое лицо: либо должностное лицо, пользующееся правом приема на работу (заключение трудового договора) или увольнения, либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

По мнению руководства страны, закрепление в законодательстве уголовной ответственности за увольнение (не принятия на работу) лиц предпенсионного возраста принесет позитивные изменения и позволит[5]:

- добиться «искоренения стереотипов и предвзятого отношения» к работникам пожилого возраста;

- снизить количество лиц, ожидающих своей пенсии в статусе безработных, что позволит уменьшить нагрузку на государственный бюджет и фонды, а также повысить количество фактически работающих лиц;

- сократить риск увеличения безработицы среди лиц пожилого возраста, который может возрасти в связи с пенсионной реформой;

- снизить количество фактов незаконных увольнений и отказов в приеме на работу по мотивам, не связанным с профессиональными качествами лиц пожилого и предпенсионного возрастов;

- «подтолкнуть» работодателей искать новые формы занятости для лиц пожилого и предпенсионного возрастов, обладающих достаточной профессиональной квалификацией и мотивированных на добросовестный труд;

- у лиц, непосредственно ответственных за процедуру увольнения граждан предпенсионного возраста, появится серьезный сдерживающий фактор, учитывающий значение наличия судимости в дальнейшей жизни.

У работодателей с введением в УК России статьи 144.1 могут возникнуть определенные сложности, связанные со следующими моментами[3]:

- работодатели, боясь уголовной ответственности, будут вынуждены «держаться» на работе лиц предпенсионного возраста, которые по объективным причинам (например, физическому состоя-

нию) не могут в полной мере справляться со своими обязанностями, а более молодым и достойным кандидатам на должность – в приеме отказывать. При этом будут «страдать» интересы организации (убытки, не обновление кадров, снижение конкурентоспособности компании), останутся без работы молодые перспективные специалисты;

– некоторые работодатели опасаются, что могут быть привлечены к уголовной ответственности даже тогда, когда увольнение или отказ в трудоустройстве были обоснованы не возрастом лица, а другими причинами, так как правоохранительные органы могут устроить им «показательную порку», чтобы другие компании охотнее брали на работу пожилых сотрудников;

– отдельные недобросовестные пожилые работники, зная о возможной ответственности руководителей за увольнение лиц предпенсионного возраста, начнут относиться к своим обязанностям более халатно, полагая, что работодатели, помня об уголовной ответственности, будут смотреть на это «сквозь пальцы». Особенно это касается компаний, ведущих свою деятельность с нарушением законодательства, которым не нужны дополнительные проверки и выявления иных более тяжких преступлений;

– наличие возможной уголовной ответственности за увольнение предпенсионеров может стать серьезным оружием в руках рейдеров и недобросовестных конкурентов. В отношении работодателей, рискнувших отказать в трудоустройстве, могут быть возбуждены уголовные дела, а это значит, – многочисленные проверки бизнеса гарантированы.

Полагаем, что с целью избежания возможной уголовной ответственности за увольнение (отказ в приеме) лиц предпенсионного возраста, работодатели предпримут необходимые меры, чтобы избежать возможного наказания.

Основания (случаи) для увольнения работника по инициативе работодателя изложены в статье 81 Трудового кодекса Российской Федерации [7]. В приказе работодателя об увольнении лица предпенсионного возраста официально не будет фигурировать тот факт, что расстались с работником именно из-за количества прожитых им лет. Это будет увольнение «по собственному желанию», «по сокра-

щению», а то и по какому-нибудь виновному (однократное грубое нарушение трудовых обязанностей, прогул и др.) основанию. Опасаясь возможной ответственности, руководители организаций станут увольнять работников за несколько лет до достижения ими предпенсионного возраста.

Проблема отечественных граждан старше 50 лет – это именно поиск новой работы, а не сохранение старой. Работодателям, не желающим принимать на работу пожилых граждан, станут тщательным образом обосновывать причину отказа в трудоустройстве, в том числе и лицам предпенсионного возраста. Так, например, законной причиной отказа в трудоустройстве будет отсутствие нужных деловых качеств, необходимых навыков, умений и т.д. Поскольку сегодня многие работодатели ищут сотрудников через предварительный отбор резюме, то это существенным образом может усложнить процесс поступления на работу соискателей из числа граждан предпенсионного возраста. Резюме людей предпенсионного возраста просто не будут допускать к рассмотрению, что исключает возможность требования соискателей предоставления (объяснения) им причин для отказа в приеме на работу [6].

В настоящее время работодатели неохотно берут на работу молодых лиц женского пола, опасаясь их скорого ухода в декрет. По аналогии они будут отказывать в трудоустройстве лицам старшего возраста, чтобы в будущем не испытывать проблем при их увольнении. На практике грамотный кадровик сделает все возможное, чтобы максимально усложнить процесс принятия лица предпенсионного возраста путем введения дополнительного тестирования, повышением требований к соискателям на должность и пр. Кроме того, работодатели могут аргументировать отказ таким образом, что претенденты в силу незнания законных оснований для отказа в приеме на работу будут искренне считать, что им отказали правомерно.

В действующем УК РФ прописан ряд норм, связанных с трудовой дискриминацией. Однако на практике эти нормы фактически «не работают». Так, ответственность за дискриминацию, совершенную лицом с использованием служебного положения, предусмотрена ста-

тьей 136 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина». За период 2016-2017 годы осужденных по этой статье нет. По статье 145 УК РФ «Необоснованном отказе в приеме на работу или необоснованном увольнении беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет» в 2016 году осужден 1 человек (к штрафу) и 2017 году – 2 человека (к штрафу и обязательным работам)[1]. Такая же «судьба» может ожидать и статью 144.1 УК РФ.

По мнению представителей бизнеса[2] никаких преимуществ у пожилого работника перед другими коллегами вследствие принятия закона № 352-ФЗ не появится, а введенная в уголовный кодекс норма будет формализованным требованием закона, применение которой будет носить единичные «показательные» случаи. В определенной степени – это пиар-ход с целью смягчить «народное негодование» из-за пенсионной реформы и успокоить пожилых граждан по поводу соблюдения их трудовых прав. Эффективным было бы установление налоговых и страховых льгот (например, снижение в 1,5-2 раза отчислений в Пенсионный фонд) для организаций и компаний, обеспечивающих работой возрастных россиян.

Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации разработан законопроект[4], который призван обязать работодателей сообщать в службу занятости об увольнении каждого сотрудника предпенсионного возраста. Министерство предлагает обязать работодателей отчитываться перед территориальными государственными инспекциями по труду о причинах увольнения лиц предпенсионного возраста в случае увольнения по соглашению сторон или по инициативе работодателя. Также предлагается открывать в госинспекциях

«горячие линии», по которым граждане могли бы пожаловаться в случае нарушения их трудовых прав. Кроме того, предлагается дополнить Трудовой кодекс положением, обязывающим работодателей при наличии у работника необходимого профессионального стажа работы (к примеру, от 35 лет) в данной сфере переводить их по достижении предпенсионного возраста на административно-управленческие и иные наставнические позиции в целях передачи профессионального опыта, знаний, умений, навыков.

Вышесказанное позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Полагаем, что введение в УК РФ статьи 144.1 носит преимущественно превентивный характер, так как ни один из здравомыслящих работодателей не будет указывать мотивом увольнения предпенсионный возраст работника, чем способствовать возбуждению против себя уголовного дела. В этом смысле перспектива уголовной ответственности работодателя за подобный отказ предпенсионерам в приеме (увольнении) представляется крайне сомнительной.

2. На первых порах возможен наплыв в территориальные государственные инспекции по труду и правоохранительные органы обращений лиц предпенсионного возраста, считающих, что их трудовые права нарушаются и могут быть защищены именно таким путем, но в дальнейшем поток подобных заявлений существенно уменьшится.

3. Защита прав работников предпенсионного возраста лишь под угрозой применения мер уголовной ответственности не будет эффективной без широкого спектра социально-экономических мер, направленных на поддержание экономического интереса работодателей в сохранении трудовых отношений с данной категорией трудящихся граждан.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Агентство правовой информации. Статистика. URL: [http:// www. stat. api-пресс. рф](http://www.stat.api-пресс.рф) (дата обращения: 12.11.2018).

2. Антонов М. Пенсионер с приставкой «недо» // Открытая для всех и каждого. 2018. № 37. 17-24 сент.

3. Гицба А. Изменения пенсионного законодательства и новая «уголовная» статья. URL: [http:// www. blog. ucmsgroup. ru/izmeneniya-pensionnogo-zakonodatelstva-i-novaya-ugolov](http://www.blog.ucmsgroup.ru/izmeneniya-pensionnogo-zakonodatelstva-i-novaya-ugolov) (дата обращения: 17.11.2016).

4. Дидух Ю. Работодателей обязали отчитаться о сотрудниках предпенсионного возраста. URL: [https://www. ppt. ru/news/142423](https://www.ppt.ru/news/142423) (дата обращения: 15.11.2018).

5. Кузнецова Т. За нарушение трудовых прав лиц предпенсионного возраста может быть введена уголовная ответственность // Адвокатская газета. 2018. № 20.
6. Мошкович М.Г. Не понравилось резюме соискателя: можно ли не объяснять почему // Главная книга. 2018. № 19.
7. Статья 81 Трудового кодекса Российской Федерации. Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ: в ред. Федерального закона от 11 октября 2018 года № 360-ФЗ // СЗ.РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3.
8. Федеральный закон «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 3 октября 2018 года № 352-ФЗ // СЗ. 2018. № 41, ст. 6192.

REFERENCES:

1. Legal information Agency. Statistics. URL: <http://www.stat.API-press.RF> (date accessed: 12.11.2018).
2. Antonov M. Retired with the prefix “nedo” // Open for everyone. 2018. No. 37. 17-24 September.
3. Gitsba A. the Change in pension legislation and the new “criminal-Naya” article. URL: <http://www.blog.ucmsgroup.ru/izmeneniya-pensionnogo-zakonodatelstva-i-novaya-ugolov> (date accessed: 27.11.2016)
4. Employers have been obliged to report on employees of pre-employment age. URL: <https://www.ppt.ru/news/142423> (date accessed: 25.11.2018).
5. Kuznetsova T. for violation of labor rights of persons of pre-retirement age can be introduced criminal liability // Lawyer newspaper. 2018. No. 20.
6. Moshkovich M. G. did not like the resume of the applicant: is it possible not to explain why // the Main book. 2018. No. 19. P. 34.
7. Article 81 of the Labour code of the Russian Federation. Federal law No. 197-FZ of 30 December 2001: as amended by Federal law No. 360-FZ of 11 October 2018 // NW.RF. 2002. № 1 (part 1), article 3.
8. Federal law No. 352-FZ of 3 October 2018” on amendments to the criminal code of the Russian Federation”. 2018. No. 41, article 6192.

БОЙКО Ольга Альбертовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии, психологии и педагогики, Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», 644112, Омск, проспект Комарова 7.
E-mail: mario011@mail.ru

ПАНОВ Сергей Леонидович, кандидат юридических наук, ветеран МВД России, Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», 644112, Омск, проспект Комарова 7.
E-mail: spanov1960@mail.ru

Boyko O. A., Panov S. L.

PROTECT THE RIGHTS OF WORKERS NEAR RETIREMENT AGE INTRODUCED INTO THE CRIMINAL CODE ARTICLE 144.1

For the purpose of protection of the rights of workers of pre-retirement age the criminal code of the Russian Federation is added with article 144.1 providing responsibility for unreasonable refusal in employment of the person for reasons of achievement of pre-retirement age, and also unreasonable dismissal from work of such person for the same reasons. The authors of the article studied the reasons for the decision to amend the criminal code on this issue; discussed the relationship between managers and age workers after the pension reform; from the social and criminal-legal positions the prospects of application of the specified norm in practice are analyzed.

Keywords: labor activity, pension reform, employer, dismissal and employment, person of pre-retirement age, article 144.1 of the criminal code.

BOYKO Olga, candidate of law, Associate Professor of criminology, psychology and pedagogy of Omsk Academy of the MIA of Russia, 644112, Omsk, prospect Komarova 7.
E-mail: mario011@mail.ru

PANOV Sergei, candidate of law, a veteran of the MIA of Russia, 644112, Omsk, prospect Komarova 7.
E-mail: spanov1960@mail.ru

Дата поступления: 12.11.2018.

Кабанов П. А.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В работе исследуется использование виктимологической терминологии в российском криминологическом законодательстве и некоторых подзаконных нормативных правовых актов. В результате исследования сделаны выводы о том, что криминологическое законодательство редко использует виктимологическую терминологию, но в тех случаях, когда такое использование происходит, то их легальное содержание не соответствует доктринальному смыслу. В связи с этим автором предложено создание единого виктимологического словаря для научных, образовательных, правотворческих и правоприменительных целей.

Ключевые слова: виктимология, криминология, виктимологическая терминология, единство терминологии, криминологическое законодательство.

Введение

Формирование и реализация государственной политики противодействия преступности и правонарушениям в Российской Федерации носит системный и правовой характер. Наиболее полно и качественно регулируются вопросы борьбы с преступностью. Для этой цели принято множество законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, в том числе и кодифицированных. Сфера профилактики преступлений и правонарушений (криминологическая профилактика) не менее значимое направление в противодействии преступности и правонарушений. В целях реализации мер профилактики преступности и правонарушений существует собственная система криминологического законодательства и подзаконных нормативных правовых актов. На федеральном уровне принят и действует специальный базовый федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹ и несколько отрас-

левых законов, направленных на реализацию профилактических мер противодействия отдельным видам преступности и правонарушений (несовершеннолетних², коррупции³, терроризму⁴, экстремизму⁵, легализации доходов, полученных преступным путем⁶ и другие⁷). Ана-

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). ст. 3851.

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в ред. от 27.06.2018 № 170-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. ст. 3177.

³ О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 № 307-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). ст. 6228.

⁴ О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 18.04.2018 № 82-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. ст. 1146.

⁵ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (в ред. от 23.11.2015 № 314-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. ст. 3031.

логичное (базовое и отраслевое) криминологическое законодательство существует и активно развивается на региональном уровне, отражая специфику деятельности региональных органов публичной власти и институтов гражданского общества по противодействию преступности и правонарушениям.

Формирование и развитие российского криминологического законодательства повлекло за собой использование в текстах правовых актов специальной отраслевой криминологической терминологии, при этом в нем стало отражаться содержание не только сугубо криминологических терминов, но и отдельных базовых терминов, относящихся к современной российской виктимологической науке. Развитию криминологического понятийного аппарата, в том числе и правовой терминологии, посвящено небольшое количество теоретических работ [32, с.460-465; 36, с.38-40; 38, с.82-84; 60, с.56-60], имеются собственные криминологические терминологические словари [23; 24; 25; 31; 42; 45], энциклопедия [61] и множество диссертационных исследований, в которых даются доктринальные определения основным виктимологическим категориям. Научными исследованиями в области виктимологии сформирована собственная доктринальная терминологическая система, которая отражает содержание базовых понятий современной российской виктимологии. Вместе с тем имеются лишь единичные работы отечественных специалистов, посвященные развитию собственной отраслевой доктринальной виктимологической терминологической базы, в том числе и правовой терминологии [4, с.7-9; 22, с.215-218; 26, с.146-155; 70, с.47-53]. Вместе с тем, отечественными специалистами до настоящего времени не подготов-

лен специальный отраслевой криминологический виктимологический терминологический словарь. Формирование и опубликование подобного словаря несомненно повлияло бы на качество криминологического законодательства, использующего виктимологическую терминологию. В связи с этим становятся актуальными вопросы развития современной российской виктимологической терминологии, используемой современным российским федеральным и региональным криминологическим законодательством. Однако данная проблема до настоящего времени не поднималась отечественными специалистами. Высказанные доводы свидетельствуют об абсолютной научной новизне и практической направленности проведенного исследования.

Предмет исследования – российское криминологическое законодательство, использующее виктимологическую терминологию.

Цель исследования – совершенствование терминологической системы современного российского криминологического законодательства, использующего виктимологическую терминологию.

Задачи исследования:

- поиск, фиксация, анализ, систематизация и интерпретация виктимологической терминологии, используемой в современном российском криминологическом законодательстве;
- анализ содержания базовых виктимологических категорий, используемых в современном российском криминологическом законодательстве;
- выработка предложений по совершенствованию терминологической системы современного российского криминологического законодательства, использующего виктимологическую терминологию.

Правовую и одновременно эмпирическую базу проведенного исследования образуют 286 действующих и утративших юридическую силу федеральных и региональных законов и иных нормативных правовых актов в сфере противодействия преступности и правонарушениям, использующих виктимологическую терминологию.

Территориальные и хронологические рамки исследования. Территориальные границы исследования ограничены исключительно Российской Федерацией, в том числе Республикой Крым и городом

⁶ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (в ред. от 23.04.2018 № 90-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). ст. 3418.

⁷ О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 № 310-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. ст. 4193.

федерального значения Севастополь после их вхождения в состав Российской Федерации в 2014 году. Хронологические рамки исследования ограничены периодом 1990-2018 гг.

Результаты проведенного исследования.

Виктимологическая информация существует (формируется и распространяется) в языковой форме. Язык виктимологов – это словесное выражение мыслей, идей, взглядов, служащее средством общения между ними и/или другими людьми. С учетом развития современной виктимологии его можно условно разделить на несколько видов: язык виктимологической доктрины, то есть виктимологической науки; язык юридических документов, используемый юристами в нормотворчестве и правоприменении; язык виктимологической публицистики, используемый журналистами и писателями. Очевидно, что влияние этих языков друг на друга позволяет им развиваться и совершенствоваться. Одной из основных целей языка доктрины виктимологии является формирование на его основе языка юридических документов, отражающих наиболее полно виктимологическую реальность. С другой стороны формирование и развитие языка юридических документов с использованием виктимологических терминов (слов и словосочетаний, употребляемых в строго определенных значениях), позволяет развивать и совершенствовать доктринальную терминологическую систему виктимологии.

Современная российская виктимологическая доктрина в процессе своего развития выработала и активно использует следующие базовые виктимологические категории: «жертва» [3, с.119-126; 7, с.14-18; 17, с.114-115; 51, с.89-94; 52, с.89-94; 65, с.259-261; 69, с.5-9], «виктимность» [1, с.222-223; 30, с.241-246; 48, с.104-109; 53, с.69-77; 56, с.111-120; 59, с.18-28; 67, с.64-69; 72], «виктимизация» [14, с.226-227; 15; 20, с.19-22; 40, с.111-112; 41; 64, с.26-33], «виктимологические факторы» [21; 29, с.90-94; 46; 58], «виктимологическая профилактика» [8, с.22-27; 9, с.27-32; 10, с.112-117; 13, с.37-40; 19, с.73-77; 34; 43, с.119-124; 50, с.73-77; 55, с.459-468; 57, с.52-62], «виктимологическая безопасность» [33; 39, с.68-70; 44, с.58-60; 49, с.29-32; 63, с.106-114; 73, с.45-52], «виктимологическая защита» [2, с.210-212; 16, с.142-

146; 18; 28, с.109-114; 54, с.225-227; 66, с.20-24] и производные от них словосочетания. Некоторые из доктринальных виктимологических терминов используются не только в законодательстве, но и в российской судебной практике («жертва»⁸, «виктимность»⁹ и «виктимизация»¹⁰). При этом встречается и не удачное использование виктимологической терминологии представителями судебной системы. Например, в одном из определений Конституционного Суда РФ был использован без расшифровки содержания термин «виктимологическое поведение»¹¹ вместо более точного, применительно к описываемой в нем ситуации, доктринального термина «виктимное поведение». Необходимо отметить, что в материалах судебной практики ни в одном случае содержание виктимологических терминов не раскрывалось, поскольку подразумевалась однозначность их значения.

О неоднозначности содержания виктимологических правовых категорий в отечественном законодательстве и правоприменительной практике, а также на необходи-

⁸ Об отмене актов о привлечении к ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 20.25 КоАП РФ, за уклонение иностранного гражданина от исполнения наказания в виде административного выдворения за пределы РФ в форме контролируемого самостоятельного выезда из РФ: постановление Верховного Суда РФ от 27.06.2018 № 5-АД18-42.

⁹ По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52 (часть I). ст. 7784.

¹⁰ По делу о проверке конституционности части второй.1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области: постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 N 5-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 13. ст. 1526; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захарова Сергея Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьями 3, 9, 10 и 79 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2018 № 1449-О // <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28062018-n-1449-o/> (Дата обращения: 15.08.2018).

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 № 394-О «По жалобе Генерального прокурора Российской Федерации на нарушение конституционных прав граждан пунктом 3 статьи 26 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации": // Собрание законодательства РФ. 2005. № 10. ст. 897.

мость их совершенствования указывается отдельными российскими специалистами [47, с.28-32; 62, с.17-26; 68, с.126-131]. Следует отметить, что использование виктимологической терминологии в российском и советском законодательстве имеет давние традиции [37, с.118-133]. Она в своё время на непродолжительный срок проникла в Конституцию Российской Федерации. Так, в статье 64 Основного закона использовался виктимологический термин «жертвы преступлений и злоупотреблений властью»¹². После принятия Конституции Российской Федерации 1993 года этот термин в ней не сохранился. Вновь термин «жертва преступления» был закреплён лишь в 2004 году в части 2 статьи 2 федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Согласно смыслу положения названного закона «жертва преступления» – это правовой статус лица, которому причинен ущерб, до признания его потерпевшим по уголовному делу¹³. Виктимологическое словосочетание «жертва преступления» и производные от него термины используются в региональном законодательстве, регулирующем отдельные виды деятельности. Например, волонтерскую деятельность¹⁴, организацию обеспечения досуга детей¹⁵, реализацию региональной молодежной политики¹⁶ и вопросы противодействия преступности и правонарушениям.

¹² Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: закон РФ от 21.04.1992 № 2708-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 20. ст. 1084.

¹³ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (в ред. от 07.02.2017 № 7-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. ст. 3534.

¹⁴ О добровольческой (волонтерской) деятельности в Брянской области: закон Брянской области от 01.08.2017 № 61-З (в ред. от 05.07.2018 № 59-З) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 02.08.2017. О развитии добровольчества (волонтерства) в Пермском крае: закон Пермского края от 08.12.2014 № 410-ПК // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2014. № 49.

¹⁵ Об областной целевой программе "Дети Подмосковья" на 2001-2003 годы: закон Московской области от 21.03.2001 № 42/2001-ОЗ (в ред. от 23.10.2003 № 131/2003-ОЗ) // Ежедневные Новости. Подмосковье. 2001. 5 апреля.

Проведенный нами сравнительно-правовой анализ базового и отраслевого российского криминологического законодательства показал следующее. В базовом федеральном криминологическом законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹⁷ используются две виктимологические категории: «лица, пострадавшие от правонарушений», то есть реальные жертвы правонарушений, и «лица, подверженные риску стать пострадавшими от правонарушений», то есть потенциальные жертвы правонарушений. При этом виктимологический термин «жертва» заменён другой правовой категорией «пострадавший» без раскрытия его содержания в самом законе. Такой подход федерального законодателя к основному понятию криминологической виктимологии отразился на базовом региональном криминологическом законодательстве. Следует отметить, что из 55 действующих базовых региональных законов о профилактике правонарушений только в 19 или 34,5% встречается виктимологическая терминология. В большинстве субъектов Российской Федерации, использующих виктимологическую терминологию, базовое региональное законодательство о профилактике правонарушений использует термин «пострадавший». На момент проведения исследования термин «пострадавший» использовался в базовом криминологическом законодательстве следующих субъектов Российской Федерации: Республики Башкортостан¹⁸, Республики Коми¹⁹, Карачаево-Черкесской Республики²⁰, Республики Саха (Якутия)²¹, Краснодарского²², Пермского²³, Забайкальского²⁴, Приморского²⁵ и

¹⁶ Об основных направлениях государственной молодежной политики Республики Калмыкия: закон Республики Калмыкия от 17.07.2015 № 130-V-3 // Хальмг унн. 2015. 18 июля.

¹⁷ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I), ст. 3851

¹⁸ О профилактике правонарушений в Республике Башкортостан: закон Республики Башкортостан от 27.06.2006 № 333-з (в ред. от 28.12.2015 № 312-з) // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2006. №15(237). Ст. 936.

¹⁹ О регулировании отдельных вопросов в сфере профилактики правонарушений в Республике Коми: закон Республики Коми от 05.12.2016 № 129-РЗ (в ред. от 07.12.2017 № 92-РЗ) // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2016. №21. Ст. 322.

Хабаровского²⁶ краев, Амурской²⁷, Брянской²⁸, Кировской²⁹, Ленинградской³⁰, Липецкой³¹, Нижегородской³² и Ростовской³³ областей, города федерального значения Москве³⁴, Чукотского автономного округа³⁵ При этом в отдельных из перечисленных законов, используется производные от термина «пострадавший» и смежные с ним правовые категории. Вот только некоторые из примеров такого использования виктимологических терминов региональными законодательными правотворческими органами. В упомянутом нами ранее законе Нижегородской области наравне с термином «пострадавший от правонарушения» (ст.ст. 8, 16, 17 и 22) используется словосочетание «жертва правонарушения» (ст.21) и производное от него словосочетание «жертва семейного насилия» (ст. 23)³⁶. В законе «О профилактике правонарушений в Липецкой области» используются одновременно такие правовые категории как:

– «лицо, пострадавшее от правонарушения» (п.2 ст.3);

²⁰ О профилактике правонарушений в Карачаево-Черкесской Республике: закон Карачаево-Черкесской Республики от 14.05.2015 № 12-РЗ (в ред. от 22.02.2017 № 11-РЗ) // ДР. Официальная среда. 2015. 23 мая.

²¹ О профилактике правонарушений в Республике Саха (Якутия): закон Республики Саха (Якутия) от 15.06.2005 243-З № 493-III (в ред. от 26.10.20171904-З № 1367-V) // Якутские ведомости. 2005. 21 июля.

²² О профилактике правонарушений в Краснодарском крае: закон Краснодарского края от 01.11.2013 № 2824-КЗ (в ред. от 03.03.2017 № 3591-КЗ) // Официальный сайт администрации Краснодарского края <http://admkrain.krasnodar.ru>, 05.11.2013.

²³ О профилактике правонарушений в Пермском крае: закон Пермского края от 09.11.2016 № 11-ПК // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.11.2016.

²⁴ Об отдельных вопросах профилактики правонарушений в Забайкальском крае: закон Забайкальского края от 14.03.2018 № 1569-ЗЗК // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.03.2018.

²⁵ Об отдельных вопросах в сфере профилактики правонарушений в Приморском крае: закон Приморского края от 05.07.2017 № 142-КЗ // Приморская газета. 2017. 12 июля.

²⁶ О регулировании отдельных вопросов профилактики правонарушений в Хабаровском крае: закон Хабаровского края от 21.12.2016 № 232 // Официальный интернет-портал нормативных правовых актов Хабаровского края <http://laws.khv.gov.ru>, 27.12.2016.

²⁷ О регулировании отдельных вопросов профилактики правонарушений в Амурской области: закон Амурской области от 06.10.2017 № 121-ОЗ // Амурская правда. 2017. 13 октября.

– «лицо, пострадавшее от правонарушения, совершенного на бытовой почве» (ч.2 ст.35);

– «лицо, относящееся к категории потенциальных потерпевших» (п.3 ст.3);

– «лицо, относящееся к категории реальных потерпевших» (п.3 ст.3);

– «виктимологическая профилактика» (ст.5)³⁷. Однако, что именно следует понимать под используемыми законодателями виктимологическими терминами, в самом законе не указывается.

Необычным выглядит закон Псковской области «О профилактике правонарушений в Псковской области». В нем широко представлена виктимологическая терминология. В этом законе используются термины: «жертва правонарушения» (ст.3), «жертва семейного насилия» (ст.16), «виктимологическая профилактика» (ст.1), «меры виктимологиче-

²⁸ О профилактике правонарушений в Брянской области: закон Брянской области от 02.05.2017 № 26-З // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.05.2017.

²⁹ О профилактике правонарушений в Кировской области: закон Кировской области от 03.08.2017 № 92-30 // Кировская правда. 2017. 8 августа.

³⁰ Об отдельных вопросах в сфере профилактики правонарушений в Ленинградской области: Областной закон Ленинградской области от 20.03.2018 № 26-оз // Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области <http://www.lenobl.ru>, 23.03.2018.

³¹ О профилактике правонарушений в Липецкой области: закон Липецкой области от 15.12.2015 № 478-ОЗ (в ред. от 14.09.2017 № 112-ОЗ) // Липецкая газета. 2015. 25 декабря.

³² О профилактике правонарушений в Нижегородской области: закон Нижегородской области от 06.07.2012 № 88-З (в ред. от 19.12.2016 № 176-З) // Правовая среда. 2012. 17 июля.

³³ О профилактике правонарушений на территории Ростовской области: областной закон Ростовской области от 29.12.2016 № 933-ЗС // Наше время. 2017. 24 января.

³⁴ О системе профилактики правонарушений в городе Москве: закон г. Москвы от 19.03.2008 № 14 (в ред. от 01.03.2017 № 7) // Ведомости Московской городской Думы. 2008. №4. Ст. 51.

³⁵ О регулировании отдельных вопросов профилактики правонарушений в Чукотском автономном округе: закон Чукотского автономного округа от 23.10.2017 №74-ОЗ // Ведомости. 2017. 27 октября.

³⁶ О профилактике правонарушений в Нижегородской области: закон Нижегородской области от 06.07.2012 № 88-З (в ред. от 19.12.2016 № 176-З) // Правовая среда. 2012. 17 июля.

³⁷ О профилактике правонарушений в Липецкой области: закон Липецкой области от 15.12.2015 № 478-ОЗ (в ред. от 14.09.2017 № 112-ОЗ) // Липецкая газета. 2015. 25 декабря.

ской профилактики правонарушений» (ст.26). Очевидными достоинствами названного регионального закона является следующее. Во-первых, дано легальное определение (правовая дефиниция) виктимологической профилактики правонарушений. В силу значимости данного определения привожу дефиницию дословно. «Виктимологическая профилактика правонарушений – вид профилактики правонарушений, имеющей цели определения категорий лиц, способных стать жертвой правонарушения в силу присущих им субъективных качеств или объективных свойств, устранения либо нейтрализации факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих поведение отдельных лиц, обуславливающее совершение в отношении них правонарушений, выявления групп риска таких лиц с целью восстановления или активизации их защитных свойств». Во-вторых, перечислены основные меры виктимологической профилактики правонарушений:

– определение категории лиц, способных стать жертвами правонарушений в силу присущих им субъективных качеств или объективных свойств (**мониторинг виктимности отдельных категорий лиц** – *примечание автора – П.К.*);

– устранение либо нейтрализация факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих поведение отдельных лиц, обуславливающих совершение в отношении них правонарушений (**устранение, нейтрализация или локализация виктимологических факторов и виктимологических ситуаций** – *примечание автора – П.К.*);

– извещение и предупреждение населения через средства массовой информации об имеющихся фактах совершения правонарушений, в том числе преступлений, и типичных действиях правонарушителей, в том числе преступников (**виктимологическое информирование** – *примечание автора – П.К.*)³⁸.

Невзирая на то, что предложенная псковскими законодателями дефиниция «виктимологическая профилактика правонарушений» подготовлена и закреплена в законе с нарушениями норм юридической техники и требований к юридической терминологии (единство, устойчи-

³⁸ О профилактике правонарушений в Псковской области: закон Псковской области от 11.12.2012 № 1233-ОЗ (в ред. от 05.10.2015 № 1561-ОЗ) // Псковская правда. 2012. 18 декабря.

вость, ясность, определенность, точность, краткость, системность), а предложенные меры виктимологической профилактики лишь отражают часть этих мер, – следует признать этот правотворческий опыт успешным для закрепления виктимологической терминологии в российском криминологическом законодательстве.

Исследование виктимологической терминологии в российском криминологическом законодательстве оказалось бы не полным, если бы мы ограничились анализом базового законодательства. Обратившись к отраслевому криминологическому законодательству, регулиющему вопросы противодействия отдельным видам противоправного поведения или применению отдельных криминологических инструментов, мы в нем также обнаружили использование виктимологической терминологии. Из 139 исследованных нами отраслевых криминологических законов только в 26 обнаружены виктимологические термины. При этом широко используемый в базовом криминологическом законодательстве термин «пострадавший» не использовался региональными законодателями, а только производным от него «пострадавший от террористического акта»³⁹. Обнаружен только один случай использования в отраслевом криминологическом законодательстве уголовно-процессуального термина «потерпевший»⁴⁰. Наиболее распространенными виктимологическими терминами отраслевого криминологического законодательства оказались:

– «жертва преступления»⁴¹;

³⁹ Об областной целевой программе "О мерах по противодействию терроризму и экстремизму на 2006 - 2007 годы": закон Тамбовской области от 28.04.2006 № 27-З (в ред. от 05.12.2007 № 307-З) // Тамбовская жизнь. 2006. 12 мая; Об областной целевой программе "О мерах по противодействию терроризму и экстремизму на 2008 - 2010 годы": закон Тамбовской области от 03.10.2007 № 264-З (в ред. от 06.10.2008 № 434-З) // Тамбовская жизнь. 2007. 9 октября.

⁴⁰ О краевой целевой программе "Противодействие незаконному обороту наркотиков и злоупотреблению ими на 2001 - 2003 годы": закон Хабаровского края от 28.02.2001 № 289 // Сборник нормативных правовых актов Законодательной Думы Хабаровского края. 2001. № 2.

⁴¹ Об областной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 2001-2003 годы: закон Московской области от 27.04.2001 № 79/2001-ОЗ (в ред. от 25.06.2003 № 14/2003-ОЗ) // Ежедневные Новости. Подмосковье. 2001. 6 сентября. Об утверждении областной целевой программы «Комплексная программа профилактики правонарушений и борь-

- «жертва насильственного преступления»⁴²;
- «жертва насилия»⁴³;
- «жертва насилия в семье»⁴⁴;
- «жертва противоправных посягательств»⁴⁵;

бы с преступностью в Рязанской области на 2006 - 2010 годы»: закон Рязанской области от 15.02.2006 № 10-ОЗ // Рязанские ведомости. 2006. 21 февраля. О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Архангельской области: Закон Архангельской области от 19.10.2006 № 251-внеоч.-ОЗ (в ред. от 08.06.2018 № 641-44-ОЗ) // Волна. 2006. 10 ноября. Об окружной целевой программе «Комплексная программа профилактики правонарушений на территории Ненецкого автономного округа на 2007 - 2009 годы»: закон Ненецкого автономного округа от 24.11.2006 № 787-ОЗ (в ред. от 01.10.2008 № 64-ОЗ) // Нярьяна Вындер. 2006. 2 декабря. О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Пермском крае: закон Пермского края от 10.05.2017 №91-ПК // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 12.05.2017. О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Алтайском крае: закон Алтайского края от 15.12.2002 № 86-ЗС (в ред. от 05.09.2017 № 58-ЗС) // Сборник законодательства Алтайского края. 2002. №80. ч. 1. С. 83. Об утверждении областной целевой программы «Профилактика преступлений и иных правонарушений на территории Томской области на 2008 - 2009 годы»: закон Томской области от 17.12.2007 № 271-ОЗ // Собрание законодательства Томской области. 2007. № 12(29).

⁴² О краевой целевой программе «Комплексные меры профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в Приморском крае» на 2007 - 2009 годы: закон Приморского края от 18.05.2007 № 76-КЗ (в ред. от 30.12.2009 № 551-КЗ) // Приморская газета. 2007. 25 мая.

⁴³ Об утверждении областной целевой программы «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» на 2004 - 2006 годы: закон Ивановской области от 09.01.2004 № 9-ОЗ (в ред. от 20.07.2005 № 112-ОЗ) // Собрание законодательства Ивановской области. 2004. № 2 (236); Об областной целевой программе «Профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» на 2001 - 2002 годы: закон Ивановской области от 02.07.2001 № 37-ОЗ // Собрание законодательства Ивановской области. 2001. № 15 (177).

⁴⁴ О Республиканской целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008 - 2010 годы»: закон Кабардино-Балкарской Республики от 12.05.2008 № 22-РЗ // Официальная Кабардино-Балкария. 2008. 16 мая.

⁴⁵ О краевой целевой программе «Профилактика правонарушений в Красноярском крае» на 2007 - 2009 годы: закон Красноярского края от 26.12.2006 № 21-5561 (в ред. от 07.07.2009 № 8-3616) // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2006. № 59(152). О целевой программе Омской области «Профилактика правонарушений и предупреждение экстремизма в Омской области» до 2010 года: закон Омской области от 27.12.2006 № 834-ОЗ // Ведомости Законодательного Собрания Омской области. 2006. №4(49). часть I. Ст. 3100.

– «жертва вооруженного и международного конфликта»⁴⁶;

– «виктимологическая профилактика»⁴⁷;

– «виктимизация населения»⁴⁸;

– «виктимологическая лекция»⁴⁹;

– «виктимологическое обучение»⁵⁰;

– «виктимологический всеобуч»⁵¹;

– «плакат виктимологической направленности»⁵²;

– «социальная реклама для информирования граждан при совершении террористических актов с целью снижения жертв»⁵³. При этом не одному из указанных виктимологических терминов не было дано легальное правовое определение в этом законодательстве. Хотя по-

⁴⁶ Об областной целевой программе "Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (2004-2006 годы)": закон Калужской области № 209-ОЗ от 10.06.2003 (в ред. от 04.10.2004 № 352-ОЗ) // Весть. 2003. 17 июня.

⁴⁷ О краевой целевой программе "Профилактика правонарушений в Красноярском крае" на 2007 - 2009 годы": закон Красноярского края от 26.12.2006 № 21-5561 (в ред. от 07.07.2009 № 8-3616) // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2006. № 59(152).

⁴⁸ Об окружной целевой программе "О мерах по усилению борьбы с преступностью в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе на 2007 - 2009 годы "Правопорядок-2009": закон Усть-Ордынского Бурятского автономного округа от 02.04.2007 № 376-оз (в ред. от 14.12.2007 № 465-оз) // Панорама округа. 2007. 4 апреля.

⁴⁹ О краевой целевой программе "Профилактика правонарушений в Красноярском крае" на 2007 - 2009 годы": закон Красноярского края от 26.12.2006 № 21-5561 (в ред. от 07.07.2009 № 8-3616) // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2006. № 59(152).

⁵⁰ О комплексной целевой программе по усилению борьбы с преступностью и укреплению правопорядка на территории Ямало-Ненецкого автономного округа на 2005 - 2007 годы: закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.06.2005 № 46-ЗАО (в ред. от 27.10.2006 № 60-ЗАО) // Красный Север. 2005. 29 июля.

⁵¹ Об областной комплексной целевой программе "Профилактика правонарушений в Сахалинской области на 2007 - 2010 годы": закон Сахалинской области от 05.03.2007 № 16-ЗО (в ред. от 25.11.2008 № 103-ЗО) // Губернские ведомости. 2007. 6 марта. Об утверждении Комплексной программы по профилактике правонарушений в Республике Татарстан на 2007 - 2010 годы: закон Республики Татарстан от 12.01.2007 № 6-ЗРТ (ред. от 05.08.2008 № 69-ЗРТ) // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2007. № 1 (1 часть). ст. 7. Об областной целевой программе "Комплексная программа профилактики правонарушений в Калужской области (2007-2009 гг.)": закон Калужской области № 298-ОЗ от 04.04.2007 (в ред. от 01.07.2008 № 451-ОЗ) // Весть. 2007. 11 апреля.

пытки дать определение термину «виктимологическая профилактика» были. Например, в законе Кабардино-Балкарской Республики «О Республиканской целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008 – 2010 годы»» было указано, что виктимологическая профилактика – это информирование населения о способах совершения преступлений и защиты от них мерами безопасности личности и собственности⁵⁴. Фактически законодатели этого субъекта Российской Федерации свели содержание виктимологической профилактики лишь к виктимологическому информированию потенциальных жертв, исказив тем самым его более широкое доктринальное значение.

На наш взгляд, без ущерба качеству криминологического законодательства региональным законодателям следовало использовать в тексте законов уже устоявшийся в виктимологической науке термин «виктимологическая подготовка» [5, с.18-20; 6, с.44-51; 27, с.42-51] либо редко применяемое в научных исследованиях, но более точное словосочетание «виктимологическое образование» вместо лингвистически неопределенных виктимологических терминов «виктимологическое обучение», «виктимологическая лекция» и «виктимологический всеобуч». Более того, многословные словосочетания «социальная реклама для информирования граждан при совершении террористических актов с целью снижения жертв» и «плакат виктимологической направленности», не раскрывающие их содержание, следовало бы заменить более емким и точным недефинированным термином «виктимологическая реклама», попутно раскрыв его содержание через толкование базового термина «реклама».

На формирование и развитие совре-

⁵² О краевой целевой программе "Профилактика правонарушений в Красноярском крае" на 2007 - 2009 годы": закон Красноярского края от 26.12.2006 № 21-5561 (в ред. от 07.07.2009 № 8-3616) // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2006. № 59(152).

⁵³ Об областной комплексной целевой программе "Профилактика правонарушений в Сахалинской области на 2007 - 2010 годы": закон Сахалинской области от 05.03.2007 № 16-30 (в ред. от 25.11.2008 № 103-30) // Губернские ведомости. 2007. 6 марта.

менного российского криминологического законодательства влияют подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы противодействия преступности и правонарушениям. В них также используется виктимологическая терминология, в том числе термин «жертва»⁵⁵ и производные от него словосочетания⁵⁶. Это обусловлено тем, что данные терминологические единицы подчеркивают повышенную общественную опасность негативных последствий преступности и правонарушений для государства и общества. Как правило, они являются частью аргументации в поддержку необходимости принятия норм, регулирующих вопросы противодействия преступности и правонарушениям либо отдельным их видам.

Как показал проведенный нами анализ нормативных правовых актов, наиболее часто в них встречается словосочетание «виктимологическая профилактика»⁵⁷, которому придается разное смысловое значение. В одних случаях виктимологическая профилактика рассматривается как информирование населения о способах совершения преступлений и защиты от них мерами безопасности личности и собственности⁵⁸ (**виктимологическое информирование – примечание автора – П.К.**). В других случаях дается логически выстроенное и относительно полное правовое определение виктимологической профилактики правонарушений как специфической деятельности субъектов профилактики, направленной на выявление и устранение факторов, обстоятельств и ситуаций, влияющих на формирование виктимного поведения, обуславливающего совершение правонарушений⁵⁹. Имеются случаи, когда виктимологическая профилактика неоправданно

⁵⁴ О Республиканской целевой программе "Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008 - 2010 годы": закон Кабардино-Балкарской Республики от 12.05.2008 № 22-РЗ // Официальная Кабардино-Балкария. – 2008. – 16 мая.

⁵⁵ О концепции комплексной целевой программы "Семья без насилия" на 2010 - 2011 годы": постановление Правительства Астраханской области от 19.05.2010 № 207-П // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. 2010. № 23; О принятии программы "Профилактика правонарушений в городе Шимановске на 2006 - 2010 годы": решение Шимановского городского Совета народных депутатов от 27.04.2006 № 3/1 // <http://zakon-region>.

отождествляется с мерами, направленными на формирование безопасного образа жизни несовершеннолетних и снижение риска стать жертвой преступления⁶⁰.

ru/amurskay-oblast/14022/. (Дата обращения: 14.08.2018); Об утверждении муниципальной программы "Совершенствование системы муниципального управления и укрепления гражданского общества в Елизовском муниципальном районе на 2014-2020 годы": постановление Администрации Елизовского муниципального района Камчатского края от 21.10.2013 № 1255 (в ред. от 27.04.2018 № 440) // Елизовский вестник. 2013. 24 октября.

⁵⁶ Об утверждении государственной программы Омской области "Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций, участие в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности Омской области": постановление Правительства Омской области от 16.10.2013 № 260-п (в ред. от 25.07.2018 № 227-п) // Омский вестник. 2013. 25 октября; Об утверждении проекта социально-правового, психологического сопровождения и восстановления несовершеннолетних жертв и свидетелей насилия, в том числе сексуального, и членов их семей на территории города Тюмени на 2016 - 2017 годы: распоряжение Администрации города Тюмени от 14.04.2015 № 243-рк; О Концепции по предупреждению насилия в семье и реабилитационной работе с жертвами насилия в Пензенской области: постановление Правительства Пензенской области от 22.08.2000 № 456-пП // Пензенские губернские ведомости. 2000. 7 апреля. (Утратило силу в связи с изданием Постановления Правительства Пензенской области от 07.04.2006 № 175-пП).

⁵⁷ Об утверждении Комплексного плана мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Сахалинской области на 2006 год: распоряжение Администрации Сахалинской области от 13.09.2005 № 450-ра; Об организации в субъектах Российской Федерации работы по профилактике жестокого обращения с детьми: письмо Минобрнауки РФ от 10.03.2009 № 06-224 // Вестник образования. 2009. № 12. Июнь; Об утверждении комплексной программы по укреплению правопорядка и усилению борьбы с преступностью в Краснодарском крае на 2002 - 2003 годы: постановление Законодательного Собрания Краснодарского края от 30.07.2002 № 1626-П // Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края. 2002. № 39 (2); Об утверждении отчета о реализации Областной долгосрочной целевой программы «Профилактика правонарушений в Ростовской области на 2011-2013 годы» за 2013 год и за весь период ее действия: постановление Правительства Ростовской области от 07.05.2014 № 338 // Собрание правовых актов Ростовской области. 2014. № 5 (часть I). ст. 828; О Сахалинской областной целевой программе «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период 1999 - 2000 годов»: постановление Сахалинской областной Думы от 08.10.1999 № 17/3/320-2 // htm <https://ipravo.info/sakhalin/legal69/981.htm>. (Дата обращения: 14.08.2018).

Довольно часто в подзаконных нормативных актах по вопросам повышения эффективности противодействия преступности либо правонарушениям или отдельным их видам используются устоявшиеся виктимологические термины «виктимность»⁶¹ и «виктимизация»⁶², а также производные от них словосочетания «виктимность мигрантов»⁶³, «уровень виктимности»⁶⁴ и «повторная виктимизация»⁶⁵. Иногда в подзаконных нормативных правовых актах встречается заимствованный

⁵⁸ О Государственной программе Кабардино-Балкарской Республики "Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике": постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 02.09.2013 № 240-ПП (в ред. от 28.11.2017 № 216-ПП) // Официальная Кабардино-Балкария. 2013. 6 сентября.

⁵⁹ О проекте Закона Краснодарского края "О профилактике правонарушений в Краснодарском крае": постановление ЗС Краснодарского края от 24.09.2013 № 587-П // Официальный сайт Законодательного Собрания Краснодарского края www.kubzsk.ru, 03.10.2013.

⁶⁰ Об областной целевой программе "Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защита их прав" на 2002 - 2003 годы": постановление главы администрации Белгородской области от 16.07.2002 № 295 // Сборник нормативных правовых актов Белгородской области. 2002. № 43. июль-октябрь.

⁶¹ Об утверждении Концепции совершенствования взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2005 - 2008 годы: приказ МВД РФ от 05.09.2005 № 718; О долгосрочной краевой целевой программе "Социальная адаптация и сопровождение выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Камчатском крае на 2011-2015 годы: постановление Правительства Камчатского края от 09.08.2011 № 332-П (в ред. от 16.12.2013 № 580-П) // Официальные Ведомости. 2011. 18 августа

⁶² Об окружной целевой программе "О мерах по усилению борьбы с преступностью в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе на 2007 - 2009 годы "Правопорядок-2009": закон Усть-Ордынского Бурятского автономного округа от 02.04.2007 № 376-оз (в ред. от 14.12.2007 № 465-оз) // Панорама округа. 2007. 4 апреля

⁶³ Об утверждении долгосрочной областной целевой программы "Комплексные меры по совершенствованию системы профилактики правонарушений и усилению борьбы с преступностью в Орловской области в 2012 - 2015 годах": постановление Правительства Орловской области от 06.12.2011 № 420 (в ред. от 08.04.2013 № 121) // Государственная специализированная информационная система "Портал Орловской области - публичный информационный центр" <http://www.adm.orel.ru>, 09.12.2011.

из отраслевого криминологического законодательства термин «виктимологический всеобуч»⁶⁴. В подзаконных нормативных актах встречаются отдельные редко используемые в законодательстве виктимологические термины либо неиспользуемые совсем. Например, в муниципальном нормативном правовом акте Совета депутатов города Мурманска «Об утверждении муниципальной комплексной целевой Программы «Профилактика правонарушений в городе Мурманске» на 2007 год» используется без раскрытия его содержания термин «виктимологическая культура»⁶⁷, который научно разработан и имеет свое доктринальное виктимологическое значение [11, с.3-9].

⁶⁴ О контроле оказания государственных услуг семьям и детям: приказ Министерства социального развития Пермского края от 14.07.2014 № СЭД-33-01-03-331; О программных мероприятиях: распоряжение Правительства Воронежской области от 09.12.2011 № 873-р.

⁶⁵ О государственной программе Новгородской области "Социальная поддержка граждан в Новгородской области на 2014 - 2020 годы": постановление Правительства Новгородской области от 28.10.2013 № 319 (в ред. от 09.07.2018 № 336) // Новгородские ведомости. 2013. 22 ноября.

⁶⁶ О комплексной муниципальной целевой программе Рыбинского муниципального района "Профилактика правонарушений в Рыбинском муниципальном районе" на 2007 - 2010 гг.: решение муниципального Совета Рыбинского муниципального района от 15.02.2007 № 119 (в ред. от 31.01.2008 № 256) // Официальный вестник. 2007. № 3. Март; Об одобрении Комплексных целевых мероприятий по усилению борьбы с преступностью в Свердловской области на 2002 - 2005 годы: постановление Правительства Свердловской области от 30.08.2002 № 1180-ПП // Собрание законодательства Свердловской области. 2002. № 9 (2002). ст. 1192.

⁶⁷ Об утверждении муниципальной комплексной целевой Программы "Профилактика правонарушений в городе Мурманске" на 2007 год": решение Совета депутатов города Мурманска от 31.01.2007 № 31-384 // <http://docs.cntd.ru/document/432829970>. (Дата обращения: 14.08.2018).

⁶⁸ Об одобрении Комплексных целевых мероприятий по усилению борьбы с преступностью в Свердловской области на 2002 - 2005 годы: постановление Правительства Свердловской области от 30.08.2002 № 1180-ПП // Собрание законодательства Свердловской области. 2002. № 9 (2002). ст. 1192.

⁶⁹ О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994 - 1995 годы: указ Президента РФ от 24.05.1994 № 1016 (в ред. от 23.07.2001 № 550) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 5. ст. 403. Проблемы домашнего и семейного насилия: отчет Уполномоченного по правам человека в Пермском крае (подготовлен 30.12.2008). Пермь, 2008. С.4.

К терминам, которые не были известны современной российской виктимологической науке либо появились недавно, но не нашли широкой поддержки специалистов, следует отнести словосочетание «антивиктимное поведение граждан». Данное словосочетание было использовано свердловскими специалистами в региональном криминологическом нормативном правовом акте «Об одобрении Комплексных целевых мероприятий по усилению борьбы с преступностью в Свердловской области на 2002 - 2005 годы» в 2002 году. Оно подразумевало использование гражданами различных охранно-защитных мер и средств обеспечения безопасности жилища⁶⁸. Только в 2015 году этот виктимологический термин получил свое научное описание, которое имеет иное смысловое значение [35, с.58-63]. Проведенный нами анализ подзаконным нормативных правовых актов показал, что в них легальное определение имеется лишь для одного виктимологического термина «виктимность (населения)», то есть его подверженность риску стать жертвой преступления⁶⁹. Это определение по смыслу является близким устойчивому и относительно определенному доктринальному виктимологическому термину «массовая виктимность» [53, с. 9; 71, с.297-300].

Основные выводы по результатам исследования.

Проведенное нами сравнительно правовое исследование использования виктимологической терминологии в российском криминологическом законодательстве позволяет нам сделать некоторые выводы.

Во-первых, современное российское криминологическое законодательство в редких случаях использует доктринальную виктимологическую терминологию. Имеется лишь незначительная доля законов о противодействии преступности и профилактике правонарушений, в которых эти термины используются, но, как правило, без раскрытия их смысловой нагрузки, и только в единичных случаях её использование сопряжено с дефинированием, то есть раскрытием содержания виктимологических терминов как правовых категорий. При этом наименование и содержание криминологических терминологических единиц не всегда совпадает с аналогичными терминами доктри-

нальной виктимологической терминологической системы.

Во-вторых, используемые в российском криминологическом законодательстве виктимологические термины не дефинированы и являются лингвистически-неопределенными, то есть имеют множество вариантов интерпретации, что не способствует единому пониманию противодействия преступности и правонарушениям виктимологическими средствами.

В-третьих, наличие недефинированных и противоречивых виктимологических терминов в криминологическом законодательстве требует его гармониза-

ции и совершенствования, а для этого требуется создание единой правовой виктимологической терминологии, которая бы позволяла внести точность, полноту и ясность при формировании и правоприменении этого законодательства.

В-четвертых, российским криминологам и специалистам других отраслей знаний, занимающимся исследованием вопросов виктимологии, необходимо приступить к формированию единого виктимологического терминологического словаря, который можно было бы использовать не только в научных и образовательных целях, но и в правотворческой и правоприменительной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Абдулмуслимова Л.Г. Виктимность и виктимизация на современном этапе // Евразийский юридический журнал. 2015. № 5 (84). С. 222-223.

2. Абдулмуслимова Л.Г., Ибрагимова Х.А. К вопросу виктимологической защиты от насильственных преступлений // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 210-212.

3. Антонян Ю.М. “Защитный зонтик” для жертв преступлений // Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений. Международная научно-практическая конференция (Москва, 19 февраля 2003 года). М., 2003. С.119-126/

4. Арстанбеков М.С. Основные понятия и направления современной виктимологии // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2015. № 12. С. 7-9.

5. Баранчикова М.В. Значение виктимологической подготовки сотрудников ГИБДД для обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2016. Т. 1. № 7-1 (7). С. 18-20.

6. Бовть О.Б. Направления виктимологической подготовки специалистов социально-психолого-педагогического профиля // Психология социализации личности в современных условиях: сборник статей научно-практической конференции (10-11 декабря 2015 г.). Симферополь, 2015. С. 44-51.

7. Бойков А.Д. Жертвы преступности // Мировой судья. 2006. №9. С.14-18.

8. Боков А.В. Виктимологическая профилактика в системе мер предупреждения преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2003. №2. С.22-27.

9. Борисова А.А. Виктимологическая профилактика преступлений // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 12-7. С. 27-32.

10. Борисова А.А. Основные направления и меры виктимологической профилактики // Вестник Международного института экономики и права. 2015. № 3 (20). С. 112-117.

11. Бочков А.А. Виктимологическая культура: теория и доктрина // Право. Экономика. Психология. 2016. № 2 (5). С. 3-9.

12. Бочков А.А. Виктимологическая профилактика преступлений // Право и глобальный социум. 2016. № 2. С. 18-25.

13. Вавилова Л.В., Жук М.В. О виктимологической профилактике преступлений // Российский следователь. 2004. № 9. С. 37-40.

14. Вишневецкий К.В. Виктимизация: факторы, условия, уровни // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 226-227.

15. Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: монография. М., 2017. 295 с.

16. Вишневецкий К.В., Палазян А.С. Формирование системы виктимологической защиты населения в Российской Федерации // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 142-146.

17. Гаджиева А.А. Понятие “жертвы преступления” в современных виктимологических исследованиях // “Черные дыры” в Российском Законодательстве. 2008. № 5. С.114-115.

18. Газиев М.С., Ситковский А.Л., Шидула И.Р. Виктимологическая защита потерпевших от корыстно-насильственных преступлений: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2012. 140 с.
19. Ганус Д.И. О виктимологической профилактике преступлений в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 73-77.
20. Гаптелганиев Р.Г. Виктимизация – как процесс реализации криминальной виктимности // Российский следователь. 2010. № 23. С. 19-22.
21. Глухова А.А. Виктимологические факторы преступности: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. 212 с.
22. Голубь М.С., Голубь М.А. К вопросу о трактовке основных понятий и категорий педагогической виктимологии // Инновационная наука. 2015. № 12-2. С. 215-218.
23. Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. 2-е изд., доп. Н. Новгород, 2007. 263 с.
24. Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. Н. Новгород, 2004. 240 с.
25. Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. Сыктывкар, 1995. 111 с.
26. Громова О.Н. Виктимология преступности в сфере экономической деятельности: базовые понятия и признаки // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2 (40). С. 146-155.
27. Громова О.Н., Рыжова Н.И. Виктимологическая подготовка современного специалиста: цели, задачи, критерии // Виктимология. 2017. № 3 (13). С. 42-51.
28. Дроздов В.Ю. Виктимологическая защита юридических лиц от захвата корпоративного контроля (рейдерства) // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 1. С. 109-114.
29. Елахова А.Е. Виктимологические факторы преступности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13. С. 90-94.
30. Емельянов И.Л. Виктимность и виктимизация: понятие, виды, проблемы профилактики // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-1 (78). С. 241-246.
31. Жабский В.А., Латаев А.А., Волконская Е.К. Краткий словарь криминологических терминов: Учебно-методическое пособие. М.: Издательство «Перо», 2014. 63 с.
32. Жмуров Д.В., Поклад В.И. Новые термины в криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 460-465.
33. Задорожный В.И. Виктимологическая безопасность и её обеспечение мерами виктимологической профилактики: монография. Тамбов, 2005. 161 с.
34. Задорожный В.И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 606 с.
35. Иоголевич Н.И., Иоголевич В.А. Профилактика профессиональной виктимности как составляющая высшего образования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 58-63.
36. Исиченко А.П. К вопросу об упорядочении криминологической терминологии // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 5. С. 38-40.
37. Кабанов П.А. Содержание дефиниции «жертва», производных от нее и смежных с ней категорий в правовых актах Советского государства в довиктимологический период (1917–1950 гг.): историко-правовое виктимологическое исследование // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 3. С. 118–133. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.3.118-133>.
38. Качалов В.В. Терминология криминологии: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 82-84.
39. Ким В.Е. Некоторые аспекты виктимологической безопасности личности в быту // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 3. С. 68-70.
40. Клещина Е.Н. Виктимизация: понятие и виды // Закон и право. 2010. № 3. С. 111-112.
41. Коновалов В.П. Виктимизация от преступности и её статистическое выражение: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1979. 22 с.
42. Криминологический словарь / авт.-сост. А.А. Глухова. Н. Новгород, 2014. 122 с.
43. Куженова С.С. Виктимологическая профилактика преступлений // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 1. № 4. С. 119-124.
44. Майоров А.В. Виктимологическая безопасность жертв преступлений // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 28 (100). С. 58-60.

45. Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. М., 1995. 32 с.
46. Минская В.С., Чечель Г.И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. Иркутск, 1988. 151 с.
47. Небратенко О.О. Правовая регламентация понятий «жертва», «потерпевший», «пострадавший» в российском и международном праве // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 28-32.
48. Невский Н.Н. Маргинальность и криминальная виктимность // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 4. С. 104-109.
49. Николаева Д.П. Виктимологическая безопасность личности в обществе // Молодой ученый. 2014. № 6-1 (65). С. 29-32.
50. Николаева Ю.В. Виктимологическая профилактика преступлений: объект, субъект, правоотношения // Административное и муниципальное право. 2008. № 6 С. 73-77.
51. Одинцова М.А. Анализ подходов к понятию «жертва» (в религии, философии, психологии) // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2. С. 234-238.
52. Одинцова М.А. Феномен «жертва» в научной литературе и житейских представлениях // Омский научный вестник. 2006. № 10 (49). С. 89-94.
53. Полубинский В.И. Криминальная виктимология и виктимность // Научный портал МВД России. 2010. № 10. С. 69-77.
54. Репецкая А.Л. Виктимологическая защита иностранных трудовых мигрантов от преступлений, связанных с торговлей людьми // Российский криминологический взгляд. 2013. № 3. С.225-227.
55. Репецкая А.Л. Общая виктимологическая профилактика преступности // Российский ежегодник уголовного права. 2008. № 2. С. 459-468.
56. Ривман Д.В. Виктимность как социальное явление // Вопросы профилактики преступлений. Л.: Изд-во ВПУ МВД СССР, 1976. С.111-120.
57. Ривман Д.В. Виктимологическая профилактика. Её особенности и место в системе криминологического предупреждения преступности // Вопросы профилактики преступлений. Л.: НИиРИО ВПУ МВД СССР, 1978. С.52-62.
58. Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений: учебное пособие. Л., 1975. 154 с.
59. Ривман Д.В. О содержании понятия «виктимность» // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. Л.: Изд-во ВПУ МВД СССР, 1974. С.18-28.
60. Родионова О.Н. Выделение понятий теории преступности как способ изучения криминологии // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 56-60.
61. Российская криминологическая энциклопедия / под ред. А.И. Долговой. – М., 2000. 808 с.
62. Сабитов Р.А. Соотношение понятий «потерпевший от преступления», «пострадавший от преступления» и «жертва преступления» // Виктимология. 2014. № 1 (1). С. 17-26.
63. Сафронов А.Д. Виктимологическая безопасность сотрудников органов внутренних дел // Право и государство: теория и практика. 2017. № 8 (152). С. 106-114.
64. Ситковский А.Л. Криминальная виктимизация в России: понятие и тенденции развития // Российский следователь. 2010. №20. С.26-33.
65. Соколова Н.М. К вопросу о понятии жертвы в виктимологии // Актуальные проблемы современного права и политики: Межрегиональный сборник научных трудов. Вып. 13. Рязань, 2012. С.259-261.
66. Сплавская Н.В. Виктимологическая защита и помощь жертвам мошенничества // Государство и право в XXI веке. 2017. № 4. С. 20-24.
67. Тимина Т.Н. Виктимность и виктимизация как основные категории криминальной виктимологии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 3 (34). С. 64-69.
68. Толстых А.С. Об использовании понятий «потерпевший», «пострадавший», «жертва» в российском законодательстве // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 3. С. 126-131.
69. Трунов И.Д. Проблемы защиты прав и свобод жертв преступлений // Юридический консультант. 2007. №5. С.5-9.
70. Фаргиев И.А. Виктимологическая терминология // Юрист Юга России и Закавказья. 2014. № 3-4 (7-8). С. 47-53.
71. Фещенко П.Н. Массовая виктимность: понятие, состояние, проблемы снижения // Безопасность личности и защита жертв преступлений: Материалы межведомственной научно-практической конференции (19 марта 2010 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2010. С.297-300.

72. Франк Л.В. Виктимология и виктимность. Об одном новом направлении теории и практики борьбы с преступностью: учебное пособие. Душанбе, 1972. 113 с.

73. Юзиханова Э.Г. Органы внутренних дел в обеспечении виктимологической безопасности мигрантов // Виктимология. 2017. № 4 (14). С. 45-52.

REFERENCES:

1. Abdulmuslimova L.G. Viktimnost' i viktimizaciya na sovremennom ehtape // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2015. № 5 (84). S. 222-223.

2. Abdulmuslimova L.G., Ibragimova H.A. K voprosu viktimologicheskoy zashchity ot nasil'stvennyh prestuplenij // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2015. № 10 (89). S. 210-212.

3. Antonyan YU.M. «Zashchitnyj zontik» dlya zhertv prestuplenij // Zashchita prav zhertv terroristicheskikh aktov i inyh prestuplenij. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (Moskva, 19 fevralya 2003 goda). M., 2003. S.119-126/

4. Arstanbekov M.S. Osnovnye ponyatiya i napravleniya sovremennoj viktimologii // Izvestiya VUZov Kyrgyzstana. 2015. № 12. S. 7-9.

5. Baranchikova M.V. Znachenie viktimologicheskoy podgotovki sotrudnikov GIBDD dlya obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskij universitet. Seriya: YUrisprudenciya. 2016. T. 1. № 7-1 (7). S. 18-20.

6. Bovt' O.B. Napravleniya viktimologicheskoy podgotovki specialistov social'no-psihologo-pedagogicheskogo profilya // Psihologiya socializacii lichnosti v sovremennyh usloviyah: sbornik statej nauchno-prakticheskoy konferencii (10-11 dekabrya 2015 g.). Simferopol', 2015. S. 44-51.

7. Bojkov A.D. ZHertvy prestupnosti // Mirovoj sud'ya. 2006. №9. S.14-18.

8. Bokov A.V. Viktimologicheskaya profilaktika v sisteme mer preduprezhdeniya prestupnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2003. №2. S.22-27.

9. Borisova A.A. Viktimologicheskaya profilaktika prestuplenij // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij. 2016. № 12-7. S. 27-32.

10. Borisova A.A. Osnovnye napravleniya i mery viktimologicheskoy profilaktiki // Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ehkonomiki i prava. 2015. № 3 (20). S. 112-117.

11. Bochkov A.A. Viktimologicheskaya kul'tura: teoriya i doktrina // Pravo. EHkonomika. Psihologiya. 2016. № 2 (5). S. 3-9.

12. Bochkov A.A. Viktimologicheskaya profilaktika prestuplenij // Pravo i global'nyj socium. 2016. № 2. S. 18-25.

13. Vavilova L.V., ZHuk M.V. O viktimologicheskoy profilaktike prestuplenij // Rossijskij sledovatel'. 2004. № 9. S. 37-40.

14. Vishneveckij K.V. Viktimizaciya: faktory, usloviya, urovni // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 4. S. 226-227.

15. Vishneveckij K.V. Kriminogennaya viktimizaciya social'nyh grupp v sovremennom obshchestve: monografiya. M., 2017. 295 s.

16. Vishneveckij K.V., Palazyan A.S. Formirovanie sistemy viktimologicheskoy zashchity naseleniya v Rossijskoj Federacii // Obshchestvo i pravo. 2012. № 2 (39). S. 142-146.

17. Gadzhieva A.A. Ponyatie «zhertvy prestupleniya» v sovremennyh viktimologicheskikh issledovaniyah // «CHernye dyry» v Rossijskom Zakonodatel'stve. 2008. № 5. S.114-115.

18. Gaziev M.S., Sitkovskij A.L., SHikula I.R. Viktimologicheskaya zashchita poterpevshih ot korystno-nasil'stvennyh prestuplenij: monografiya. – M.: VNII MVD Rossii, 2012. 140 s.

19. Ganus D.I. O viktimologicheskoy profilaktike prestuplenij v Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 1. S. 73-77.

20. Gaptelganiev R.G. Viktimizaciya – kak process realizacii kriminal'noj viktimnosti // Rossijskij sledovatel'. 2010. № 23. S. 19-22.

21. Gluhova A.A. Viktimologicheskie faktory prestupnosti: dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 1999. 212 s.

22. Golub' M.S., Golub' M.A. K voprosu o traktovke osnovnyh ponyatij i kategorij pedagogicheskoy viktimologii // Innovacionnaya nauka. 2015. № 12-2. S. 215-218.

23. Gorshenkov G.N. Kriminologicheskij slovar'. 2-e izd., dop. N. Novgorod, 2007. 263 s.

24. Gorshenkov G.N. Kriminologicheskij slovar'. N. Novgorod, 2004. 240 s.

25. Gorshenkov G.N. Kriminologicheskij slovar'. Syktyvkar, 1995. 111 s.

26. Gromova O.N. Viktimologiya prestupnosti v sfere ehkonomicheskoy deyatelnosti: bazovye ponyatiya i priznaki // Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2015. № 2 (40). S. 146-155.

27. Gromova O.N., Ryzhova N.I. Viktimologicheskaya podgotovka sovremennogo specialista: celi, zadachi, kriterii // *Viktimologiya*. 2017. № 3 (13). S. 42-51.
28. Drozdov V.YU. Viktimologicheskaya zashchita yuridicheskikh lic ot zahvata korporativnogo kontrolya (rejderstva) // *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki*. 2018. № 1. S. 109-114.
29. Elahova A.E. Viktimologicheskie faktory prestupnosti // *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Pravo. 2006. № 13. S. 90-94.
30. Emel'yanov I.L. Viktimnost' i viktimizaciya: ponyatie, vidy, problemy profilaktiki // *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. № 2-1 (78). S. 241-246.
31. ZHabskij V.A., Lataev A.A., Volkonskaya E.K. *Kratkij slovar' kriminologicheskikh terminov: Uchebno-metodicheskoe posobie*. M.: Izdatel'stvo «Pero», 2014. 63 s.
32. ZHmurov D.V., Poklad V.I. Novye terminy v kriminologii // *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i prava*. 2015. T. 9. № 3. S. 460-465.
33. Zadorozhnyj V.I. *Viktimologicheskaya bezopasnost' i eyo obespechenie merami viktimologicheskoy profilaktiki: monografiya*. Tambov, 2005. 161 s.
34. Zadorozhnyj V.I. *Konceptual'nye osnovy viktimologicheskoy profilaktiki prestuplenij: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2006. 606 s.*
35. Iogolevich N.I., Iogolevich V.A. *Profilaktika professional'noj viktimnosti kak sostavlyayushchaya vysshego obrazovaniya // YUridicheskaya nauka i pravohranitel'naya praktika*. 2015. № 4 (34). S. 58-63.
36. Isichenko A.P. *K voprosu ob uporyadochenii kriminologicheskoy terminologii // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ehkonomika, upravlenie*. 2017. № 5. S. 38-40.
37. Kabanov P.A. *Soderzhanie definicii «zhertva», proizvodnyh ot nee i smezhnyh s nej kategorij v pravovykh aktah Sovetskogo gosudarstva v doviktimologicheskij period (1917–1950 gg.): istoriko-pravovoe viktimologicheskoe issledovanie // Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava*. 2017. T. 11. № 3. S. 118–133. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.3.118-133>.
38. Kachalov V.V. *Terminologiya kriminologii: problemy i perspektivy // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2014. № 10. S. 82-84.
39. Kim V.E. *Nekotorye aspekty viktimologicheskoy bezopasnosti lichnosti v bytu // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i prava*. 2010. № 3. S. 68-70.
40. Kleshchina E.N. *Viktimizaciya: ponyatie i vidy // Zakon i pravo*. 2010. № 3. S. 111-112.
41. Konovalov V.P. *Viktimizaciya ot prestupnosti i eyo statisticheskoe vyrazhenie: avtoref. ... kand. yurid. nauk. M., 1979. 22 s.*
42. *Kriminologicheskij slovar' / avt.-sost. A.A. Gluhova. N. Novgorod, 2014. 122 s.*
43. Kuzhenova S.S. *Viktimologicheskaya profilaktika prestuplenij // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Pravo. 2016. T. 1. № 4. S. 119-124.
44. Majorov A.V. *Viktimologicheskaya bezopasnost' zhertv prestuplenij // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Pravo. 2007. № 28 (100). S. 58-60.
45. Maksimov S.V. *Kratkij kriminologicheskij slovar'*. M., 1995. 32 s.
46. Minskaya V.S., CHEchel' G.I. *Viktimologicheskie faktory i mekhanizm prestupnogo povedeniya*. Irkutsk, 1988. 151 s.
47. Nebratenko O.O. *Pravovaya reglamentaciya ponyatij «zhertva», «poterpevsij», «postradavshij» v rossijskom i mezhdunarodnom prave // Rossijskaya yusticiya*. 2014. № 11. S. 28-32.
48. Nevskij N.N. *Marginal'nost' i kriminal'naya viktimnost' // Vestnik Akademii ehkonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii*. 2011. № 4. S. 104-109.
49. Nikolaeva D.P. *Viktimologicheskaya bezopasnost' lichnosti v obshchestve // Molodoj uchenyj*. 2014. № 6-1 (65). S. 29-32.
50. Nikolaeva YU.V. *Viktimologicheskaya profilaktika prestuplenij: ob"ekt, sub"ekt, pravotnosheniya // Administrativnoe i municipal'noe pravo*. 2008. № 6 S. 73-77.
51. Odincova M.A. *Analiz podhodov k ponyatiyu «zhertva» (v religii, filosofii, psihologii) // Vestnik CHuvashskogo universiteta*. 2011. № 2. S. 234-238.
52. Odincova M.A. *Fenomen «zhertva» v nauchnoj literature i zhitejskikh predstavleniyah // Omskij nauchnyj vestnik*. 2006. № 10 (49). S. 89-94.
53. Polubinskij V.I. *Kriminal'naya viktimologiya i viktimnost' // Nauchnyj portal MVD Rossii*. 2010. № 10. S. 69-77.

54. Repeckaya A.L. Viktimologicheskaya zashchita inostrannykh trudovykh migrantov ot prestuplenij, svyazannykh s torgovlej lyud'mi // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2013. № 3. S.225-227.
55. Repeckaya A.L. Obshchaya viktimologicheskaya profilaktika prestupnosti // Rossijskij ezhegodnik ugolovnoho prava. 2008. № 2. S. 459-468.
56. Rivman D.V. Viktimnost' kak social'noe yavlenie // Voprosy profilaktiki prestuplenij. L.: Izd-vo VPU MVD SSSR, 1976. S.111-120.
57. Rivman D.V. Viktimologicheskaya profilaktika. Eyo osobennosti i mesto v sisteme kriminologicheskogo preduprezhdeniya prestupnosti // Voprosy profilaktiki prestuplenij. L.: NIIRIO VPU MVD SSSR, 1978. S.52-62.
58. Rivman D.V. Viktimologicheskije faktory i profilaktika prestuplenij: uchebnoe posobie. L., 1975. 154 s.
59. Rivman D.V. O soderzhanii ponyatiya «viktimnost'» //Voprosy teorii i praktiki bor'by s prestupnost'yu. L.: Izd-vo VPU MVD SSSR, 1974. S.18-28.
60. Rodionova O.N. Vydelenie ponyatij teorii prestupnosti kak sposob izucheniya kriminologii // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2012. № 5. S. 56-60.
61. Rossijskaya kriminologicheskaya ehnciklopediya / pod red. A.I. Dolgovoju. – M., 2000. 808 s.
62. Sabitov R.A. Sootnoshenie ponyatij «poterpevsnij ot prestupleniya», «postradavshij ot prestupleniya» i «zhertva prestupleniya» // Viktimologiya. 2014. № 1 (1). S. 17-26.
63. Safronov A.D. Viktimologicheskaya bezopasnost' sotrudnikov organov vnutrennih del // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2017. № 8 (152). S. 106-114.
64. Sitkovskij A.L. Kriminal'naya viktimizaciya v Rossii: ponyatie i tendencii razvitiya // Rossijskij sledovatel'. 2010. №20. S.26-33.
65. Sokolova N.M. K voprosu o ponyatii zhertvy v viktimologii // Aktual'nye problemy sovremennogo prava i politiki: Mezhregional'nyj sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 13. Ryazan', 2012. S.259-261.
66. Splavskaya N.V. Viktimologicheskaya zashchita i pomoshch' zhertvam moshennichestva // Gosudarstvo i pravo v XXI veke. 2017. № 4. S. 20-24.
67. Timina T.N. Viktimnost' i viktimizaciya kak osnovnye kategorii kriminal'noj viktimologii // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2015. № 3 (34). S. 64-69.
68. Tolstyh A.S. Ob ispol'zovanii ponyatij «poterpevsnij», «postradavshij», «zhertva» v rossijskom zakonodatel'stve // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2014. № 3. S. 126-131.
69. Trunov I.D. Problemy zashchity prav i svobod zhertv prestuplenij // YUridicheskij konsultant. 2007. №5. S.5-9.
70. Fargiev I.A. Viktimologicheskaya terminologiya // YUrist YUga Rossii i Zakavkaz'ya. 2014. № 3-4 (7-8). S. 47-53.
71. Feshchenko P.N. Massovaya viktimnost': ponyatie, sostoyanie, problemy snizheniya // Bezopasnost' lichnosti i zashchita zhertv prestuplenij: Materialy mezhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii (19 marta 2010 g.). – M.: VNII MVD Rossii, 2010. S.297-300.
72. Frank L.V. Viktimologiya i viktimnost'. Ob odnom novom napravlenii teorii i praktiki bor'by s prestupnost'yu: uchebnoe posobie. Dushanbe, 1972. 113 s.
73. YUzihanova E.H.G. Organy vnutrennih del v obespechenii viktimologicheskoi bezopasnosti migrantov // Viktimologiya. 2017. № 4 (14). S. 45-52.

КАБАНОВ Павел Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России, профессор кафедры уголовного права и процесса Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
E-mail: kabanovp@mail.ru

Kabanov P. A.

VICTIMOLOGICAL TERMINOLOGY OF MODERN RUSSIAN CRIMINOLOGICAL LEGISLATION

The paper studies the use of victimological terminology in the Russian criminological legislation and some subordinate normative legal acts. The study concluded that criminological legislation rarely uses victimological terminology, but in cases where such use occurs, their legal content does not correspond to the doctrinal sense. In this regard, the author proposes to create a single victimological dictionary for scientific, educational, law-making and law enforcement purposes.

Keywords: *victimology, criminology, victimological terminology, unity of terminology, criminological legislation.*

KABANOV Pavel A., Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminology of the Nizhny Novgorod Academy of the MOI of Russia, Professor of Criminal Law and the University of Kazan innovation process them. V.G. Timiryasova
E-mail: kabanovp@mail.ru

Дата поступления: 20.08.2018

Возженикова О. С.

ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Основные характеристики идеологии экстремизма и терроризма на современном этапе. Морально-психологическая устойчивость сотрудников органов внутренних дел к идеологии экстремизма и терроризма и пути ее формирования. Психологические механизмы вовлечения в экстремистские и террористические организации. Развитые профессионально-важные качества сотрудника ОВД как условие устойчивости к идеологии экстремизма и терроризма. Целенаправленная работа руководителей органов внутренних дел, специалистов по работе с личным составом, профессорско-преподавательского состава, направленная на работу с сотрудниками, а также курсантами и слушателями образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: *виктимность, идеология, экстремизм и терроризм, сотрудники ОВД, морально-психологическая устойчивость.*

Существование экстремистских и террористических организаций и противодействие их преступной деятельности является проблемой далеко не новая как в нашей стране, так и в мировом сообществе, но новыми и все более изоциренно жестокими становятся выпады экстремистов и террористические акции, направленные на изменение мирового порядка и основ цивилизации. В этой связи существует актуальная потребность в очень серьезной профессиональной подготовке специалистов, чья деятельность напрямую соприкасается с деятельностью экстремистских и террористических организаций, их «агитаторами», «вербовщиками», «посредниками» и пр., то есть речь должна идти о специальной подготовке сотрудников правоохранительных орга-

нов, в том числе нового поколения сотрудников органов внутренних дел, воспитанных в относительно безопасном обществе и зачастую психологически не готовых к серьезному моральному противодействию с хорошо подготовленными в идеологическом и психологическом плане, представителями иной идеологии. В этой связи важным является повышение морально-психологической устойчивости у сотрудников органов внутренних дел к идеологии экстремизма и терроризма.

Для достижения данной цели, исходя из изученной проблематики представленной в учебной и научной литературе, представляется целесообразным: определить основные характеристики идеологии экстремизма и терроризма; изучить психологические механизмы вовлечения

в экстремистские и террористические организации; выявить ключевые аспекты морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел к идеологии экстремизма и терроризма; обозначить основные пути ее формирования у сотрудников органов внутренних дел и прочее.

Современный экстремизм и крайняя форма его проявления - терроризм - стали реальной угрозой современного общества. Особую опасность несет в себе религиозный и этнонациональный экстремизм.

Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», экстремистская деятельность (экстремизм) определяется в первую очередь как насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации[1]; экстремизм (от лат. *extremus* - крайний), определяется в политике как ориентация на крайне радикальные идеи и цели, достижение которых осуществляется в основном силовыми, а также нелегитимными и противоправными методами и средствами (напр., терроризм, разжигание религиозной, расовой ненависти, вооруженные выступления, партизанские войны и т.д.).

В Российской Федерации запрещены создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

Изучение проблемы экстремизма позволяет выделить ряд основных наиболее значимых факторов, оказывающих негативное влияние на формирование экстремизма. Эти факторы можно подразделить на три группы: социально-экономические; идеологические; миграционные.

Социально-экономические факторы возникают из-за социального расслоения общества по уровню материального достатка, что порождает формирование у значительной части населения чувство социальной несправедливости, высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, представители которой довольно легко попадают под влияние радикальных политических течений.

Идеологические причины возникают из-за идеологического вакуума и запол-

нения этого вакуума идеологией радикальных объединений. Он способствует формированию широкого спектра молодежных субкультур, в том числе и деструктивной направленности, а бесконтрольное использование подростками и молодежью системы Интернет зачастую приводит к пропаганде различных идей, в том числе и экстремистской направленности.

Также к числу причин возникновения экстремизма относятся миграционные процессы. В Российскую Федерацию мигрирует большое количество граждан из стран постсоветского пространства, которые приезжают с целью трудоустройства, оформления вида на жительство, смены гражданства и зачастую, когда не получают желаемого, становятся легкой добычей представителей экстремистских и даже террористических организаций.

Таким образом, причин, провоцирующих пополнение и возникновение новых экстремистских организаций в современном обществе достаточно, и эти причины становятся уже проблемой государственного масштаба, которую необходимо решать.

Другая, родственная экстремизму, но более опасная и смертоносная в буквальном смысле слова, это проблема существования терроризма и локальных и международных террористических организаций в современном мире.

В Федеральном законе «О противодействии терроризму» установлены основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и ликвидации последствий проявления терроризма и др.

В соответствии с указанным Федеральным законом, терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [2].

Поскольку террористическая деятельность включает в себя организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта, подстрекательство, организацию

незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов, информационное или иное пособничество в планировании, подготовке теракта, пропаганду идей терроризма, в этой связи профилактика террористической деятельности и экстремизма в том числе; борьба с этими социальными и приступными явлениями ложиться на плечи правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел. В этой связи, сотрудники правоохранительных органов должны быть профессионально готовы к деятельности в условиях проведения контртеррористических операций, к профилактике экстремистских и террористических проявлений, к моральной и психологической защите от идеологического воздействия со стороны представителей этих организаций.

В настоящее время в правоохранительных органах изучают и пытаются противостоять психологическим механизмам вовлечения в экстремистские и террористические организации. Известно, что большую роль в вовлечении в эти организации играют хорошо обученные вербовщики, действующие напрямую или через социальные сети, а также в местах лишения свободы и даже среди бывших и действующих сотрудников правоохранительных органов. Поэтому возникает необходимость в целенаправленной работе по повышению морально-психологической устойчивости к идеологии экстремизма и терроризма на уровне организации деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Рассматривая деятельность сотрудников органов внутренних дел объективно, с уверенностью можно говорить, что в целом она протекает в экстремальных условиях, сопряжена с постоянным действием чрезвычайных по сложности факторов, в том числе представляющих социальную опасность и в целом правоохранительная деятельность относится к числу профессий повышенного риска и характеризуется одним из наиболее высоких уровней экстремальности и профессионального стресса [3], поэтому психологические трудности, возникающие при решении задач сотрудниками органов внутренних дел и существенно снижающими эффективность их деятельности, требуют проведения особого вида профес-

сионально-психологической подготовки, нацеленной на достижение высокого уровня психологической готовности сотрудников к выполнению служебных обязанностей экстремальных, кризисных и чрезвычайных ситуациях, словом опасных для жизни и здоровья человека.

Сегодня сотрудники органов внутренних дел МВД России выполняют свои служебные обязанности в зонах военных конфликтов: привлекаются к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации (Дагестан, Ингушетия).

Из практики деятельности органов внутренних дел известно, что психологическая устойчивость сотрудника основывается на достаточном уровне профессиональной подготовленности, предполагающем также владение безопасными методами труда, сформированной личностной установкой на выживание, психологических качествах, позволяющих адекватно оценивать обстановку, принимать быстрые и правильные. У сотрудников ОВД в экстремальных условиях деятельности могут возникать определенные психические реакции, оказывающие негативное воздействие в целом на функционирование организма. Впоследствии, эти состояния непосредственно способствуют развитию его профессиональной и личностной деформации, вплоть до ее крайней формы – профессиональной деградации.

Мы можем говорить исходя из существующего опыта, что морально-психологическая устойчивость личного состава к влиянию психотравмирующих факторов, это система личностных качеств (знаний, умений, навыков, взглядов, убеждений, мотивов, установок, черт характера), определяющая способность сотрудников сохранять высокую функциональную активность и успешно выполнять поставленные задачи в любых условиях обстановки, иметь «готовность к выполнению оперативно-служебных задач» [4]. Таким образом, можно предположить, что укрепляя морально-психологическую устойчивость, сотруднику ОВД целесообразно развивать как когнитивную, так и морально-нравственную и эмоциональную сферы.

Также следует отметить, что негативными факторам служебной деятельности относятся такие факторы как напряжен-

ность, риск, опасность, агрессивность собеседника, дефицит времени, неопределенность, неожиданность, негативное информационно-психологическое воздействие. Зачастую деятельность сотрудника касается самых чувствительных сторон его психики. Частые лишения, отсутствие комфорта, усталость, недосыпание, нередкое давление со стороны руководителей, вовлеченность в чужие беды и страдания, реальные опасности для жизни и здоровья не оставляют равнодушными даже самого устойчивого человека и влияют на его адаптивные возможности. Как следствие, снижение психологической устойчивости сотрудника к влиянию психотравмирующих факторов.

Вопросам подготовки сотрудников органов внутренних дел к успешному выполнению профессионально-важных задач и поддержанию боеспособности и психологической устойчивости в различных экстремальных ситуациях уделено немало внимания в ведомственной науке [5], что позволяет четко представлять содержание этой подготовки.

Задачами психологической подготовки сотрудника ОВД в этой связи выступают: формирование зрелой и адекватной мотивации, актуализация психологической экстремальной (боевой) готовности к несению службы в экстремальных условиях; совершенствование профессионально-значимых экстремальных психологических качеств (способностей) личности сотрудника; повышение уровня экстремально-психологических знаний, умений, навыков; повышение морально-психологической устойчивости к экстремальным стрессовым воздействиям, укрепление уверенности в себе, самообладания, мужества, стойкости, смелости, разумной осмотрительности; формирование навыков оказания психологической само и взаимопомощи, снятия эмоционального напряжения; развитие коммуникативной компетентности и навыков профессионального общения в критических ситуациях [6, с. 112-113]. Морально-психологическая устойчивость во многом определяется его способностью регулировать свое эмоциональное состояние, в том числе в условиях воздействия различных негативных факторов.

Поведенческую устойчивость сотрудника к воздействию негативных факторов складывающейся обстановки во мно-

гом также определяют внутренне принятые моральные нормы поведения и ценностные ориентации (долг, честь, ответственность, достоинство, порядочность, солидарность, взаимовыручка). Эти моральные установки и ценности сотрудника позволяют преодолеть чувство страха, тревоги, проявить все свое профессиональное мастерство, противостоять влиянию идеологии экстремизма и терроризма. Устойчивость сотрудника также дополняется освоенностью им профессиональной морали, а именно верности Присяге и профессиональному долгу.

Способность личности к результативной деятельности в экстремальных условиях во многом определяется уровнем ее психологической готовности [7, с. 95]. Активная жизненная позиция сотрудников в условиях психотравматической ситуации способствует снижению эмоционального истощения и негативного отношения к профессиональной деятельности, к усилению жизненной мотивации, твердости морально-этических убеждений [8, с. 194]. Служба в экстремальных условиях для сотрудников может иметь позитивный характер, у части из них возникает более мудрое отношение к жизненным проблемам, уменьшается эгоцентризм и циничный взгляд на жизнь, снижается устойчивость аффекта и обидчивость, сохраняется оптимистический настрой, несмотря на психотравмирующую ситуацию, то есть повышается жизнестойкость [9, с. 188].

Исследование жизнестойкости было проведено на базе Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России в 2017 году. В нем принимали участие группа слушателей, проходивших подготовку к участию в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации (количество респондентов – 21 сотрудник)¹. Было выявлено, что наибольший вклад в адаптационные стратегии, позволяющие справляться с последствиями психотравмирующих ситуаций, негативного морально-психологического воз-

¹ В статье приводятся результаты исследования, проведенного в 2017 году на базе ТИПК МВД России по изучению особенностей связи посттравматического стрессового расстройства и жизнестойкости у сотрудников органов внутренних дел, направляемых для прохождения службы в Северо-Кавказский регион.

действия, вносят такие жизнестойкие убеждения сотрудников ОВД, как готовность воспринимать любую ситуацию как полезную и рисковать ради достижения лучшего результата, а также уверенность в том, что любые трудности преодолимы и усилий сотрудника вполне достаточно, чтобы справиться с ними. Именно эти характеристики вносят максимальный вклад в устойчивость сотрудников к экстремальным условиям. Таким образом, целенаправленное повышение жизнестойкости у сотрудников органов внутренних дел, в том числе направляемых для прохождения службы в Северо-Кавказский регион Российской Федерации для участия в контртеррористических операциях является важным условием профилактики и предупреждения возможного возникновения посттравматических стрессовых расстройств, способствует усилению психологического противостояния к внешней негативной среде, в том числе и навязыванию иной идеологии, образа жизни, нравственно-духовных ценностей.

Таким образом, возникает необходимость в создании системы целенаправленного формирования профессионально важных качеств у сотрудников органов внутренних дел в рамках обучения в образовательных организациях системы МВД России. Также профессиональной и морально-психологической подготовки сотрудников подразделений ОВД, где необходимо уделять должное внимание как общему интеллектуальному развитию и аналитическому мышлению, так и развитию внимания, наблюдательности,

всех видов памяти, волевых качеств, а также выдержке, смелости, решительности, целеустремленности, дисциплинированности и психоэмоциональной регуляции и прочим необходимым умениям.

В целом проблема формирования морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел к идеологии экстремизма и терроризма нуждается в дальнейшем изучении и совершенствовании и актуальным является дальнейшее изучение и внедрения в практику подготовки:

- идеологии экстремизма и терроризма;

- психологических механизмов вовлечения в экстремистские и террористические организации;

- основ и текущего состояния морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел к идеологии экстремизма и терроризма;

- способов и методов повышения у сотрудников морально-психологической устойчивости к идеологии экстремизма и терроризма;

Таким образом, дальнейшая работа по проблеме формирования у сотрудников морально-психологической устойчивости к идеологии экстремизма и терроризма должна носить практическую направленность и реализовываться как в правоохранительной практике, так и в учебном процессе образовательных организаций системы МВД России, профессорско-преподавательским составом, курсовыми офицерами, специалистами по работе с личным составом.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 01.11.2018).

3. О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»: ред. от 11 апреля 2018 г. (дата обращения 01.11.2018).

3. Возженикова О.С. проблемы психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел МВД России к экстремальным условиям деятельности // Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД: состояние, проблемы и пути совершенствования: Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции КрУ МВД России, 2015.

4. Приказ МВД России от 10 августа 2012 г. № 777 «Об организации морально-психологической подготовки в ОВД» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 10. Ст. 1334, №39. Ст. 5453, № 21. Ст. 2630, 2012. № 29. Ст. 4078.

5. Рыбин Д.Н., Степанищев А.Г. Морально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций

на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации: курс лекций. Барнаул, 2015.

6. Маржохов А.Р. Психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов к действиям в экстремальных условиях // Успехи современного естествознания. 2004. № 7. С. 112-113.

7. Николаева Ю.В. Психологические качества сотрудников ОВД, способствующие эффективности профессиональной деятельности в экстремальных ситуациях // Вестник Московского университета МВД России. 2012, №3. С. 94-97.

8. Молчанова Л.Н. Жизнестойкость как психологический механизм регуляции состояния психического выгорания в условиях незавершенности психотравматической ситуации экстремальной деятельности. От истоков к современности 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции в 5 томах. 2015. С. 194-196.

9. Стрельникова Ю.Ю. Изменения личности в условиях боевых действий с точки зрения психической нормы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №4 (60). С. 187-192.

REFERENCES:

1. О protivodejstvii ehkstremit'skoy deyatel'nosti: feder. zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ. [Электронный ресурс]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 01.11.2018).

3. О protivodejstvii terrorizmu: feder. zakon ot 6 marta 2006 goda № 35-FZ. [Электронный ресурс]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus»: red. ot 11 aprelya 2018 g. (data obrashcheniya 01.11.2018).

3. Vozzhenikova O.S. problemy psihologicheskoy podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del MVD Rossii k ehkstrimal'nyim usloviyam deyatel'nosti // Moral'no-psihologicheskoe obespechenie operativno-služhebnoj deyatel'nosti sotrudnikov OVD: sostoyanie, problemy i puti sovershenstvovaniya: Sbornik statej II Vserossijskoy nauchno-prakticheskoy konferencii KrU MVD Rossii, 2015.

4. Prikaz MVD Rossii ot 10 avgusta 2012 g. № 777 «Ob organizacii moral'no-psihologicheskoy podgotovki v OVD» // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2011. № 10. St. 1334, №39. St. 5453, № 21. St. 2630, 2012. № 29. St. 4078.

5. Rybin D.N., Stepanishchev A.G. Moral'no-psihologicheskaya podgotovka sotrudnikov organov vnutrennih del, privilekaemyh k provedeniyu kontrterroristicheskikh operacij na territorii Severo-Kavkazskogo regiona Rossijskij Federacii: kurs lekcij. Barnaul, 2015.

6. Marzhohov A.R. Psihologicheskaya podgotovka sotrudnikov pravooxranitel'nyh organov k dejstviyam v ehkstreimal'nyh usloviyah // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. 2004. № 7. S. 112-113.

7. Nikolaeva YU.V. Psihologicheskie kachestva sotrudnikov OVD, sposobstvuyushchie ehffektivnosti professional'noj deyatel'nosti v ehkstreimal'nyh situacijah // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012, №3. S. 94-97.

8. Molchanova L.N. Zhiznестojkost' kak psihologicheskij mekhanizm regulyacii sostoyaniya psihicheskogo vygoraniya v usloviyah nezavershennosti psihotravmaticheskoy situacii ehkstreimal'noj deyatel'nosti. Ot istokov k sovremennosti 130 let organizacii psihologicheskogo obshchestva pri Moskovskom universitete: sbornik materialov yubilejnoj konferencii v 5 tomah. 2015. S. 194-196.

9. Strel'nikova YU.YU. Izmeneniya lichnosti v usloviyah boevyh dejstvij s toчки zreniya psihicheskoy normy // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2013. №4 (60). S. 187-192.

ВОЗЖЕНИКОВА Ольга Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, ФГКУ ДПО Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 625049 г. Тюмень, ул. Амурская, д. 75.
E-mail:Vozzhenikova12@mail.ru

Vozzhenikova O. S.

THE FORMATION OF MORAL-PSYCHOLOGICAL STABILITY OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES TO THE IDEOLOGY OF EXTREMISM AND TERRORISM

The main characteristics of the ideology of extremism and terrorism at the present stage. Moral and psychological stability of employees of the internal Affairs bodies to the ideology of extremism and terrorism and the ways of its formation. Psychological mechanisms of involvement in extremist and terrorist organizations. Developed professionally important qualities of the police officer as a condition of resistance to the ideology of extremism and terrorism. The purposeful work of heads of law-enforcement bodies, specialists in work with staff, the faculty directed to work with employees, and also cadets and listeners of the educational organizations of system of the Ministry of internal Affairs of Russia.

Keywords: *victimization, ideology, extremism and terrorism, police officers, moral and psychological stability.*

VOZZHENIKOVA Olga, candidate of psychological Sciences, associate Professor of the Department of personnel and moral and psychological support of the internal Affairs bodies, FGKU DPO Tyumen Institute of professional development of the Ministry of internal Affairs of Russia, 625049 Tyumen, Amurskaya str., 75.
E-mail:Vozzhenikova12@mail.ru

Дата поступления: 20.11.2018.

Гусева И. С.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПРОФИЛЯХ ЛИЧНОСТИ СМИЛ¹ И ОСР²

Суицидальный риск – потенциальная готовность личности совершить самоубийство. В целях профилактики суицидального поведения, поддержания психологической безопасности и психологического благополучия в статье приводятся данные сравнительного анализа маркеров суицидального поведения студентов педагогического вуза и специалистов службы судебных приставов по трем методикам. На основе результатов был описан и проведен анализ личностных особенностей маркеров суицидального поведения студентов и специалистов службы судебных приставов.

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение, суицидальный риск, отчуждение, отчужденность личности, психологическая безопасность.

Введение.

Проблема профилактики суицидального поведения не перестает быть актуальной в разных сферах профессиональной деятельности. О чем свидетельствуют многочисленные научные работы, создание кризисных центров, телефонов доверия. Особое внимание уделяется проблемам предупреждения суицидов в силовых структурах. Динамика изменения роста суицидальных происшествий достаточно изменчива. Частота суицидальных происшествий может варьироваться в зависимости от влияния разных факторов социально-экономического, социально-политического, социально-психологического характера. Под влиянием действия сразу нескольких факторов возрастает риск суицидальных происшествий. Каждое суицидальное происшествие является чрезвычайным событием не только для самого суицидента, но и для тех, кто находится рядом с ним. Суицидальные происшествия оказывают сильное негативное воздействие на морально-психологический климат коллектива, эффектив-

ность выполнения профессиональных задач коллективом, повышают риск суицидов в подразделении, а, значит, возрастает и риск психологической безопасности и благополучия в целом. Итак, в целях профилактики суицидального поведения, поддержания психологической безопасности и психологического благополучия необходимо знание о психологических маркерах суицидального поведения.

Теоретический материал.

Суицидальное поведение — это намеренное желание лишиться себя жизни [4]. В различных источниках по суицидологии и смежным дисциплинам описано множество признаков суицидального поведения, ключевыми из которых можно назвать отсутствие личностного смысла, наличие травмы и определенных личностных особенностей, таких как высокий уровень личностной тревожности, наличие психической дезадаптации и т.д. [5].

Изучение признаков суицидального поведения необходимы, прежде всего, для комплексных психодиагностических обследований, детальных исследований, для по-

¹ СМЛ - Стандартизированный многофакторный метод исследования личности (под ред. Собчик Л.) [7].

² ОСР - Опросник суицидального риска (Шмелёв А.Г., Белякова И.Ю.) [6].

строения нового диагностического инструментария, а также для выявления и предупреждения суицидального поведения.

Суицидальное поведение может повышать риск совершения самоубийства, которому предшествуют внутренние (мысли, замыслы и намерения) и внешние факторы (попытки и завершённый суицид) [3, с. 6]. Суицидальный риск – потенциальная готовность личности совершить самоубийство.

Выделяют следующие индикаторы суицидального риска: ситуационные, поведенческие, коммуникативные, когнитивные и эмоциональные [5].

Принимая во внимания все признаки и факторы суицидального поведения, на основе полученных результатов можно выделить следующие маркеры личностных особенностей суицидального поведения:

– поведенческие (отчуждение от других людей);

– когнитивные (ощущение незащищенности, окружающий мир и другие люди враждебны и потенциально опасны);

– эмоциональные (эмоциональная неуравновешенность, беспокойство, неудовлетворенность во всем, в конкретных ситуациях эмоции доминируют над интеллектуальным контролем, депрессия и тревога);

– коммуникативные (способность к познанию себя и других людей, открытость и общительность – эти маркеры были получены только в исследовании, проведенном на выборке *студентов педагогического вуза*; склонность к уклонению от социальных контактов и некоторая замкнутость – были характерны для *судебных приставов*) [1].

Организация исследования.

Испытуемыми, принявшими участие в исследовании, были студенты очного и заочного отделения Уральского государственного педагогического университета (n=50) и судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов (ОУПДС), численностью n=50.

В исследовании были использованы следующие методики:

ОДОЛ - «Опросник диагностики отчужденности личности» [2];

ОСР - «Опросник суицидального риска (Шмелёв А.Г., Белякова И.Ю.)»[6];

СМИЛ - «Стандартизированный многофакторный метод исследования личности» под редакцией Собчик Л.[7].

Полученные результаты студентов педагогического вуза и судебных приставов сравнивались с данными средних показателей шкал методики СМИЛ, где были выявлены сходства по общим основаниям.

Обсуждение полученных результатов.

На основе полученных результатов по методике *ОСР* было выявлено, что у *студентов педагогического вуза* выражены следующие личностные особенности суицидального поведения: *аффективность* и *социальный пессимизм*. Итак, студенты, имеющие высокий уровень аффективности, характеризуются эмоциональной неуравновешенностью, беспокойством, испытывают неудовлетворенность во всем. Они чувствуют себя незащищенными, так как окружающий мир и другие люди для них враждебны и потенциально опасны, в конкретных ситуациях эмоции доминируют над интеллектуальным контролем. Их высокий уровень *социального пессимизма* связан с отрицательной концепцией окружающего мира, не соответствующий представлениям о нормальных или удовлетворительных для человека отношениях с окружающими. Причину отрицательных явлений они склонны приписывать внешним обстоятельствам. Но в целом не смотря на склонность воспринимать окружающий мир как враждебный, способны к познанию себя и других людей, открыты и общительны [1].

Выводы.

По результатам методики *СМИЛу студентов педагогического вуза* к маркерам личностных особенностей суицидального поведения были отнесены: потребность в общении и самодемонстрации. По отношению к делу или конкретной ситуации, имеют свой независимый взгляд. Студенты импульсивны и решительны, имеют высокий уровень притязаний, а также депрессивны и тревожны.

У *судебных приставов*, кроме депрессивности, тревожности, импульсивности и решительности были выделены еще склонность к уклонению от социальных контактов.

В целом, общими для всех респондентов можно выделить следующие маркеры личностных особенностей суицидального поведения: аффективность, решительность, тревожность и депрессивность.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Гусева И.С. Взаимосвязь отчужденности и суицидального риска // Человеческие ресурсы: конфликты развития: Материалы заочной научной международной конференции, 20-23 мая, Екатеринбург / Отв. ред. Л.А. Максимова, Урал.гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2013. С. 51-65.

2. Гусева И.С. Процедура построения и апробация опросника диагностики отчужденности личности // «Инновации в современном мире: цели, приоритеты, решения» материалы международного научно-практического форума (Екатеринбург, апрель 2015 г.). Часть II. Екатеринбург: Изд-во Уральского института экономики, управления и права, 2015. С.35-42.

3. Елисеева И.Н. Профилактика суицидальных происшествий в системе МЧС России / И.Н. Елисеева, Д.В. Мельникова и др. М., 2009.

4. Котова Е.В. Психологические «маркеры» суицидального поведения личности // Тюменский медицинский журнал, 2013. №3. Том 15. С. 21-22.

5. Методические рекомендации по диагностике суицидального поведения. М., 2009. 108 с.

6. Опросник суицидального риска (ОСР) (Шмелёв А.Г., Белякова И.Ю.) [Электронный ресурс] // URL:<https://www.psychometrica.ru>(дата обращения 21.05.2018)

7. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ. СПб.: Речь, 2000. 219 с.

REFERENCES:

1. Guseva I.S. Vzaimosvyaz' otchuzhdennosti i suicidal'nogo riska // Chelovecheskie resursy: konflikty razvitiya: Materialy zaochnoj nauchnoj mezhdunarodnoj konferencii, 20-23 maya, Ekaterinburg / Otv. red. L.A. Maksimova, Ural.gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2013. S. 51-65.

2. Guseva I.S. Procedura postroeniya i aprobaciya oprosnika diagnostiki otchuzhdennosti lichnosti // «Innovacii v sovremennom mire: celi, prioritety, resheniya» materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma (Ekaterinburg, aprel' 2015 g.). CHast' II. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo instituta ehkonomiki, upravleniya i prava, 2015. S.35-42.

3. Eliseeva I.N. Profilaktika suicidal'nyh proisshestvij v sisteme MCHS Rossii / I.N. Eliseeva, D.V. Mel'nikova i dr. M., 2009.

4. Kotova E.V. Psihologicheskie «markery» suicidal'nogo povedeniya lichnosti // Tyumenskij medicinskij zhurnal, 2013. №3. Tom 15. S. 21-22.

5. Metodicheskie rekomendacii po diagnostike suicidal'nogo povedeniya. M., 2009. 108 s.

6. Opromnik suicidal'nogo riska (OSR) (SHmelyov A.G., Belyakova I.YU.) [EHlektronnyj resurs] // URL:<https://www.psychometrica.ru>(data obrashcheniya 21.05.2018)

7. Standartizirovannyj mnogofaktornyj metod issledovaniya lichnosti SMIL. SPb.: Rech', 2000. 219 s.

ГУСЕВА Ирина Сергеевна, психолог 2 отделения специальной психологической подготовки воинской части 42856, г. Екатеринбург.
E-mail: irichaguseva@mail.ru

Guseva I. S.

PSYCHOLOGICAL MARKERS OF SUICIDAL BEHAVIOR IN THE PROFILES OF THE PERSONALITY OF SMILES AND OSR

In order to prevent suicidal behavior, maintain psychological security and psychological well-being, the article provides a comparative analysis of the markers of suicidal behavior of students of a pedagogical university and specialists of the bailiff service using three methods. Based on the results that were analyzed and analyzed personality traits of suicidal behavior markers of students and bailiff service specialists.

Keywords: *suicide, suicidal behavior, suicidal risk, alienation, alienation of the individual, psychological safety.*

GUSEVA Irina, psychologist of 2 departments of special psychological preparation of military unit 42856, Ekaterinburg.
E-mail: irichaguseva@mail.ru

Дата поступления: 26.12.2018.

Пимакова О. Г.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА ТЕРРОРИСТА

Личность террориста всегда привлекала к себе внимание ученых. Характеристика обусловлена неустойчивой самооценкой, постоянным непрерывным психологическим движением. В настоящее время отсутствуют развернутые характеристики личности террористов, однако даже имеющиеся разрозненные сведения по этому вопросу весьма значимы для понимания мотивации терроризма.

Ключевые слова: терроризм, личность террориста, типология террориста, психологическая характеристика террориста, активность.

Стать известным возможно не только лишь за счет политических, социальных, культурных достижений. На сегодняшний день остро стоит проблема терроризма. По телевидению, в сети интернет постоянно рассказывают об известных террористах, таких как Андрес Беринг Брейвик, Валид бин Атташ, Адам Гадан и многие другие. Для своевременного предотвращения террористических актов и осуществления эффективной профилактики, органам государственной власти, органам местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, негосударственным организациям и объединениям, необходимо как можно подробнее изучать личность террористов, определять их психологический портрет, так как с его помощью возможно понять мотивы, цели преступного деяния террориста, состояние психики и условия формирования личности с негативными социальными установками.

Давая общую характеристику личности террориста, можно отметить, что это лица, трудно адаптирующиеся к общественным устоям и правилам, уверенные в себе, в собственном превосходстве и превосходстве над другими [1, с. 57].

Изучение признаков личности террориста, в настоящее время имеет огромное значение. Все же при этом довольно сложно создать четкий портрет преступника-террориста, который обладал бы свойственным только ему набором социологических и психологических черт.

Террористы, как и остальные категории преступников, довольно разнообраз-

ны, в связи с чем становится невозможным подогнать их под какой-либо единый тип. Именно поэтому исследователи решили отказаться от формирования единого, универсального типа, поскольку терроризм «возникает и развивается в долгих социальных и личностных процессах. И универсального террориста нет». Принимая во внимание данное положение можно выделить лишь наиболее часто наблюдаемые психологические особенности террористов. Ввиду этого, каждая попытка поиска типов и классификаций такого рода, будет условна.

В науке все же совершаются попытки выработки определенных типов лиц, способных совершить террористический акт. Так некоторые ученые выделяют несколько категорий преступников-террористов.

Первое место среди них отводится террористу-фанатику, который чаще всего характеризуется, как религиозный фанатик. На втором месте выступает тип террориста-революционера, террориста агента спецслужб или террориста-профессионала [2, с. 5]. Все же данная классификация условна, хотя и имеет право на существование.

Криминологическая характеристика и классификация террористов в большей мере связана с классификацией типов и видов терроризма. Изучив историю развития этого явления в иностранных государствах и нашей стране, можно разделить террористов на некоторые группы:

- 1) идейные террористы;
- 2) террористы-одиночки;
- 3) криминальные террористы.

Однако, в данном случае довольно непросто отделить различие между преступником-террористом и обычным опасным преступником. При этом первый и второй типы психологически очень схожи и отличие носит субъективный характер. Оно заключается только в том, что вторые, в отличие от первых совершают теракты исключительно в одиночку.

Идейный террорист является «классическим» типом. Главной его чертой является идейность, которая выражается в одержимости определенной, зачастую политической, религиозной или национальной идеей. Для современной России данный тип террориста не характерен.

Террористы-одиночки тоже издавна известны науке. Чаще всего это лица у которых наблюдаются определенные особенности психики, например, это могут быть люди склонные к аутоагрессивным тенденциям, что предполагает способность и желание совершать террористические акты, или с некоторыми психическими аномалиями, не исключающими вменяемости.

Однако, как и первому типу им может быть присуща определенная идеологическая концепция. Ярким примером такого типа личности из современного зарубежного опыта может выступать Ли Харви Освальд - убийца президента Кеннеди. Данный тип, является с определенной стороны универсальным и характерным для множества стран. Но, не смотря на все вышесказанное, социально-психологическое лицо современного террориста определяется третьим типом, который был назван криминальным.

В большей мере это бывшие преступники, как правило ранее судимые и отбывавшие наказания за насильственные преступления, которых в настоящее время приняли в свои ряды вооруженные террористические формирования. Принципиальное отличие этой категории от первых двух в том, что у данного типа, практически полностью отсутствует какая-либо идейная мотивация. В основе их деяния лежит корыстная заинтересованность.

Таким образом, ранее наблюдаемая «нестандартность» современного терроризма, его криминальная сущность, находят отражение в личностных особенностях определенных категорий лиц.

Современный террорист - это как пра-

вило агрессивный, отчужденный, неоднократно привлекаемый к уголовной ответственности и отбывавший наказание представитель преступного мира, имеющий серьезный криминальный опыт, с довольно невысоким уровнем образования и практически полным отсутствием каких-либо духовных и идейных позывов [3, с. 3].

Теперь необходимо более детально рассмотреть характеристику идейных террористов и террористов-одиночек.

С точки зрения правоохранительных органов террористы-одиночки являются наиболее неуязвимыми. Отсутствие у них преступных связей и сугубо индивидуальная подготовка сильно усложняют работу по его предупреждению, поскольку предупреждение на ранней стадии становится невозможным и эффективно действовать правоохранительные органы могут лишь в ходе пресечения. В этом заключается опасность деятельности террористов-одиночек и именно этот признак, служит основанием для выделения их в особый тип. Также опасность их действий заключается в том, что в значительной мере это лица с некоторыми психическими аномалиями.

Зачастую, это сильно закомплексованные, невротичные люди, полные внутренних противоречий.

Террорист представляет собой особый, агрессивный тип, который ассоциируется с человеком, полностью лишенным внутренних ограничений. Как правило, у террористов-одиночек и идейных террористов процесс зарождения желания совершить преступление происходит в двух уровнях психики – идейно-политическом и морально-психологическом.

Морально-психологический уровень психики включает в себя совокупность различных субъективных, личностных проблем, таких как неуверенность, желание самоутвердиться, последствия пережитых психических травм, которые террорист пытается решить путем совершения террористических актов. В его основе, как правило, лежит чувство тревожности, которое возникает вследствие психологического отчуждения личности, причины которой необходимо искать в детских годах.

Идейно-политический уровень образуют самые разнообразные идеи, фантазии, мифы, которые пронизывают созна-

ние террориста и выступают в качестве движущей на совершение преступления силы. Соотношение этих уровней в мотивации совершения терактов может быть разным, поскольку на первый план могут выходить как психологические факторы, так и какие-либо идеи.

Давая характеристику террористу можно выделить некоторые признаки, по которым можно его распознать в толпе. Чаще всего в целях маскировки взрывчатых, взрывных устройств, которые зачастую крепятся на теле террориста, используется свободная, просторная одежда, в результате чего возникают зрительные несоответствия между размерами головы и тела. В целях более полного сокрытия устройств они одевают верхнюю одежду, которая не всегда соответствует времени года и погоде.

Одежда серых, не броских тонов, отсутствуют яркие, заметные детали. Как отличительный элемент в одежде присутствует белый цвет (брюки, платок, пиджак и т.п.), по мусульманским традициям этот свидетельствует о том, что человек идет на «Самопожертвование». Также присутствуют попытки изменения внешности с помощью различных аксессуаров — усов, париков.

Террорист-смертник — это зачастую мужчина и для того, чтобы изменить как-либо свою внешность, он может сбрить, или наоборот отрастить бороду, усы, а волосы подстричь незадолго до дня предполагаемого теракта. В основном они одевают одежду европейской моды, это могут быть как брюки, так и шорты, хотя такой стиль одежды в исламе не приветствуется.

Женщина террорист имеет головной убор. Она может одевать не только плотные платки, но и легкие газзовые повязки, кепки и бейсболки. Косынки завязываются на узел на затылочной части головы. Платок обязательно должен закрывать шею и уши. Одежда как можно более закрытая, как правило, это длинные платья или юбки. Платье или юбка однотонные, без рисунков, длиной ниже колен или почти до земли, рукава платья длинные. Даже в жаркую погоду она может быть одета в куртку или в плащ. Для того чтобы замаскировать взрывное устройство может быть замотан шарф вокруг бедер. Также нередко они прибегают к имитации беременности, чтобы еще более сильно скрыть взрывные приспособо-

бления. Макияж практически отсутствует либо имеет естественный вид.

Деятельность террористов не так уж просто распознать. Внешне они могут иметь абсолютно спокойный вид, но их неестественная бледность сразу бросается в глаза. В их движениях присутствует определенная заторможенность реакций, скованное, каменное лицо, не выражающее никаких эмоций. Губы могут быть сильно сжаты либо напротив, чуть заметно двигаться, так как некоторые террористы читают молитву перед совершением взрыва.

Вероятен и другой вариант их поведения. Террорист может быть заметно возбужден, у него может проявляться обильное выделение пота. Он резко двигается, быстро поворачивает голову, постоянно оглядывается, как будто опасаясь слежки.

Помимо этих признаков подозрение должны вызывать люди, которые:

- слишком бойко внедряются в толпу;
- опасаются полиции либо солдат;
- периодически ощупывают свою одежду, поправляют её;
- осмотрительно относятся к своим сумкам, прижимают их к себе и периодически их ощупывают;
- избегают взглядов глаза в глаза;
- стараются не попадать в видимость камер наружного наблюдения;
- неоднократно появляются в одних и тех же местах.

Главным оружием террориста-смертника (шахида) является взрывное устройство. Пояс шахида по форме напоминает выгнутую пластину. Поверх нее располагаются мешочки, которые начиняются обрезками гвоздей, гайками, стеклом. Все это крепится с помощью клеящейся ленты и помещается на широком ремне. Иницирует пояс шахида под действием электродетонатора или радиуправляемого взрывателя. Также не редко используются взрывные устройства, помещаемые в чемоданы, сумки, детских колясках и т.п. Террорист, вплотную прижимает сумку к себе, постоянно находится в напряжении. Сумка на вид довольно тяжелая, из нее торчат провода, шнуры неестественно выпирают вещи.

Хотелось бы отметить, что на основе вышесказанного, можно дать социально-криминологический «портрет» современного террориста, совершающего захваты

заложников, похищения людей, криминальные взрывы и другие преступления подобного рода. В основной своей массе это молодые люди в возрасте до 40 лет, чаще всего не имеющие семьи.

Уровень образования довольно низок, зачастую не выходит за рамки средней школы. При этом «террористы нуждаются в постоянном пополнении своих рядов. Эффективнее всего они вербуют последователей из социально дезадаптированных и люмпинизированных групп с низким уровнем образования и культуры» [4, с. 60].

Практически каждый из них обладает преступным опытом: несколько суди-

мостей с отбыванием наказания в местах лишения свободы за насильственные преступления, является членом незаконного вооруженного формирования. Характерна низкая степень положительных социальных связей.

Из всего сказанного вытекают следующие выводы, что невозможно выделить универсальный тип террориста, а можно лишь условно выделить некоторые признаки, характеризующие террориста, наиболее вероятными из которых являются представители криминальной среды и люди с психическими расстройствами.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Эриашвили Н.Д. Терроризм и организованная преступность: монография / М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 245с.
2. Макарян Т.А. Криминологическая характеристика личности преступника-террориста // Вестник экономической безопасности. 2011. №1. С. 5-7.
3. Волкова Н. С. Психология личности террориста-смертника // Символ науки. 2016. №7-2.
4. Качалов В.В., Баранчикова М.В. Терроризм как глобальная проблема современности // Наука и практика. 2015. № 2 (63). С. 59-61.

REFERENCES:

1. Eriashvili N.D. Terrorism i organizovannaya prestupnost': monografiya / M.: YUNITI-DANA, 2012. 245s.
2. Makaryan T.A. Kriminologicheskaya harakteristika lichnosti prestupnika-terrorista // Vestnik ehkonomicheskoy bezopasnosti. 2011. №1. S. 5-7.
3. Volkova N. S. Psihologiya lichnosti terrorista-smertnika // Simvol nauki. 2016. №7-2.
4. Kachalov V.V., Baranchikova M.V. Terrorizm kak global'naya problema sovremennosti // Nauka i praktika. 2015. № 2 (63). S. 59-61.

ПИМАКОВА Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация, 302027, г.Орел, ул. Игнатова, 2.

E-mail: ignatik-gav@mail.ru

Pimakova O. G.

THE PERSONALITY OF THE TERRORIST CRIMINAL

The terrorist personality always attracted the attention of scientists. The characteristic is caused by unstable self-esteem, constant continuous psychological movement. At present, there are no detailed characteristics of the personality of terrorists, but even the scattered information on this issue is very important for understanding the motivation of terrorism.

Keywords: terrorism, terrorist personality, typology of terrorists, psychological characteristics of terrorists.

ПИМАКОВА Olga, Candidate of Law, teacher of chair Criminal law, criminology and psychology, Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Russian Federation, 302027, Orel, Ignatova Street 2
E-mail: ignatik-gav@mail.ru

Дата поступления: 21.11.2018.

Юзиханова Э. Г.

ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ИЛИ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬ? ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ О ЖЕНСКОЙ ПРОСТИТУЦИИ

В данной работе автор не ставит цель исследовать криминальную проституцию, — важным, считает — понять механизм и причины добровольного занятия проституцией женщины. Что же лежит в основе подобного девиантного поведения? Есть ли в этом какая-либо предопределенность или предрасположенность?

Рассмотрен виктимологический подход к объяснению феномена женской проституции. Автор, решая вопрос о предопределенности или предрасположенности женщин к проституции, обращается к научной и художественной литературе.

Ключевые слова: *виктимность, виктимизация, женская проституция, предопределенность, предрасположенность.*

Феномен проституции, еще не имея какого-либо научного определения, уходит корнями в далекое прошлое. От древних ритуалов и обычаев до современного состояния, отношение к проституции как явлению, менялось по мере нравственного «взросления» общества. Если немного изменить известную фразу, применимую к происхождению преступников, то можно сказать: «Проститутками не рождаются, проститутками становятся». Становятся в ходе социализации. Для лучшего понимания социализации проституток, необходимо проследить различные стадии, отражающие постепенное изменение личности [1, с.299]. Например, в конце 70-х гг прошлого века был описан процесс, известный как «превращение». Где на первой стадии женщина узнает, как замечательно и прибыльно продавать секс, вместо того, чтобы «раздавать его задаром». В переходной стадии самооценка женщины остается прежней, но проституцию уже использует как побочное занятие. И на заключительной стадии женщина идентифицирует себя как проститутку.

Часто проституцию объясняют как

следствие подчиненного социального положения женщины. Правовая система также вносит определенный вклад в виктимизацию проституток. За оказание нелегальных услуг наказываются женщины-проститутки, хотя существует и мужская проституция. Также в стороне остаются и клиенты, пользующиеся услугами проституток.

Некоторые исследователи, изучая проституцию, рассматривают ее причины в неумных половых желаниях отдельных женщин, в стремлении постоянно испытывать острое сексуальное наслаждение. Одной из основных причин, толкающих женщин на панель, принято считать нужду. При этом, если обратиться к анализу механизма удовлетворения потребностей, в частности витальных, к которым относятся голод, жажда и другие необходимые для жизни человека, количество способов может быть несколько. К законным способам можно отнести: честный труд, обращение в различные благотворительные фонды и т.д. Но некоторые женщины предпочитают незаконный способ: кражи, грабежи, мошенничество, торговлю наркотиками и проституцию.

В данной работе автор не ставит цель исследовать криминальную проституцию. Нам важно понять механизм и причины добровольного занятия проституцией женщины. Что же лежит в основе подобного девиантного поведения? Есть ли в этом какая-либо предопределенность или предрасположенность? Соотношение указанных понятий, равно как и основные понятия виктимологии «виктимность» и «виктимизация», является предметом виктимологических исследований.

Майоров А. В., выделяя «...определенные личностные, поведенческие качества, зависящие от того значения, которое личность придает различным жизненным явлениям во взаимодействии с внешними факторами в определенных условиях (ситуациях)», предлагает характеризовать их как «уязвимость (подверженность) личности» [2, с. 66]. К данному выводу Майоров А.В. пришел в результате подробного исследования существующих определений виктимности, содержащих в себе указания на такие свойства как «предрасположенность», «способность» и «уязвимость» [2, с. 64]. Принимая определение Майорова А.В., мы соглашаемся с тем, что в данном конкретном случае, при поиске ответа на вопрос, что лежит в основе объяснения женской проституции: предопределенность или предрасположенность, трудно представить, что проституция характеризуется «способностью» женщины стать проституткой.

В зарубежной и русской художественной литературе в описании обстоятельств, приведших главных героинь к проституции чаще всего прослеживается предопределенность. В частности, фатальность судьбы Катюши Масловой, героини романа Л.Н. Толстого «Воскресение», была определена еще до ее рождения. Вот как буднично автор описывает ее появление: «Маслова была дочь незамужней дворовой женщины, жившей при своей матери-скотнице в деревне у двух сестер-барышень помещиц. Незамужняя женщина эта рожала каждый год, и, как это обыкновенно делается по деревням, ребенка крестили, и потом мать не кормила нежеланно появившегося ненужного и мешавшего работе ребенка, и он скоро умирал от голода. Так умерло пять детей. Всех их крестили, по-

том не кормили, и они умирали» [3, с.9]. «Избалованная сладостью господской жизни» Катюша выросла «полугорничной», «полувоспитанницей». Затронув тему проституции в своих произведениях, Толстой Л.Н. с резкой критикой выступил по отношению к повести «Яма» А.И. Куприна. Куприн, зная, что его повесть о жизни проституток в дореволюционной России будет признана «безнравственной и неприличной», тем не менее «от всего сердца» посвятил ее матерям и юношеству [4, с.5]. Как мы помним, попытка Лихонина сделать из проститутки Любки «равноправного и почетного человека» ни к чему хорошему не привела. «Не то чтобы ее обижало целомудренное решение Лихонина, которому, по правде сказать, она плохо верила, но как-то ее узкий, темный ум не мог даже теоретически представить себе иного отношения мужчины к женщине, кроме чувственного» [4, с. 217]. Предопределенность женской проституции, обусловленная социальными факторами красочно описана французскими авторами. «Всякий говорил свое, – но истина была в том, что она погибла от нищеты, от грязи и усталости, от невыносимой жизни. Издохла от собственного свинства...» [5, с.542]. Не менее трагична судьба героини романа «Отверженные» Виктора Гюго. Продав свои роскошные волосы, передние зубы, Фантина решила продать «остальное». «И несчастная стала публичной женщиной» [6, с.197]. Можно было бы и дальше продолжать обзор печальных историй о женской проституции. Но достаточно. В этих историях была продемонстрирована предопределенность женской проституции, обусловленная, в большей степени, социальными факторами. К ним можно отнести «низкое» происхождение, голод, нищету, безработицу, скопившиеся долги и т.д. В качестве основного фактора виктимности следует назвать физиологический – принадлежность к женскому полу. В древней Ирландии рабынь было так много и они играли такую важную роль, что их стали использовать в качестве денег [7, с.132]. Поддерживая экономическую составляющую проституции, довольно эмоционально высказывается Я.И. Гилинский. По его мнению, «пока существуют товарно-денежные отношения (и сексуальность человека!), будет и проституция. И никакие призывы и за-

клиниания (а равно и запреты, которые приведут лишь к тайному, «подпольному» существованию проституции и увеличению размеров оплаты предоставляемых услуг), не смогут ее «ликвидировать». Об этом свидетельствует весь мировой тысячелетний опыт. Только нашим удивительным пренебрежением и к истории, и к разуму, и к науке можно объяснить святую веру в силу запрета, репрессии и морализаторства» [8, с.381]. «Святой завет Иисуса Христа руководит нашей цивилизацией, но еще не проник в нее. Говорят, что рабство упразднено европейской цивилизацией. Это заблуждение. Оно все еще существует, но теперь его тяжесть падает только на женщину, и имя его – проституция» [6, с. 197]. Размышления о предопределенности или предрасположенности женщин к занятию проституцией, подвели меня к мыс-

ли о том, что в основе виктимологической профилактики девиантного поведения, каковым является проституция, лежит любовь. Любовь не как эфемерное понятие, любовь как работа, как совместное желание обоих родителей заботиться о своем потомстве. Роли любви в семейных отношениях уделял свое внимание Д.А. Шестаков, боясь быть непонятым своими коллегами в начале 70-х годов прошлого века, он сумел раскрыть проблемы семейных преступлений через трагическое противоречие «любовь-кровь» в середине 90-х [9, с. 5]. А автор книги «Ребенок и уход за ним», занимающей второе место в мире по числу переизданий после Библии, Бенджамин Спок [10, с.280] написал золотые слова: «Самое лучшее условие для хорошей дисциплины – любящая семья. Ребенок, которого любят, обязательно научится любить в ответ».

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Криминология / Под ред. Дж.Ф. Шелли / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2003. 846 с.: ил. (Серия «Мировая юриспруденция»).
2. Майоров А.В. Виктимологическая модель противодействия преступности: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 224 с..
3. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в двенадцати томах. Том X. Издательство «Правда», 1984.
4. Куприн А. Яма: повесть/ Александр Куприн. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 384 с. (Азбука-классика).
5. Золя, Эмиль. Западня/ Эмиль Золя; [пер. с фр.А.И. Ромма]. М.: Издательство «Э», 2017. 544 с.
6. Гюго, Виктор. Отверженные: [Роман. В 2 т.]. Т.1. Ч.1,2,3/ Виктор Гюго; [пер. с фр. Н.А. Коган, Д.Г. Лившиц, Н.Д. Эфрос]. М.: Издательство «Э», 2018. 864 с.
7. Гребер, Дэвид. Долг: первые 5000 лет истории. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 528 с.
8. Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. 520 с.
9. Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб: Издательство С.- Петербургского университета, 1996. 264 с.
10. Спок Бенджамин. Ребенок и уход за ним. РУССЛИТ, LTD, 1991.

REFERENCES:

1. Kriminologiya / Pod red. Dzh.F. SHelli / Per. s angl. – SPb.: Piter, 2003. 846 s.: il. (Seriya «Mirovaya yurisprudenciya»).
2. Majorov A.V. Viktimologicheskaya model' protivodejstviya prestupnosti: monografiya. M.: YUrlitinform, 2014. 224 s..
3. Tolstoj L.N. Sobranie sochinenij v dvenadcati tomah. Tom H. Izdatel'stvo «Pravda», 1984.
4. Kuprin A. Yama: povest'/ Aleksandr Kuprin. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2016. 384 s. (Azbuka-klassika).
5. Zolya, EHmil'. Zapadnya/ EHmil' Zolya; [per. s fr.A.I. Romma]. M.: Izdatel'stvo «EH», 2017. 544 s.
6. Gyugo, Viktor. Otverzhennye: [Roman. V 2 t.]. T.I. CH.1,2,3/ Viktor Gyugo; [per. s fr. N.A. Kogan, D.G. Livshic, N.D. EHfros]. M.: Izdatel'stvo «EH», 2018. 864 s.
7. Greber, Dehvid. Dolg: pervye 5000 let istorii. M.: Ad Marginem Press, 2015. 528 s.

8. Gilinskij YA. Deviantologiya: sociologiya prestupnsoti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugih «otklonenij». SPb.: Izdatel'stvo «YUridicheskij centr Press», 2004. 520 s.
9. SHestakov D.A. Semejnaya kriminologiya: sem'ya – konflikt – prestuplenie. SPb: Izdatel'stvo S.- Peterburgskogo universiteta, 1996. 264 s.
10. Spok Bendzhamin. Rebenok i uhod za nim. RUSSLIT, LTD, 1991.
-

ЮЗИХАНОВА Эльвира Гумеровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел; Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.
E-mail: uzikhanovaeg@yandex.ru

Yuzihanova EH. G.

PREDETERMINATION OR PREDISPOSITION? VICTIMOLOGICAL ESSAY ON FEMALE PROSTITUTION

In this paper, the author does not aim to investigate criminal prostitution, - important, believes - to understand the mechanism and causes of voluntary prostitution of women. What is the basis of such deviant behavior? Does this make any predetermination or predisposition?

The victimological approach to the explanation of the phenomenon of female prostitution is considered. The author, solving the question of predetermination or predisposition of women to prostitution, refers to scientific and fiction.

Keywords: *victimization, victimization, female prostitution, predetermination, predisposition.*

YUZHANOVA Elvira, doctor of legal Sciences, Professor, Professor, Department of information analytical and documentation support of activities of internal Affairs bodies; Tyumen advanced training Institute of Ministry of interior of Russia, 625049, Tyumen, street Amur, 75.
E-mail: uzikhanovaeg@yandex.ru

Дата поступления: 26.12.2018.

Горовенко С. В.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО СТАНДАРТА ПО УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: ЦЕННОСТИ, РИСКИ, СУБЪЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ¹

Риск-ориентированный подход к государственному управлению, приобретает всё большую актуальность. При этом методология стандартизации процесса управления рисками в сфере публично значимого интереса в России не разработана.

Действующие государственные и муниципальные программы в сфере обеспечения безопасности дорожного движения формируют основы системы управления рисками в данной сфере. Однако предусмотренный такими программами механизм достижения социально значимой цели требует совершенствования. В этой связи в статье рассматриваются отдельные разделы межведомственного стандарта по управления рисками в сфере обеспечения безопасности участников дорожного движения.

Ключевые слова: безопасность, риск, управление риском, безопасность дорожного движения.

Комплексное государственное управление в сфере обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации осуществляется путем реализации мероприятий федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах» (далее – ФЦП, Программа), утвержденной Постановлением Правительства РФ от 03.10.2013 N 864. Реализация риск-ориентированного подхода к государственному управлению предусматривает необходимость проработки рисков, возникающих при различных вариантах решения

проблемы, обозначенной в предметной области действия государственной программы. ФЦП содержит в себе указания на такие риски и организационные мероприятия по их минимизации. В частности, ФЦП предусмотрены следующие риски:

- социальный риск (число лиц, погибших в дорожно-транспортных происшествиях, на 100 тыс. населения);
- транспортный риск (число лиц, погибших в дорожно-транспортных происшествиях, на 10 тыс. транспортных средств).

¹ Материал подготовлен в рамках реализации гранта фонда РФФИ № 17-03-00676

Следует отметить, что система управления рисками в соответствующей сфере государственного управления, с одной стороны, является элементом реализации программно-целевого метода его планирования. С другой стороны, данная система должна функционировать независимо от конкретной государственной программы. Таким образом, актуальным является формирование межведомственного стандарта федерального уровня по управлению рисками обеспечения безопасности участников дорожного движения. Необходимость разработки соответствующих стандартов регионального и муниципального уровней представляется дискуссионной, так как данные уровни управления в анализируемой сфере направлены на формирование технических условий обеспечения безопасности дорожного движения и пропаганду безопасного вождения. Таким образом, меры по минимизации транспортного и социального риска в пределах соответствующих возможностей управленческого воздействия включены в действующие региональные и муниципальные программы.

Структура предполагаемого межведомственного стандарта по управлению рисками в области обеспечения безопасности участников дорожного движения может состоять из следующих разделов.

Охраняемые ценности. В ФЦП в качестве охраняемой ценности определена жизнь граждан. Учитывая приведенную выше формулировку транспортного и социального риска, такое указание является вполне справедливым. Тем не менее, акцентирование внимания только лишь на наиболее важной ценности не позволяет сформировать комплексную систему управления риском возникновения угрозы такой ценности. В этой связи можно считать оправданным определение охраняемой ценности как состояния защищенности участников дорожного движения от дорожно-транспортных происшествий и их последствий, что соответствует задачам Федерального закона от 10.12.1995 N 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», а именно: охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий.

Такое понимание охраняемой ценности позволяет формулировать риски и разрабатывать методологию управления ими в максимально широком объеме. Кроме того, это приведёт к трансформации целевой установки управления: от обеспечения безопасности дорожного движения до обеспечения безопасности участников дорожного движения, так как высшей ценностью должно быть благо человека, а не процесс перемещения транспортных средств или людей[1, С. 124].

Перечень рискообразующих факторов в сфере обеспечения безопасности участников дорожного движения. Обязательным элементом методологии управления рисками является оценка риска и рискообразующих факторов, а также их классификация. Оценка транспортного и социального риска и их прогнозные значения определены в ФЦП. Также предусмотрены отдельные направления по снижению данных рисков. По сути, такие направления являются факторами, обуславливающими возникновение рисков. Однако их перечень является неполным. В этой связи факторы, действие которых приводит к образованию транспортного и социального рисков, могут быть изложены в следующей системе:

1.1. Опасное поведение участников дорожного движения. Данный фактор состоит из следующих компонентов:

1.1.1. Грубое нарушение правил дорожного движения (например, управление транспортным средством в состоянии опьянения, совершение правонарушения из хулиганских побуждений);

1.1.2. Систематическое нарушение правил дорожного движения;

1.1.3. Совершение водителем транспортного средства опасного маневра без нарушения правил дорожного движения;

1.1.4. Коррупционное поведение сотрудников ГИБДД России;

1.1.5. Уклонение от административной ответственности за нарушение правил дорожного движения;

1.2. Несвоевременное оказание медицинской помощи пострадавшим в результате дорожно-транспортного происшествия;

1.3. Выпуск в эксплуатацию механического транспортного средства, имеющего технические неисправности;

1.4. Допуск к управлению транспортными средствами лиц, состояние здоровья которых не обеспечивает безопасное управление;

1.5. Проектирование, строительство, ремонт и реконструкция дорог и объектов дорожной инфраструктуры без учета требований безопасности дорожного движения;

1.6. Некачественное обучение кандидатов в водители механических транспортных средств и детей правилам дорожного движения.

Организационно-управленческий компонент системы управления рисками. ФЦП предусматривает следующий организационно-управленческий компонент её реализации:

- на федеральном уровне - государственный заказчик - координатор Программы, государственные заказчики Программы, дирекция Программы;

- на региональном уровне - представители государственных заказчиков, исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации в лице назначенных ответственных за взаимодействие по выполнению Программы и формирование информационной политики, комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения;

- на местном уровне - органы местного самоуправления муниципальных образований в лице назначенных ответственных за взаимодействие по выполнению Программы, комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения в муниципальных районах и городских округах.

Функции по текущему управлению реализацией Программы возлагаются на федеральное казенное учреждение «Дирекция по управлению федеральной целевой программой «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 - 2012 годах», которое находится в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Государственным заказчиком - координатором Программы по согласованию с государственными заказчиками Программы может быть создан совет по координации Программы - коллегиальный совещательный орган управления реализацией Программы, создаваемый для осуществления координации и взаимодействия участников реализации Программы.

Формы и методы организации управления реализацией Программы определяются государственным заказчиком - координатором Программы (МВД России) в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Указанные организационно-управленческие элементы отвечают целям реализации ФЦП, но не подходят в полной мере к организации системы управления рисками в данной сфере. Такой вывод является следствием убежденности в том, что в организационно-управленческий компонент системы управления рисками должны входить субъекты, оказывающие необходимое воздействие на риск-образующие факторы. Как следствие, система риск-менеджмента в рассматриваемой предметной области должна строиться на основе деятельности как управленческого механизма публичной сферы (федеральный, региональный и муниципальный компонент), так и частных субъектов. К таковым можно отнести страховые организации, осуществляющие деятельность в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее - ОСАГО)[2], представителей института общественного контроля.

Нахождение страховых организаций в системе субъектов, управляющих рисками в анализируемой сфере, обусловлено возможностью изменения страховых тарифов с учетом, например, регионального состояния безопасности дорожного движения. На возможные возражения о неправомерности оказания соответствующего влияния на страховые компании необходимо отметить следующее. Во-первых, организация бизнеса в сфере ОСАГО стало возможно в силу возложения обязанности на граждан заключать соответствующие договоры со страховыми компаниями. Во-вторых, высокая отрицательная статистика дорожно-транспортных нарушений вызывает повышенные риски страховых выплат. Таким образом, координация взаимодействия между органами государственного управления в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и страховыми компаниями неизбежна на федеральном уровне управления ФЦП.

Включение представителей гражданского общества в организационный компонент системы управления рисками в

сфере дорожного движения также представляется актуальным направлением её совершенствования, основанным на росте популярности общественных проектов, направленных на профилактику нарушений в рассматриваемой предметной области.

Как уже было отмечено, основным риск-образующим фактором возникновения ДТП является поведение водителей транспортных средств. При этом ресурсные возможности ГИБДД России ограничены. В этой связи реальная ситуация с количеством дорожно-транспортных нарушений обладает высокой долей ла-

тентности. Исходя из этого, использование института гражданского контроля позволяет более интенсивно применять инструментарий административной ответственности за нарушение правил дорожного движения.

Таким образом, субъектная составляющая разрабатываемого стандарта должна быть представлена в виде перечня субъектов как публичного, так и частного сектора управления, с указанием соответствующего рискообразующего фактора.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Майоров В.И. Управления рисками в сфере дорожного движения. В книге: Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика. Монография. Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. Пенза, 2017. С. 120-127.

2. Горовенко С.В. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств как элемент системы управления рисками в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Проблемы права. 2017. № 5. С. 86-92.

REFERENCES:

1. Majorov V.I. Upravleniya riskami v sfere dorozhnogo dvizheniya. V knige: Upravlenie social'no-ehkonomicheskimi sistemami: teoriya, metodologiya, praktika. Monografiya. Pod obshchej redakciej G.YU. Gulyaeva. Penza, 2017. S. 120-127.

2. Gorovenko S.V. Obyazatel'noe strahovanie grazhdanskoj otvetstvennosti vladel'cev transportnyh sredstv kak ehlement sistemy upravleniya riskami v sfere obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Problemy prava. 2017. № 5. S. 86-92.

ГОРОВЕНКО Сергей Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения, Тюменский государственный университет Минздрава России.
E-mail: tgamyp@yandex.ru

Gorovenko, S. V.

FORMATION OF INTERDEPARTMENTAL STANDARD ON RISK MANAGEMENT IN THE FIELD OF ROAD SAFETY: VALUES, RISKS, SUBJECTS OF MANAGEMENT

A risk-based approach to public administration is becoming increasingly important. At the same time, the methodology of standardization of the risk management process in the sphere of publicly significant interest in Russia has not been developed.

Existing state and municipal programs in the field of road safety form the basis of risk management in this area. However, the mechanism provided for by such programmes to achieve a socially significant goal needs to be improved. In this regard, the article discusses the individual sections of the interdepartmental standard on risk management in the field of safety of road users.

Keywords: *safety, risk, risk management, road safety.*

GOROVENKO Sergey, candidate of law, associate Professor of the Department of public health and health, Tyumen state University of the Ministry of health of Russia.
E-mail: tgamyp@yandex.ru

Дата поступления: 24.12.2018.

Кузнецова И. И.

УЧЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДОРОЖНО- ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ С ИХ УЧАСТИЕМ

В статье определены психологические особенности отдельных категорий несовершеннолетних, которые необходимо принимать во внимание при организации индивидуальной виктимологической профилактики дорожно-транспортных происшествий с их участием.

Ключевые слова: *виктимологическая профилактика, дорожно-транспортные происшествия, несовершеннолетние, психологические особенности.*

Проблема дорожно-транспортных происшествий с участием несовершеннолетних сохраняет свою остроту. Так, в соответствии со статистическими данными с января по октябрь 2018 года на территории Российской Федерации произошло 15 031 дорожно-транспортное происшествие с участием детей до 16 лет, при этом 487 детей погибло, 16 367 – ранено [1]. Выбор мер виктимологической профилактики дорожно-транспортных происшествий с участием несовершеннолетних может быть расширен, если разрабатывать и реализовывать меры индивидуальной виктимологической профилактики с учетом особенностей отдельных категорий несовершеннолетних.

Цель статьи — выделить такие психологические и социально-психологические особенности отдельных категорий несовершеннолетних участников дорожного движения, которые позволят разработать и реализовать мер индивидуальной виктимологической профилактики дорожных происшествий с их участием.

Индивидуальная виктимологическая профилактика ДТП с участием несовершеннолетних предусматривает рассмотрение типичных психологических и социально-психологических качеств, присущих личности в разных возрастных периодах: дошкольный возраст, младший школьник, подросток, юноша.

Вырабатывая предупредительные меры в отношении отдельных возрастных категорий несовершеннолетних, следует принять во внимание и их некоторую «предрасположенность» в силу определенных обстоятельств, становиться жертвой дорожно-транспортного происшествия.

Личностная уязвимость несовершеннолетнего в условиях дорожного движения может реализоваться если он:

- 1) демонстрирует поведение, обусловленное наличием определенных виктимных качеств его личности;
- 2) демонстрирует поведение, обусловленное его социальным положением или ролью, а также наличием (отсутствием)

определенного опыта поведения как участника дорожного движения.

Анализируя поведение детей и подростков в условиях дорожного движения, целесообразно говорить о том, что оно может быть обусловлено:

– особенностями протекания психических процессов (прежде всего когнитивная сфера психики) и психическими состояниями, обуславливающими их повышенную виктимность, что определяет необходимость выделить наиболее существенные особенности и свойства подструктуры индивидуальных особенностей психических процессов;

– их социальным положением или ролью, а также наличием (отсутствием) определенного опыта поведения как участника дорожного движения, т.е. составляющими подструктуры опыта.

Говоря о социальном положении необходимо учесть зависимость детей и подростков от взрослых. В частности, их повышенная виктимность может быть обусловлена поступками, действиями и в целом, поведением значимых взрослых. В широком смысле, несовершеннолетние всегда склонны ориентироваться на поведение находящихся рядом взрослых людей, особенно при отсутствии в аналогичной ситуации собственной модели поведения.

В дошкольном возрасте (3-6 лет) интересы ребенка начинают перемещаться к миру взрослых людей. Ребенок впервые психологически выходит за рамки семьи, за пределы окружения близких людей. Взрослый начинает выступать не только как конкретное лицо, но и как образ. Социальная ситуация развития в дошкольном детстве: «ребенок — взрослый (обобщенный, общественный)». Обобщенный взрослый — это носитель общественных функций, т.е. водитель, милиционер, продавец, воспитатель, мама вообще[2]. Главным в этом возрасте становится подражание действиям и поведению взрослого человека, выполняющего определенную роль, или занятого определенными действиями. Возможность такого подражания взрослому обеспечивает сюжетно-ролевая игра, которая становится в данном возрасте ведущим видом деятельности. Ребенок берет на себя роль другого (чаще всего взрослого) и моделирует его действия, проигрывает эту воображаемую ситуацию. Игра используется ребенком как особая форма освоения ре-

альной социальной действительности путем ее воспроизведения. Она представляет собой тип символической моделирующей деятельности. Дети заимствуют сюжеты для своей игры из наблюдения повседневной жизни своего ближайшего окружения. По мере расширения кругозора дошкольники берут сюжеты из фильмов, книг и пр. Следовательно, все типичные формы поведения окружающих взрослых становятся объектом исследования, а затем и подражания со стороны детей. К концу дошкольного периода игра выходит на свой наивысший уровень развития, где происходит определение внутренней, смысловой сущности деятельности человека. Предметом ориентировки становятся мотивы, морально-нравственные основания, общественный смысл человеческой деятельности. В целом, для данной категории несовершеннолетних в условиях дорожного движения характерна полная зависимость от взрослого, сопровождающего ребенка. Дети до 6 лет не могут и не должны оставаться на улице одни. Взрослому важно осознавать, во-первых, ответственность за здоровье и жизнь ребенка в условиях улицы, во-вторых, то, какой образец поведения он демонстрирует своему (или чужому) ребенку.

Анализируя психологические особенности детей младшего школьного возраста как объектов индивидуальной психологической профилактики следует отметить изменения в характере взаимодействия их с окружающими людьми и миром, а также учесть определенные особенности и свойства отдельных психических процессов в этом возрастном периоде.

Согласно концепции Э. Эриксона, в период от 6 до 12 лет происходит приобщение ребенка к жизни общества. Позитивный исход этой стадии приносит ребенку ощущение собственной компетентности, способности действовать наравне с другими людьми; неблагоприятный результат стадии — комплекс неполноценности. Это обуславливает стремление ребенка к большей самостоятельности. Приобщение к новым общественным отношениям происходит, прежде всего, через включение в учебную деятельность. Посещение школы, всевозможных кружков, спортивных секций, учреждений дополнительного образования требует достаточно высокой мобильности и необхо-

димости передвигаться в условиях города. Взрослые не всегда имеют возможность сопровождать ребенка в его передвижениях, и школьник становится самостоятельным участником дорожного движения. Стремление к большей самостоятельности еще не сопровождается уверенным знанием правил дорожного движения и умением применять их в дорожной обстановке.

Особенности развития познавательной, эмоционально-волевой, мотивационной сферы детей младшего школьного возраста также могут способствовать повышению личностной виктимности. Так, младший школьник обладает достаточным уровнем развития восприятия, однако, произвольности и осмысленности при восприятии какой-либо новой информации пока нет. Сосредоточиться, тщательно рассмотреть, выделить главное, существенное дети в этом возрасте пока не могут. Наблюдение как деятельность только появляется и превращается в наблюдательность только к концу возрастного периода. Преобладает непроизвольное внимание, а произвольное, которое требуется для оценки обстановки в условиях дорожного движения, еще не сформировано, и начинает развиваться в условиях целенаправленного обучения только к 10-11 годам. Объем внимания младшего школьника меньше, чем у взрослого человека, менее развито и умение распределять внимание. Особенности мыслительной деятельности младшего школьника характеризуются ярко выраженным конкретно-образным мышлением. При решении мыслительных задач дети опираются на реальные предметы или их изображение. Мотивы познания не занимают ведущего места. Возникновение и поддержание познавательного интереса в младших классах традиционно связывается с игровыми и эмоциональными приемами организации занятия, приданием занимательности материалу, подлежащему усвоению, и т.д.

Психологические особенности подросткового и юношеского возраста, значимые в контексте нашего исследования, отражают существенные изменения, происходящие как в личностном, так и в психическом развитии.

Во-первых, следует отметить, что эти возрастные периоды ведущей деятельностью становится построение системы со-

циальных отношений с окружающими. Это обуславливает особенности общения подростков и раннего юношеского возраста. В 10-11 лет подросток стремится быть в среде сверстников, что-то делать совместно с ними. В 12 - 13 лет для него главное - занять определенное место в коллективе, что обусловлено развитием самосознания. В 14-16 лет подросток стремится к автономии, что отвечает потребности в самоопределении. В 16 – 18 лет центральным новообразованием становится профессиональное и личностное самоопределение, появляются мотивы подготовки к самостоятельной жизни.

Отмечая изменения в психическом развитии подростка, следует отметить изменения в когнитивной и эмоциональной сфере. Одной из важнейших особенностей подросткового периода является бурное физическое и половое развитие. Под влиянием усиленного функционирования желез внутренней секреции повышается возбудимость их нервной системы. Поэтому в этом возрасте нередко наблюдается повышенная раздражительность, чрезмерная обидчивость, вспыльчивость, резкость и т.д. Переживания подростка становятся длительными, стойкими и глубокими; у подростка формируется эмоциональное отношение к ряду явлений жизни, значительно более широкий круг явлений социальной действительности становится значимым для него, что порождает у него различные эмоции. На наш взгляд, через целенаправленное воздействие на эмоции подростка можно формировать его отношение к значимым явлениям социальной действительности, в том числе и к поведению в условиях дорожного движения. Восприятие подростка становится избирательным и целенаправленным. Качественно улучшаются объем, устойчивость, интенсивность, распределение и переключение внимания. Оно становится произвольным контролируемым процессом. Развивается словесно-логическая память, запоминание и воспроизведение становятся осмысленными. Воспроизводимой информации подросток в состоянии давать свою собственную оценку. Увеличивается объем, избирательность и точность запоминания. Интенсивно развивается логическое мышление, строится на умении оперировать отвлеченными понятиями, сопоставлять их, переходить

в ходе размышления от одного суждения к другому. Для познавательной сферы юношества характерно формально-логическое, абстрактное, мышление, не связанное с конкретными условиями внешней среды, существующими в данный момент. Для мышления становятся характерными установление причинно-следственных связей, систематичность, самостоятельность, устойчивость и критичность. К концу подросткового возраста общие умственные способности уже сформированы, однако на протяжении юности они продолжают совершенствоваться. Познавательные интересы приобретают широкий и устойчивый характер. Проявляется индивидуальная направленность и избирательность интересов.

Таким образом, продумывая систему мер индивидуальной виктимологической профилактики для отдельных возрастных категорий несовершеннолетних важно учитывать особенности развития психики и личности в каждом из возрастов. В дошкольном возрасте необходимо формирование образцов правильного поведения в условиях дорожного движения как на примере значимого взрослого, так и с использованием ведущего вида деятельности – игры. Виктимологическая профилактика нарушений правила дорожного движения младшими школьниками должна сопровождаться привлечением и удержанием внимания ребенка к значимой информации, что целесообразно делать с использованием игровых ситуаций, дидактических игр с опорой на яркие запоминающиеся зрительные и звуковые образы. Организация действий

ребенка при обучении правилам дорожного движения должна проводиться с использованием образца и таких действий, которыми он может руководить самостоятельно и при этом постоянно себя контролировать. Так как ребенок не имеет опыта действий в дорожной ситуации необходимо обучать детей анализу, сравнению различных свойств и признаков объектов, значимых в ситуации дорожного движения, выделению существенного в этих объектах. Опираясь на потребности ребенка быть включенным в жизнь общества, необходимо формировать внутреннюю познавательную мотивацию к усвоению социальных норм и правил. Индивидуальная виктимологическая профилактика для подросткового и юношеского возраста должна быть ориентирована на осознание подростком и юношей своей роли как участника дорожного движения и формирование ответственного отношения к соблюдению правил дорожного движения и ответственного поведения в условиях улицы, на осмысленное изучение правил дорожного движения и неукоснительное следование им [3,4]. При обучении правилам дорожного движения следует учитывать особенности эмоциональной сферы подростков и юношества и, с этой целью, сопровождать обучение не только приведением логических доводов в пользу правильного поведения на дороге, но и сопровождать мероприятия по пропаганде безопасности дорожного движения наглядными материалами, воздействующими на эмоции, вызывающими сильный эмоциональный отклик.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Официальный сайт Госавтоиспекции: [сайт]. URL: <http://www.gibdd.ru> (дата обращения 01.11.2018 г.)
2. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). М.: Гардарики, 2005. 349 с.
3. Баранчикова М.В. Дорожно-транспортные происшествия с участием несовершеннолетних и их предупреждение // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Международной научно-практической конференции. Под ред. А.И. Бастрыкина. - М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. С. 22-25.
4. Баранчикова М.В. Влияние ситуации на виктимизацию несовершеннолетних жертв дорожно-транспортной неосторожности // Виктимология. 2018. № 2 (16). С. 45-50.

REFERENCES:

1. Oficial'nyj sajt Gosavtoispekicii: [sajt]. URL: <http://www.gibdd.ru> (data obrashcheniya 01.11.2018 g.)

2. Шаповаленко I.V. Vozrastnaya psihologiya (Psihologiya razvitiya i vozrastnaya psihologiya). M.: Gardariki, 2005. 349 s.

3. Baranchikova M.V. Dorozhno-transportnye proisshestiya s uchastiem nesovershennoletnih i ih preduprezhdenie // Protivodejstvie prestupleniyam, sovershaemym nesovershennoletnimi i v otnoshenii nesovershennoletnih: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod red. A.I. Bastrykina. - M.: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii, 2015. S. 22-25.

4. Baranchikova M.V. Vliyanie situacii na viktimizaciyu nesovershennoletnih zhertv dorozhno-transportnoj neostorozhnosti // Viktimologiya. 2018. № 2 (16). S. 45-50.

КУЗНЕЦОВА Ирина Ивановна, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Kuznetsova I. I.

THE VIEW OF PSYCHOLOGICAL TRAITS OF JUVENILES WHICH ARE TO BE CONSIDERED IN INDIVIDUAL VICTIMOLOGICAL PREVENTION OF TRAFFIC ACCIDENTS WITH THEM

The article outlines psychological traits of particular categories of juveniles which are to be considered when measures of individual victimological prevention of traffic accidents with them is organized.

Keywords: *victimological prevention, road traffic accidents, minors, psychological features.*

KUZNETSOVA Irina Ivanovna, Senior lecturer of the chair of Criminal Law, Criminology and Psychology, the Orel Institute of Law of the Ministry of the Interior of Russia, 302027, Orel, Ignatova St., 2.

Дата поступления: 21.11.2018.

Перков А. А.

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТИ КАК КАЧЕСТВУ ЗНАЧИМОМУ ДЛЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Предметом анализа является понятие «наблюдательность». В статье осуществляется обзор имеющихся точек зрения на наблюдательность с целью определения этого понятия. Показано, как менялись подходы к ее изучению в психологии. Основными выводами проведенного исследования является положение о том, что существует большое количество толкований наблюдательности, и это не дает возможности прийти к общему пониманию качества. Новизна рассматриваемой темы заключается в изучении работ отечественных и зарубежных авторов и интерпретации на этой основе понятия «наблюдательность».

Ключевые слова: наблюдательность, профессионально-значимое качество, перцепция, способность, наблюдение.

Виктимологическая профилактика бывает нескольких видов. По нашему мнению, вопрос именно индивидуальной профилактики стоит сейчас наиболее остро. В задачи органов и структур, которые занимаются этими вопросами, входит формирование у индивида комплекса качеств и навыков, позволяющих ему противостоять криминальным деяниям. Среди таких качеств выделим наблюдательность как основу личной безопасности личности. Это качество нередко упоминается в научной литературе, но фундаментальных исследований ее не так много, что приводит к отсутствию единого понимания [11].

В современной психологии существует большое количество школ, течений и направлений. В каждом из них имеется своя точка зрения на наблюдательность. Необходимо отметить, что в некоторых случаях ученые вместо термина «наблюдательность» употребляют синонимичное ему – «внимательность».

Свой анализ мы начали с деятельностного подхода. С.Л. Рубинштейн писал о внимании, как о процессе, лежащем в основе этого качества. Человек при восприятии какого-либо объекта выступает

как воспринимающая и мыслящая личность, так как всегда интерпретирует его. Размышления о наблюдательности С.Л. Рубинштейн считал «бессмысленным без контекста той деятельности, которую человек осуществляет. Момент максимальной внимательности при наблюдении наступает, когда совпадают направления мысли человека и направление его деятельности. Такая способность увидеть за внешним, объективно наблюдаемым, внутреннее содержание, психические состояния и свойства человека есть отличительная особенность наблюдательности» [7].

Б.Г. Ананьев понимал под наблюдательностью способность к наблюдению, рассматривая ее, как часть социальной перцепции. Он полагал, что наблюдение необходимо для познания внешнего мира, для организации этих процессов в деятельности, направленной на познание внешнего мира и играет большую роль в социальном познании, обуславливая его организацию и эффективность путем выбора объекта наблюдения [1]. В этом случае, оно становится объективизацией внешнего мира, которая повышает с накопление опыта. Б.Г. Ананьев вы-

делил два ключевых аспекта высокой наблюдательности – опыт и тренировку. Наблюдая окружающую действительность, человек обозначает важные ему предметы, объекты и ситуации, они становятся частью его перцептивного опыта. Это позволяет совершать дальнейший анализ информации, прогнозирование реальности.

Наиболее полный анализ понятия «наблюдательность» дан в педагогической психологии, так как это качество считается важным элементом психогаммы педагога. Но и здесь выработать единого его понимания не удалось. В.С. Безрукова под наблюдательностью понимает качество личности, выражающееся в умении наблюдать, то есть концентрировать внимание на субъекте или объекте и выделять малозаметные, но значимые свойства [3]. Е.В. Скрипникова понимает под наблюдательностью качество личности, заключающееся в высоком уровне развития способности концентрировать внимание на различных объектах; способность замечать и воспринимать детали, явления малозаметные, но существенные [8]. Д.М. Грицков определяет наблюдательность, как общую познавательную способность, свойство сенсорной организации личности в структуре специальных способностей, часть социальной компетентности, свойство социальной перцепции [4]. Н.Ю. Цибуляк под профессиональной наблюдательностью понимает профессионально важное качество, заключающееся в фиксации и интерпретации существенных, характерных и даже, малозаметных, но важных для познания и понимания индивидуальных особенностей субъектов педагогического процесса факторов, которые проявляются через совокупность внешних признаков [11]. А.М. Столяренко считает, что наблюдательность - это развитая способность подмечать характерные, но малозаметные и на первый взгляд малосущественные особенности обстановки, людей, предметов, предметов или их изменений, имеющие или могущие иметь значение для решения профессиональных задач [9].

Особенную ценность имеют работы Л.А. Регуш, где аккумулированы результаты глубокого и многолетнего исследования наблюдательности, что говорит о проработанности данного понятия. Под

наблюдательностью она понимает психическое свойство, базирующееся на ощущении и восприятии, являющееся свойством сенсорной организации, опосредованное протеканием восприятия и ощущения [8]. Процесс наблюдения протекает в следующей последовательности: сначала человек определяет объект, соответствующий цели наблюдения, потом познает его, вырабатывает отношение к нему, предполагает дальнейший ход развития событий. Главный фактор повышения эффективности деятельности состоит в целенаправленности наблюдения, чтобы увидеть ту или иную сторону психики человека, в контексте ситуации [8]. Именно поэтому необходимо учитывать профессиональные знания и навыки, которые обуславливают эффективность наблюдения.

Имеет свою специфику изучение наблюдательности у зарубежных авторов. Нами отмечен тот факт, что зарубежные авторы оперируют понятием «внимательность», что является другим вариантом обозначения наблюдательности.

Уильям Джеймс, основатель современной психологии, определял внимание как пристрастное, осуществляемое посредством умственной деятельности обладание в ясном и четком виде одним из нескольких одновременно возможных объектов или рядов мысли [5]. Согласно Кембриджскому словарю, наблюдательность это непосредственное наблюдение за поведением человека или животного.

Изучение наблюдательность происходило также в русле социального познания – подхода, возникшего в 1970 году в социальной психологии. Без такого качества, как наблюдательность, познание социальной действительности невозможно, так как без навыков выделения интересующих объектов и удержания на них внимания, затруднительно воспринимать и интерпретировать окружающий мир [10]. Согласно теории социального познания, мы способны понимать поведение других людей, потому что у нас есть скрытая индивидуальная концепция того, как возникают психические состояния и как они управляют поведением других; симулируем их состояние, представляя себя на их месте. Наблюдение за поведением других будет относиться к когнитивно-лингвистической обработке социальной информации, как экспли-

цитному компоненту теории социального познания.

Согласно Дж. Андерсону, у человека существует «узкое место» последовательной обработки информации – точка, в которой больше невозможно обрабатывать различную информацию параллельно, тогда мы подходим к решению моторной задачи, посредством внимания, как удержания сознания на объекте [2].

Дениэл Гоулман пишет, что способность сосредотачиваться на одном объекте требует наличия таких навыков, как устойчивое внимание, бдительность, ориентировка – и умения их координировать, причем каждый из этих видов деятельности обусловлен определенной уникальной сетью связей в мозге и является важнейшим умственным инструментом [5]. Внимание связывает нас с миром, формируя и определяя наш опыт. Ссылаясь на труды специалистов в области когнитивной нейронауки Майкла Познера и Мэри Ротбарт, Гоулман пишет, что внимание формирует механизмы, которые лежат основе нашего восприятия мира и произвольного контроля над нашими мыслями и чувствами. То, что мы видим, определяется тем, куда мы направляем наше внимание. Согласно данным когнитивной науки, такой способ обработки информации сетями глубоких структур мозга стал называться «восходящим» (bottom-up). Умственная же деятельность, главным образом возникающая в неокортексе и обладающая способностью контролировать подкорковые системы и направлять их активность на определенные цели, получила название «нисходящей» (top-bottom). Вершину автоматизма можно наблюдать, когда у мастера нет необходимости направлять произвольное внимание на то, что он делает, находясь в стрессовой ситуации. При таком подходе, наблюдательность выступает как направление внимание на интересующий объект.

Еще одно направление зарубежной психологии – гештальтподход, имеет предметом своего изучения сознание, как целостное образование. В этом направлении изначально отказались от идеи существования ощущений, как этапа познания мира. Приверженцы гештальтпсихологии утверждали, что мир дан в изначальной целостности. Психика человека понимается как феноменологическое поле, обладающее определенными свойствами и признаками. К. Коффка считал внимание частью процесса восприятия, силой внутри феноменального поля. В. Келер и П. Адамс считали, что внимание интенсифицирует процесс восприятия, делая его избирательным, влияя на перцептивную организацию. Таким образом, наблюдательность в рамках гештальтпсихологии рассматривается в качестве направляющей силы внимания.

Таким образом, проведенный анализ некоторых источников по проблеме наблюдательности показал, что в мировой психологической науке нет единого понимания наблюдательности, так как она рассматривается в контексте того теоретического направления, которого придерживается исследователь. Обобщая имеющиеся подходы к исследованию наблюдательности, используя эклектический подход, предлагаем понимать под наблюдательностью качество, являющееся свойством сенсорной организации человека, заключающееся в фиксации и интерпретации существенных, но малозаметных фактов, обусловленных стоящими перед наблюдателем целями, позволяющее видеть внутреннее содержание за внешними обстоятельствами, путем организации и направления внимания. В узком смысле — качество человека, обуславливающее его способность отмечать малозаметные, но значимые для него объекты, обусловленные целью наблюдения, путем организации внимания.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Ананьев Б.Г. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия / Б.Г. Ананьев и др. - М., «Просвещение», 1968. 335 с.
2. Андерсон Дж. Когнитивная психология. 5-е изд. – СПб.: Питер., 2002. 496 с.: ил. (Серия «Мастера психологии»).
3. Безрукова, В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) [Текст] / В. С. Безрукова. - Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 937 с.

4. Грицков Д.М. Психолого-педагогические условия развития социокультурной наблюдательности в теории и практике преподавания иностранных языков // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус, 2008, № 1(13).
5. Дэниел Гоулман Фокус. О внимании, рассеянности и жизненном успехе, 2013, ООО «Издательство АСТ», 2015 Издательство CORPUS.
6. Регуш Л.А. Практикум по наблюдению и наблюдательности. 2-е изд., переработанное и дополненное. – СПб.: Питер, 2008.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2011. 713 с.: ил. (Серия «Мастера психологии»).
8. Скрипникова Е.В. Наблюдательность как основа изобразительной деятельности в системе профессионального образования // Омский научный вестник, 2014, № 2 (126).
9. Столяренко А.М. Психология и педагогика: Учеб. пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 423 с.
10. Холмогорова А.Б. Природа нарушений социального познания при психической патологии: как примирить «био» и «социо»? // Консультативная психология и психотерапия, 2014, № 4 (83), декабрь-февраль.
11. Цибуляк Н.Ю. Профессионально-психологический тренинг развития наблюдательности будущих воспитателей дошкольных образовательных учреждений // Педагогика и психология «Челябинский гуманитарий», 2013, № 4(25).

REFERENCES:

1. Ananyev B. G. and others. Individual development of the person and constancy of perception. М., «Enlightenment», 1968. 335 p.
2. Anderson Dzh. Cognitive psychology. 5-e Izd. – SPb.: Peter., 2002. 496 p.: Il. (Series «Masters of psychology»).
3. Bezrukova, V. S. Fundamentals of spiritual culture (teacher's encyclopedic dictionary) [Text] / V. S. Bezrukova. - Ekaterinburg: Business book, 2000. 937 p.
4. Gritskov D. M. Psychological and pedagogical conditions for the development of socio-cultural observation in the theory and practice of teaching foreign languages // Psychological and pedagogical journal Gaudeamus, 2008. № 1 (13).
5. Daniel Goleman Focus. About attention, distraction and success in life, 2013, LLC «Publishing house AST», 2015 publishing house CORPUS.
6. Ragus, L. A. Workshop on monitoring and observation. 2-e Izd., revised and supplemented. – SPb.: Peter, 2008.
7. Rubinstein S. L. Fundamentals of General psychology. – SPb.: Peter, 2011. 713 p.: Il. (Series «Masters of psychology»).
8. Skripnikova E. V. Observation as a basis of visual activity in the system of professional education. Omsk scientific Bulletin, 2014, № 2 (126).
9. Stolyarenko, A. M. Psychology and pedagogy: Studies. the manual for high schools. - Moscow: UNITY-DANA, 2004. 423 p.
10. The Nature of social cognition disorders in mental pathology: how to reconcile «bio» and «socio»? // Counseling psychology and psychotherapy, № 4 (83) 2014 December-February, 2014.
11. Tsybulyak N. Yu. Professional-psychological training of development of observation of future teachers of preschool educational institutions // Pedagogy and psychology «Chelyabinsk Humanities», 2013, № 4 (25).

ПЕРКОВ Артем Александрович, преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии, Орловский юридический институт. МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.
E-mail: artperk@mail.ru

Perkov A. A.

APPROACHES TO THE STUDY OF OBSERVABILITY AS SIGNIFICANT AS FOR VICTIMOLOGICAL PREVENTION

The subject of the research is the concept of «observation». The article is a review of the current viewpoints on the observation with the aim of defining this concept. It is shown how approaches to the analysis of observation in psychology changed. The main conclusions of the study are-the position that there are a large number of interpretations of observation, which makes it impossible to come to a common understanding of this quality. The novelty of the topic is the study of the works of domestic and foreign authors and the interpretation of the concept of observation on this basis.

Keywords: observation, professionally significant quality, perception, ability, observation.

PERKOV Artem, teacher of chair Criminal law, criminology and psychology, Orel law Institute The interior Ministry of Russia named after V. V. Lukyanov, 302027, Orel, Ignatova Street 2.
E-mail: artperk@mail.ru

Дата поступления: 28.10.2018.

Боева М. А., Сергунова А. С.

МЕХАНИЗМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОЛИЦИИ

В статье анализируются механизмы общественного контроля за деятельностью полиции. Систему контроля за деятельностью органов полиции принято разделять на санкционированный общественный и гражданский контроль. В Российской Федерации действуют как государственно-общественные, так и гражданские формы организации общественного контроля за деятельностью полиции.

Ключевые слова: полиция, деятельность, контроль, общественный контроль, организации, общественные организации, гражданин, сотрудник.

В настоящее время важнейшими критериями эффективности деятельности правоохранительных органов становятся не только количественные, но и качественные характеристики. К их числу относятся уровень удовлетворенности населения работой органов внутренних дел в целом, отдельных подразделений и сотрудников, мера доверия к ним, степень готовности граждан оказывать поддержку и содействие им в работе и некоторые другие [1, с. 33]. «Именно мнение населения зачастую становится определяющим критерием оценки не только деятельности правоохранительных органов, но и уровня развития правовой системы государства и общества в целом» [2, с. 12].

В целом существующую сегодня в России систему контроля за деятельностью органов полиции можно разделить на санкционированный общественный (участники получают соответствующие разрешения от органов государственной власти и наделяются специальными полномочиями) и гражданский контроль (основывается на праве гражданина участвовать в управлении государством, получать информацию от государственных органов и т.д.). Подобного рода деятель-

ность не требует специального разрешения и может не оговариваться в законодательных актах.

Отметим, что значительное место во взаимодействии органов внутренних дел с общественными объединениями занимают объединения предпринимателей РСШ, «Деловая Россия», «Опора России», «Объединение Российского союза юристов» и «Союза юристов России», Торгово-промышленная палата Российской Федерации и много других объединений.

Рассмотрим вкратце специфику правозащитных организаций. Итак, указанные организации осуществляют мониторинг нарушений прав человека, готовят доклады, как национального, так и регионального характера, осуществляют взаимодействие с Уполномоченным по правам человека Российской Федерации, а также региональными уполномоченными, участвуют в международных форумах разных межгосударственных организаций. Стоит заметить, что данные организации непосредственно выступают с критикой тех или иных действий властей. В свою очередь федеральная власть осуществляет активное взаимодействие разными способами и мето-

дами, с такими организациями пытаюсь сделать их союзниками или партнерами [3, с.34 - 35].

Зачастую, общественные организации преобразовываются из политических партий. Примером такого преобразования является партия «Гражданская сила», которая теперь является общественным объединением «Гражданские силы». Однако, партии могут и не преобразовываться в организацию, а создать под свои руководством общественную организацию. Образование на базе политической партии общественную организацию происходит с целью расширить свою электоральную и организационную составляющую, особенно это направлено на молодежную среду. Примером, может выступать движение «Молодая гвардия» относящееся к партии «Единая Россия».

В настоящее время создаются специальные законодательные акты для регулирования деятельности таких организаций и вводится новое понятие «социально ориентированные некоммерческие организации (НКО)». Деятельность таких организаций, поддерживается органами государственной власти и местного самоуправления.

Необходимо отметить, что правовой статус общественных организаций специально регулируется отдельным нормативно-правовым актом, а именно Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [4]. Указанный закон определяет уставные цели и задачи, таких организаций, а также содействие процессам демократизации и становлению правового государства; именно они наиболее активно идут на взаимодействие с органами государственной власти.

Для совершенствования государственно-общественных форм управления была образована Общественная палата Российской Федерации представляющая, как орган взаимодействия между органами власти и институтами общества. Общественная палата РФ, призвана обеспечивать взаимодействие граждан России с органами государственной власти, способствовать вовлечению структур гражданского общества в процессы выработки политических решений для улучшения качества принимаемых решений и их практической реализации [3, с.34 - 35].

Специалисты в области юриспруденции отмечают, что понятие «правоохранительная деятельность» трактуется как в широком, так и в узком смысле [5, с. 14]. А. Н. Миронов и Н. М. Павинский замечают, что принимая во внимание оба подхода к понятию «правоохранительная деятельность» стоит определить правоохранительную деятельность как вид государственной деятельности, осуществляемой специально уполномоченными на то органами строго в рамках закона, а именно преобладает толкование данного вида деятельности в узком смысле [6, с. 11]. Примечательно также мнение С. В. Егорышева, в условиях расширяющейся практики участия общественности в охране правопорядка и обеспечения общественной безопасности, появления сравнительно большого числа общественных формирований правоохранительной направленности, должен преобладать широкий подход к пониманию содержания правоохранительной деятельности [1, с. 33].

В качестве основания объективной природы, взаимодействия органов внутренних дел с общественными формированиями необходимо обратить внимание на универсальность процесса социального кооперирования и его ценностную основу. Единством и основой для всех субъектов социального процесса выступает безопасность, которая создает устойчивую, относительно независимую от субъективных факторов и внешних условий основу взаимодействия органов внутренних дел и общественных формирований. Разделение понятия взаимодействия как совместной или согласованной деятельности органов внутренних дел и общественных формирований по обеспечению общественной безопасности и понятия, характеризующего саму организацию такого взаимодействия, показала, что оно одновременно отражает и цель, и средство ее достижения. Взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в отношении обеспечения общественной безопасности определяется как система их совместной согласованной деятельности, которая обеспечивает удовлетворение наиважнейших общественных потребностей.

Регулярно информация о проведении сотрудниками полиции мероприятий по розыску лиц, пропавших без вести, направлялась в указанную организацию с

целью эффективного взаимодействия по установлению местонахождения пропавших.

В рамках реализации функции общественного контроля за деятельностью полиции, члены общественных советов при МВД России и его территориальных органах во взаимодействии с активистами правозащитной организации «Московская Хельсинская группа» приняли участие в акции «Гражданин и полиция». Целью кампании является формирование объективной общественной оценки о деятельности участковых уполномоченных полиции, условиях и порядке приема граждан, работе с населением, а также повышение качества работы сотрудников правоохранительных органов. В 2016 году кампания «Гражданин и полиция» прошла в 33 субъектах Российской Федерации и мониторингу подверглись более 1300 объектов, включая 234 отдела полиции, 11 линейных отделов на транспорте, 483 участковых уполномоченных полиции, 523 наряда дорожно-патрульной службы, 44 регистрационно-экзаменационных отдела, 12 стационарных постов ГИБДД [7].

Также сотрудники полиции совместно с общественными организациями правозащитной направленности проводили мероприятия по противодействию коррупции. В высших учебных заведениях были организованы лекции и профилактические беседы со студентами об уголовной составляющей за совершение противоправных действий коррупционной направленности.

Важным направлением выступает антикоррупционная пропаганда в отношении как самих сотрудников, так и широкого круга граждан [8, с. 8-10]. В рамках мероприятий проведены межведомственные совещания и рабочие встречи с общественными организациями правоохранительной направленности.

На постоянной основе гражданам оказывались юридические консультации сотрудниками полиции совместно с представителями адвокатских палат, Общественных советов.

Так, совместно с Адвокатской палатой Ставропольского края организованы мероприятия по оказанию юридических консультаций гражданам.

П. М. Параносенков, отмечает, что весьма развитым направлением взаимо-

действия полиции с институтами гражданского общества является организация взаимодействия с религиозными организациями [9, с. 70]:

Важно отметить работу общественных советов при МВД России и его территориальных органах, в состав которых в соответствии с частью 7 статьи 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции» входят и представители религиозных организаций.

В рамках взаимодействия представители религиозных объединений встречаются с руководством, личным составом органов внутренних дел, ведут просветительскую деятельность, работу по формированию толерантного отношения сотрудников органов внутренних дел к представителям различных этносов и национальностей.

В частности, представитель Общественного совета при МВД России А. Ю. Гуревич проводит учебные занятия для сотрудников МВД России на тему «Профилактика расового и религиозного экстремизма».

В частности, можно привести пример как представитель Общественного совета при МО МВД России «Тобольский» протоиерей Вадим провел профилактическое мероприятие, приуроченное ко Всемирному дню борьбы со СПИДом. Священник постарался привлечь общественность к актуальной на сегодняшний день проблеме распространения СПИДа в молодежной среде, формированию у подростков ответственного отношения к своему здоровью [10].

Член Общественного совета при МО МВД России «Южноуральский» священник Павел встречался с личным составом ОМВД и рассказал о важности семьи в достижении социального и материального благополучия, сохранения и укрепление здоровья человека, уделив особое внимание здоровому воспитанию детей.

Вопросы взаимодействия органов, подразделений и организаций системы МВД России с религиозными организациями являлись предметом обсуждения в ходе совместных мероприятий: «круглых столов», пресс-конференций, брифингов, семинаров.

Таким образом, на сегодняшний день в РФ действуют как государственно-общественные, так и гражданские формы организации общественного контроля за

деятельностью полиции. При этом гражданские формы организации общественного контроля часто являются более гибкими и разнообразными, чем государственно-общественные, что позволяет избежать излишней бюрократизации. Данное обстоятельство может сделать общественный контроль по-настоящему массовым, а использование новых коммуникационных технологий способно придать

ему сетевой характер. Осуществление контроля за деятельностью полиции со стороны общества, государственных и негосударственных институтов должно служить повышению эффективности охраны общественного порядка, укреплять авторитет ОВД, способствовать развитию партнерских взаимоотношений полиции и общества.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Егорышев, С. В. Общественная правоохранительная деятельность и ее роль в обеспечении правопорядка // Российский следователь. 2012. № 5.

2. Майоров, В. И. Повышение уровня доверия к деятельности полиции как направление реформы органов внутренних дел // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина: в 2 частях. 2012.

3. Гриб, В. В. Историческая роль и значение общественных формирований в России в развитии гражданского общества // История государства и права. 2014. № 10.

4. Об общественных объединениях : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / Компания «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 15.06.2018.

5. Дмитриев Ю. А. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2015.

6. Миронов А. Н., Павинский Н. М. Правоохранительные органы: Учеб. пособие. 5-е изд., испр. и доп. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2016.

7. Обзор о результатах взаимодействия полиции с институтами гражданского общества по итогам 2016 года : [Сайт]. – Режим доступа : Web-сайт мвд.рф (Дата обращения: 15.06.2018).

8. Баранчикова М.В. Уголовно-правовая антикоррупционная пропаганда как направление предупреждения преступлений в полиции // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 2.

9. Параносенков, П. М. Правовые основы деятельности полиции Российской Федерации // Административное право и процесс. 2012. № 5.

10. Мероприятие приуроченное ко Всемирному дню борьбы со СПИДом: [Сайт]. – Режим доступа : Web-сайт <http://varsschool.ru> (Дата обращения: 15.06.2018).

REFERENCES:

1. Egoryshev, S. V. Obshchestvennaya pravooxranitel'naya deyatel'nost' i ee rol' v obespechenii pravoporyadka // Rossijskij sledovatel'. 2012. № 5.

2. Majorov, V. I. Povyshenie urovnya doveriya k deyatel'nosti policii kak napravlenie reformy organov vnutrennih del // Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava. Materialy ezhegodnoj vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj pamyati doktora yuridicheskikh nauk, professora, zaslužhennogo deyatelya nauki Rossijskoj Federacii V.D. Sorokina: v 2 chastyah. 2012.

3. Grib, V. V. Istoricheskaya rol' i znachenie obshchestvennyh formirovanij v Rossii v razvitii grazhdanskogo obshchestva // Istoriya gosudarstva i prava. 2014. № 10.

4. Ob obshchestvennyh ob'edineniyah : feder. zakon ot 19 maya 1995 g. № 82-FZ // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus»: [Elektronnyj resurs] / Kompaniya «Konsul'tantPlyus». – Poslednee obnovlenie 15.06.2018.

5. Dmitriev YU. A. Pravooxranitel'nye organy Rossijskoj Federacii: Uchebnik dlya vuzov. 3-e izd., pererab. i dop. M.: EHksmo, 2015.

6. Mironov A. N., Pavinskij N. M. Pravooxranitel'nye organy: Ucheb. posobie. 5-e izd., ispr. i dop. M.: FORUM; INFRA-M, 2016.

7. Obzor o rezul'tatah vzaimodejstviya policii s institutami grazhdanskogo obshchestva po itogam 2016 goda : [Sajt]. – Rezhim dostupa : Web-sajt mvd.rf (Data obrashcheniya: 15.06.2018).

8. Baranchikova M.V. Uголовно-правовая антикоррупционная пропаганда как направление предупреждения преступлений в полиции // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 2.

9. Paranosenkov, P. M. Pravovye osnovy deyatelnosti policии Rossijskoj Federacii // Administrativnoe pravo i process. 2012. № 5.

10. Мероприятие приуроченное ко Всемирному дню борьбы со СПИДом: [Сajt]. – Rezhim dostupa : Web-sajt <http://varsschool.ru> (Data obrashcheniya: 15.06.2018).

БОЕВА Милана Александровна, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции, преподаватель кафедры специальной подготовки, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2
E-mail: BMil_120@mail.ru

СЕРГУНОВА Анастасия Сергеевна, курсант 3 курса Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.
E-mail: sergunova-98@mail.ru

Boeva M. A., Sergunova A. S.

THE MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF PUBLIC CONTROL OVER POLICE ACTIVITY

The article analyzes the mechanisms of public control over the activities of the police. The system of control over the activities of the police is divided into authorized public and civil control. In the Russian Federation there are both state-public and civil forms of organization of public control over the activities of the police.

Keywords: *police, activity, control, public control, organizations, public organizations, citizen, employee.*

BOEVA Milana, candidate of law, associate Professor, Lieutenant Colonel of police, teacher of special training Department, Orel law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Lukyanov, 302027, Orel, 2 Ignatova str.
E-mail: BMil_120@mail.ru

SERGANOVA Anastasya, student of the 3rd year of the Oryol law Institute of the MIA of Russia named after V. V. Lukyanov, 302027, Orel, ul. Ignatova, 2.
E-mail: sergunova-98@mail.ru

Дата поступления: 21.11.2018.

Гарманов В. М.

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (СТ. 150 УК РФ): СОДЕРЖАНИЕ ПРИЗНАКОВ ПОТЕРПЕВШЕГО И ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье обращается внимание на содержание нормативных правовых актов, определяющих задачи предупреждения правонарушений несовершеннолетних, изучаются вопросы определения признаков потерпевшего при квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ). Особое внимание в статье обращается на содержание признаков субъективной стороны рассматриваемого преступления, а также на выработанные в судебной практике подходы к установлению данных признаков. Статья подготовлена в целях изучения содержания уголовно-правовых средств профилактики преступлений несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, несовершеннолетний как потерпевший, субъективная сторона преступления, предупреждение преступлений, подготовка обучающихся в образовательных организациях.

В соответствии с п. 45 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, «обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних, и иных правонарушений (включая мониторинг и оценку

эффективности правоприменительной практики), разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений» [1].

Согласно п. 7 ч. 1 ст. 6 Федерального закона Российской Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», одним из основных направлений профилактики правонарушений является предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних [2]. Особое значе-

ние указанного направления проявляется в том, что в приложении № 3 к государственной программе Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» относительно такого основного мероприятия, как «Оперативно-служебная деятельность органов внутренних дел Российской Федерации» указано, что ожидаемым непосредственным результатом данного мероприятия является, в том числе, «повышение уровня защищенности интересов личности, общества и государства от преступных посягательств», а направлением реализации выступают как выявление и раскрытие преступлений, так и предупреждение правонарушений и антиобщественных действий, совершаемых несовершеннолетними и в отношении их [3].

Сказанное выше подчеркивает важность профилактики преступлений данного вида, в том числе путем применения в соответствии с законодательством Российской Федерации специальных мер профилактики правонарушений административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-разыскного характера в целях предупреждения правонарушений, как средств реализации основных направлений профилактики правонарушений, указанных в ч. 2 ст. 6 Федерального закона Российской Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [2].

В правоприменительной практике возникают определенные сложности в установлении признаков состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, а также в применении средств предупреждения данного преступления. В настоящей статье предпринята попытка рассмотрения некоторых вопросов установления признаков вовлекаемого лица как потерпевшего от преступления, а также обращено внимание на один из наиболее сложных вопросов в практике квалификации преступлений, касающийся особенностей субъективной стороны состава данного преступления.

В исследовании Е.М. Луничева, исходя из содержания правоотношений, участниками которых выступают физические лица, на уровне специального уголовно-правового статуса обоснованно

выделяется статус несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, а также несовершеннолетнего как потерпевшего от преступления. Этим же автором подчеркивается, что «понятие несовершеннолетнего в уголовном праве основано на двух критериях: формальном (возрасте) и содержательном (вменяемости, психосоциальной зрелости). Для несовершеннолетнего как субъекта преступления уголовно-правовое значение имеют оба указанных признака, а для несовершеннолетнего как потерпевшего – только возраст» [4]. Соответственно, им делается вывод о том, что «под несовершеннолетним в уголовном праве понимается физическое лицо, не достигшее 18 летнего возраста, являющееся субъектом общественно опасного деяния либо специальным потерпевшим от преступления» [4].

В этой связи сложно согласиться с точкой зрения Ю.В. Николаевой о том, что под вовлечением несовершеннолетнего в преступление необходимо понимать «...активные умышленные действия совершеннолетнего лица, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего, достигшего четырнадцатилетнего возраста, но не достигшего восемнадцатилетнего возраста, желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений...» [5]. Хотя согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетним является лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет, следует применять прием расширительного толкования положений ст. 150 УК РФ в части признаков потерпевшего – то есть это не только лицо, которому исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет, но и малолетнее лицо (не достигшее 14 лет). Потерпевшим в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном смысле является несовершеннолетнее вовлекаемое лицо, при определении возраста которого, также нужно опираться на правила установления возраста субъекта преступления, раскрытые в абз. 2 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 1 февраля 2011 года «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», согласно которым лицо считается достигшим соответствующего

возраста не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток[6].

При юридической оценке ситуации следует учитывать негативную роль взрослых, а также ранее судимых лиц, оказывающих отрицательное влияние на подростков. При этом факты совершения несовершеннолетним преступления совместно со взрослым, вовлечения малолетнего, не осознающего, что его привлекают к совершению преступления, либо вовлечения в совершение преступления ранее судимых несовершеннолетних не должны влиять на решение о непризнании вовлекаемого потерпевшим по уголовному делу в уголовно-процессуальном смысле, ведь вред фактически причинен такому лицу и нарушено его нормальное нравственное развитие и воспитание. В судебной практике встречается пример, где подчеркивается неправильность подхода правоприменителей относительно того, что вовлекаемое лицо обязательно должно осознавать, что его вовлекают в совершение преступления [7].

Несовершеннолетнему, понимающему, что его привлекают к совершению запрещенного деяния, причиняется вред, нарушающий нормальное духовное и нравственное развитие. Однако не менее опасными являются случаи, когда малолетнее вовлекаемое лицо не понимает, что участвует в преступных действиях, но лишь позднее (в том числе после задержания сотрудниками полиции и допроса) начинает правильно понимать социальный и юридический смысл своего поступка. Подобная ситуация и негативный опыт общения могут закрепить этот опыт отрицательного поведения. Следовательно, можно считать, что в случаях привлечения к совершению преступления малолетнего, не осознающего характер действий взрослого лица и своего поступка, в действиях виновного также имеются признаки преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Обратим внимание на одно из положений, ранее сформулированных в судебной практике, согласно которому для привлечения к ответственности за рассматриваемое преступление «не имеет значения поведение несовершеннолетнего до момента его вовлечения взрослым лицом в преступную или иную антиобщественную деятельность либо доведения

до состояния опьянения (несовершеннолетний ранее употреблял спиртные напитки или наркотические вещества, совершал преступления и другие антиобщественные действия)»[8], интерес представляет одно из судебных решений, в котором рассматривается ситуация вовлечения в совершение преступления ранее судимых несовершеннолетних[9].

В соответствии с положениями абз. 4 п. 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 150 УК РФ, является оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление. Если последствие, предусмотренное диспозицией ст. 150 УК РФ, не наступило по независящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 УК РФ и по ст. 150 УК РФ[6].

Обратим внимание на законодательную конструкцию ч. 2 ст. 25 УК РФ, ориентированную на описание признаков субъективной стороны только в материальных составах преступления, к которым относится ст. 150 УК РФ, поскольку факт совершения несовершеннолетним преступления следует рассматривать как преступный результат. Именно по этой причине интеллектуальный момент прямого умысла состоит в осознании виновным общественной опасности своих действий по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления, при котором должно присутствовать определенное или предположительное осознание возраста вовлекаемого, а также в предвидении возможности или неизбежности совершения вовлеченным лицом преступления, а волевой момент прямого умысла состоит в желании совершения несовершеннолетним преступления.

Считаем, что в таком случае не следует указывать на предвидение неизбежности причинения в результате действий виновного реального ущерба интересам несовершеннолетнего, поскольку такое предвидение характеризует признак общественной опасности действий лица,

осознающего общественно опасный характер совершаемого деяния. Иными словами, осознание общественно опасного характера совершаемого деяния означает понимание виновным не только фактической стороны совершаемых действий, но и того, что оно совершается в отношении несовершеннолетнего. Для привлечения к ответственности по ст. 150 УК РФ следует установить характер осознания виновным возраста вовлекаемого несовершеннолетнего, который может выражаться: 1) в определенном осознании возраста вовлекаемого; 2) осознании предположительном, когда виновный в самых общих чертах осознает возрастные характеристики вовлекаемого (например, лицо считает возможным наличие несовершеннолетнего возраста вовлекаемого и не исключает этого).

Разъяснение, данное в п. 8 ранее действовавшего постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», предусматривало, что «судам следует иметь в виду, что к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления могут быть привлечены лица, достигшие 18-летнего возраста и совершившие преступление умышленно. Следует также устанавливать, осознавал ли взрослый либо допускал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Если взрослый не знал о несовершеннолетии лица, вовлеченного им в совершение преступления, он не может привлекаться к ответственности по статье 150 УК РФ»[10]. В абз. 2 п. 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 1 февраля 2011 года «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», указано, что необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления, при этом, если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по ст. 150 УК РФ[6].

Признаки преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, отсутствуют, если нет достаточных данных, свидетель-

ствующих об осознании взрослого лица: 1) возраста несовершеннолетнего; 2) самого факта действий по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления. Встречаются ситуации, когда на судебном заседании виновный не отрицает совместного участия с подростками в совершении преступлений и даже подтверждает факты вовлечения с его стороны, но подчеркивает, что не знал о возрасте вовлекаемого лица, считал, что он является совершеннолетним. В то же время подобную позицию взрослого виновного можно рассматривать и как стремление избежать ответственности, причем анализ показаний несовершеннолетних может свидетельствовать о знании лица относительно их возраста. В силу того, что основными доказательствами осведомленности взрослого о возрасте несовершеннолетних являются, в первую очередь, показания вовлеченных несовершеннолетних и показания обвиняемого, из этих источников устанавливается сам факт вовлечения, его способ и осведомленность взрослого о возрасте подростка.

Как показывает анализ материалов следственной и судебной практики, об осознании взрослым того, что своими действиями он вовлекает именно несовершеннолетнего в совершение преступления (осознании возраста несовершеннолетнего), может свидетельствовать следующее: 1) наличие родственных отношений; 2) дружеские отношения, знакомство, являются соседями; 3) совместное обучение в одной школе (например, в разных классах); 4) совместное проведение досуга, посещение спортивных секций, кружков и т.п.; 5) проживание в одном доме, небольшом населенном пункте; 6) сам несовершеннолетний в процессе общения говорит о том, сколько ему лет, показывает документы и т.п.; 7) внешний вид, стиль поведения и общения, одежда, которую носит несовершеннолетний; 8) информация о возрасте несовершеннолетнего, доведенная до вовлекателя иными лицами, и др.

В п. 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» подчеркивается, что «при рассмотрении дел о преступлениях в от-

ношении взрослых лиц, которые совершили преступление с участием несовершеннолетних, суду надлежит выяснять характер взаимоотношений между ними, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого лица в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступлений или антиобщественных действий»[4]. Умысел на вовлечение может быть установлен, если в материалах уголовного дела зафиксированы определенные данные, свидетельствующие о возможном понимании виновным (хотя бы в общих чертах) несовершеннолетнего возраста вовлекаемого и установлены действия, нацеленные на привлечение последнего к совершению преступления. Верно в этой связи замечание А. Морозова о том, что «ссылка на отсутствие “сто-процентного” знания о возрасте не всегда выглядит убедительно, не служит целям охраны прав и законных интересов несовершеннолетних»[11, с. 57].

Выводы об осведомленности вовлечателя о возрасте вовлекаемого лица должны быть аргументированными. Верховный Суд Российской Федерации специально обратил внимание на то, что «в силу принципа презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.), толкуются в пользу подсудимого. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора» [12].

Требуется тщательный анализ обстоятельств дела, признание ряда материалов в качестве относимых и допустимых доказательств по делу, необходимо выяснять то, на чем основываются утверждения отдельных лиц о том, что взрослое лицо знает о возрасте несовершеннолетнего, а также принимать во внимание значение конкретных данных, свидетельствующих о таком знании вовлечателя[13, 14, 15]. При этом, если лицо не знало и по обстоятельствам дела не могло знать о несовершеннолетии вовлекае-

мого, либо отсутствуют активные действия лица по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления, то в таких случаях действия лица нельзя квалифицировать по ст. 150 УК РФ.

Неосторожность при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления исключается, так как оно предполагает сознательное склонение потерпевшего к совершению преступления и, как верно было отмечено в одном из исследований, «никто не возлагал на вовлечателя саму юридическую обязанность проверять возраст вовлекаемого. Поэтому мы и говорим, что вовлечение несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность предполагает или знание факта несовершеннолетия (в силу реализации стремления знать или при стечении каких-то обстоятельств), или незнание этого... по неосторожности практически невозможно относиться к возрасту вовлекаемого»[16, с. 105].

Изучение рассмотренных в статье вопросов позволяет нам отметить важность дальнейшей работы по выработке подходов к правильной юридической оценке преступлений данного вида. Мы полагаем, что одним из обязательных условий в процессе подготовки юридических кадров является проведение межпредметных связей уголовного права и иных направлений подготовки обучающихся (в области уголовного процесса, криминалистики, криминологии). Это может позволить рассматривать практические проблемы как в плоскости вопросов квалификации, так и доказывания, проводить ситуационный анализ при раскрытии и расследовании рассматриваемых преступлений в различных следственных ситуациях, а также в области предупреждения преступлений этого вида сотрудниками органов внутренних дел. Интерес представляет и рассмотрение вопросов квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления с позиции методики принятия решений о квалификации преступлений, которая в литературе связывается с тем, что «каждое правовое (в том числе уголовно-правовое) предписание, каждая методическая рекомендация, направленная на обеспечение реализации предписаний закона, должны быть соотнесены с кругом профессиональных обязанностей

должностных лиц органов внутренних дел, с той процессуальной формой, в которой эти обязанности выполняются, с теми юридическими фактами, при наступлении которых они возникают» [17, с. 49].

Дальнейшая работа по исследованию практических вопросов уголовно-правового предупреждения рассматриваемых преступлений должна состоять и в систематизации материалов практического характера, в которых раскрываются практические проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ, а также раскрываются практические аспекты процесса установления истины в уголовном судопроизводстве при расследовании уголовных дел данной категории.

Считаем также, что очень важно разрабатывать специальные практические задания, которые могли бы учитывать необходимость проведения названных выше межпредметных связей уголовного права и иных направлений подготовки обучающихся. Указанный методический прием, который должен использоваться

при подготовке юридических кадров, может способствовать обеспечению решения задачи модернизации профессионального образования, в том числе посредством практико-ориентированных образовательных программ, сформулированной в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [18].

Дальнейшее изучение рассмотренных в статье вопросов и методическая работа в этом направлении позволит обеспечить реализацию концептуальных положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, а также Федерального закона Российской Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в части профилактики преступности несовершеннолетних.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 345 (ред. от 30 марта 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.05.2014. № 18 (часть IV). Ст. 2188; Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://pravo.gov.ru>.

4. Луничев Е.М. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М., 2012 // Авторефераты диссертаций. URL: <http://LawTheses.com>

5. Николаева Ю.В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012 // Авторефераты диссертаций. - URL: <http://LawTheses.com>

6. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 фев. 2011 г. № 1 (ред. от 29 ноября 2016 г.) // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.vsrfl.ru>

7. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 10.

8. Кассационное определение Омского областного суда от 12 мая 2011 г. по уголовному делу № 22-1652/11 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. - URL: <http://sudact.ru>.

9. О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 дек. 1976 г. № 16 (П. 13) // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1977. № 1. С. 20-21. (документ утратил силу)

10. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 (ред. от 6 февраля 2007 г.) Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана. (документ утратил силу)

11. Морозов А. Проблемы толкования и применения статьи 150 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 54-59.

12. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.

13. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 44-АПУ17-8 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 дек. 2018 г. № 81-О18-3 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.

15. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 сент. 2005 г. № 26-005-5 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]: справочная правовая система. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. Загл. с экрана.

16. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность / И.П. Лановенко, Т.С. Варило, Ф.Ф. Бурчак и др.; отв. ред. И.П. Лановенко. Киев, 1986. 255 с.

17. Жалинский А.Э., Кондратов П.Е., Петров В.А. Методика принятия уголовно-правовых решений должностными лицами органов внутренних дел: учебное пособие. - М.: Академия управления МВД СССР, 1990. 99 с.

18. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года (в ред. от 19 июля 2018 года) № 204 // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации.- URL: <http://pravo.gov.ru>.

REFERENCES:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительств РФ от 15 апр. 2014 г. № 345 (ред. от 30 марта 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.05.2014. № 18 (часть IV). Ст. 2188; Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://pravo.gov.ru>.

4. Lunichev E.M. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012 // Авторефераты диссертаций. URL: <http://LawTheses.com>

5. Nikolaeva YU.V. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012 // Авторефераты диссертаций. - URL: <http://LawTheses.com>

6. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 фев. 2011 г. № 1 (ред. от 29 ноября 2016 г.) // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.vsrp.ru>

7. Буллетен' Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 10.

8. Кассационное определение Омского областного суда от 12 мая 2011 г. по уголовному делу № 22-1652/11 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. - URL: <http://sudact.ru>.

9. О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 дек. 1976 г. № 16 (П. 13) // Буллетен' Верховного Суда СССР. 1977. № 1. С. 20-21. (документ утратил силу)

10. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 (ред. от 6 февраля

2007 г.)Konsul'tant Plyus: [EHlektronnyj resurs]: spravocnaya pravovaya sistema. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>. Zagl. s ehkrana. (dokument utratil silu)

11. Morozov A. Problemy tolkovaniya i primeneniya stat'i 150 UK RF // Uголовное право. 2013. № 1. S. 54-59.

12. O sudebnom prigovore: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 29 noyabrya 2016 g. № 55 // Konsul'tant Plyus: [EHlektronnyj resurs]: spravocnaya pravovaya sistema. - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>. Zagl. s ehkrana.

13. Apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 1 iyunya 2017 g. № 44-APU17-8 // [EHlektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

14. Kassacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 4 dek. 2018 g. № 81-O18-3 // Konsul'tant Plyus: [EHlektronnyj resurs]: spravocnaya pravovaya sistema. - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>. Zagl. s ehkrana.

15. Kassacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 14 sent. 2005 g. № 26-005-5 // Konsul'tant Plyus: [EHlektronnyj resurs]: spravocnaya pravovaya sistema. - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>. Zagl. s ehkrana.

16. Bor'basovlecheniemnesovershennoletnihv prestupnuyu deyatel'nost' / I.P. Lanovenko, T.S. Varilo, F.F. Burchak i dr.; otv. red. I.P. Lanovenko. Kiev, 1986. 255 s.

17. ZHalinskij A.EH., Kondratov P.E., Petrov V.A. Metodika prinyatiya uголовно-pravovyh reshenij dolzhnostnymi licami organov vnutrennih del: uchebnoe posobie. - M.: Akademiya upravleniya MVD SSSR, 1990. 99 s.

18. O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2018 goda (v red. ot 19 iyulya 2018 goda) № 204 // [EHlektronnyj resurs]. Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii.- URL: <http://pravo.gov.ru>.

ГАРМАНОВ Виктор Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.
E-mail: garmanov.v.m1978@mail.ru

Germanow V. M.

INVOLVEMENT OF MINORS IN CRIME (ART. 150 OF THE CRIMINAL CODE): CHARACTERISTICS OF VICTIM AND CHARACTERISTICS OF THE SUBJECTIVE SIDE OF A CRIME

The article draws attention to the content of normative legal acts defining the tasks of prevention of juvenile delinquency, the issues of determining the characteristics of the victim in the qualification of involvement of a minor in the Commission of a crime (article 150 of the criminal code). Particular attention is paid to the content of the subjective side of the crime, as well as to the developed in judicial practice approaches to the establishment of these features. The article is prepared in order to study the content of criminal law means of prevention of juvenile crimes.

Keyword: *criminal liability for involvement of minors in the commission of a crime, the minor as a victim, the subjective aspect of crime, crime prevention, the preparation of students in educational institutions.*

GARMANOV Victor Michylovich, candidate of law, associate professor, Chair of Department of public order organization of the Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Tyumen, Amurskaya St., 75, Russian Federation.

E-mail: garmanov.v.m1978@mail.ru

Дата поступления: 23.12.2018.

Подчерняев А. Н.

К ВОПРОСУ РОЗЫСКА УГНАННЫХ И ПОХИЩЕННЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В статье автором исследованы организационные аспекты розыска угнанных и похищенных транспортных средств. Определены основные направления и формы работы по реализации установления транспорта находящегося в розыске. Сформулированы основные причины краж и угонов автотранспорта, а также меры по совершенствованию рассматриваемого направления деятельности.

Ключевые слова: розыск транспортных средств, организация розыска автотранспорта, кражи и угоны транспортных средств.

Проблемы борьбы с противоправными посягательствами на транспортные средства на протяжении многих лет не теряют своей актуальности. Анализ обстановки по линии борьбы с кражами и угонами автотранспорта показывает, что она продолжает в целом сохранять негативные оценки и остается сложной. Подобная ситуация обусловлена целым рядом объективных и субъективных причин: слабостью профилактических и оперативных мероприятий, проводимых заинтересованными службами и подразделениями органов внутренних дел МВД России (далее - ОВД); ограниченностью численности личного состава ОВД, занимающегося борьбой с кражами и угонами автотранспортных средств, интенсивностью совершения этих преступлений, неадекватностью технического вооружения полиции. Кроме этого, следует указать и такие факторы как слабая техническая защищенность похищаемого автотранспорта, беспечность автовладельцев, нехватка гаражей и оборудованных стоянок, низкая степень риска быть пойманным, незначительное наказание за кражи и угоны автотранспорта.

При этом, высокие преступные доходы при минимальном риске и затратах сделали автобизнес чрезвычайно притягательным для организованных криминальных сообществ и стали одним из основных источников их наживы. Высокая доходность данного преступного промысла является побудительным импульсом, системообразующим фактором для спе-

циализирующихся в этой сфере преступных группировок[1].

Незаконный преступный автобизнес, основанный на реализации краденых автомобилей, все более приобретает транснациональный характер и по своим доходам не уступает незаконному обороту наркотиков и торговле оружием. Ежегодно в базах данных значатся сотни тысяч разыскиваемых автотранспортных средств [2]. При этом похищаются транспортные средства практически всех модификаций и марок. Так, для Дальнего Востока типичны хищения иномарок японского производства, а в Центральном регионе страны, такие случаи единичны. Здесь приоритетом пользуются отечественные автомобили и иномарки западноевропейского производства[3]. Наряду с легковыми автомобилями и мотоциклами все чаще похищают грузовики, автобусы, трактора, самоходную сельскохозяйственную технику.

Оперативными задачами розыска угнанного и похищенного транспорта является установление и задержание разыскиваемых транспортных средств, а также лиц, совершивших их хищение и угон. Его проведение возлагается на аппараты уголовного розыска с привлечением сотрудников ГИБДД и других служб органов внутренних дел. Таким образом, в числе задач, стоящих перед органами внутренних дел, важное место занимает повышение эффективности борьбы с преступными посягательствами на транспортные средства. Для подразделений Государственной инспекции безопасно-

сти дорожного движения эта задача особенно актуальна.

Для осуществления предоставленных Госавтоинспекции прав по надзору за движением транспорта значительные силы и средства ее находятся, как правило, в режиме высокой оперативной готовности. Все они могут незамедлительно включаться в поиск транспортных средств при получении соответствующей информации. Определенная дислокация постов на автомагистралях, разветвленность маршрутов патрулирования, маневренность нарядов, наличие технических средств передвижения и связи, система регулирования дорожного движения – все это наряду с решением задач обеспечения безопасности дорожного движения создает условия для успешного осуществления Госавтоинспекцией мероприятий по выявлению и задержанию разыскиваемых транспортных средств.

В настоящее время деятельность ГИБДД по розыску автотранспортных средств организована в трех направлениях: выявление угнанного и похищенного автотранспорта при надзоре за дорожным движением; проведение регистрационных действий с автомобилями; проведение государственного технического осмотра.

Проверка регистрационных документов и идентификационных номеров отдельных транспортных средств является эффективным средством профилактики и выявления преступных посягательств на транспортные средства. Она широко используется в повседневной деятельности нарядов дорожно-патрульной службы независимо от формы несения службы.

Крупномасштабный переход на автопатрулирование автомобильных дорог и улиц во многих странах убедительно демонстрирует высокую его эффективность. Применительно к задачам розыска транспортных средств оптимальным признается применение автомобилей обычного исполнения, экипажи которых работают методом свободного поиска. Автопатрулирование не только благоприятно сказывается на состоянии транспортной дисциплины участников дорожного движения, но и позволяет меньшими силами осуществлять наблюдение за передвижением разыскиваемых транспортных средств на протяженных участках

улиц и дорог, обеспечивать быструю перемещение работников ГИБДД при выполнении поисковых мероприятий и применять различные тактические приемы розыска преступников, включая элементы личного сыска, преследование, задержание и доставку нарушителей в ОВД.

Следует отметить, что практикой последних лет выработана промежуточная между стационарным постом и автопатрулем форма несения дорожно-патрульной службы — транспортабельные (передвижные) посты ДПС. С этой целью переоборудуются автобусы, грузовые машины или прицепные автофургоны.

Еще одним направлением деятельности ГИБДД по розыску автотранспортных средств, как уже было отмечено выше, является их регистрация и перерегистрация. Оно предполагает проверку законности приобретения транспортных средств и устанавливаемых в них узлов и агрегатов.

Наиболее мощным средством профилактики и выявления краж транспортных средств выступает форма контроля над идентификационными признаками и регистрационными документами транспортных средств – постановка автотранспортных средств на государственный учет, в ходе которого производится: оценка соответствия транспортных средств требованиям правил, нормативов и стандартов; уточнение численности транспортных средств, их принадлежности и иных регистрационных данных; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

В структуре ГИБДД для организации и осуществления розыска транспортных средств создаются специализированные отделы (отделения, группы) либо выделяются сотрудники, на которых возлагается выполнение задачи по розыску автотранспортных средств. Данные подразделения осуществляют: методическое обеспечение и руководство работой инспекторов по розыску, взаимодействие с иными аппаратами, подразделениями ОВД; разработку и корректировку планов действий личного состава по розыску транспортных средств и их водителей; обобщение и анализ данных о разыскиваемых транспортных средствах; разработку и организацию мероприятий по профилактике угонов, краж, хищений транспорт-

ных средств и разбойных нападений на водителей и ряд других. Также существует практика включения инспекторов по розыску в состав строевых подразделений ДПС.

Практика показывает, что автономная розыскная работа подразделений и отдельных сотрудников ГИБДД малоэффективна. Наилучших результатов в розыске транспортных средств достигают лишь специализированные формирования, в которые входят представители различных служб ОВД, прежде всего оперативных и строевых.

В настоящее время они создаются во многих регионах России в форме оперативно-поисковых групп (отделений), специализированных отделений (отделов), межрайонных отделов, специализированных строевых подразделений, внештатных отрядов[4].

Раскрывая проблему розыска транспортных средств, необходимо остановиться и на факторах, способствующих совершению краж автомобилей. В этой связи, следует отметить, что обстановка совершения угонов и краж транспорта складывается из различных обстоятельств.

Социально-экономические условия, правовые, политические, демографические факторы можно отнести общим детерминантам. Такие как всеобщий правовой нигилизм, навязывание западной идеологии стяжательства и корысти, противопоставление ей низкого уровня жиз-

ни основного населения страны; противоречия между спросом и предложением на автотранспорт; несовершенство действующего законодательства, высокий уровень коррупции и низкий авторитет правоохранительных органов.

В свою очередь к специальным факторам, например, следует отнести нехватку гаражей и платных стоянок, надлежащее количество которых способствовало бы обеспечению сохранности транспортных средств от преступных посягательств.

Представляется, что наряду с целенаправленной деятельностью ГИБДД и других подразделений ОВД, одним из резервов успешного решения проблемы розыска похищенных транспортных средств является профилактическая работа, направленная на недопущение совершения преступных посягательств на автомобили. В такой многоплановой работе наряду с органами полиции должны принимать активное участие администрации республики, края, области, города, реагируя на конкретные инициативы и предложения по предупреждению краж, информацию о причинах и условиях совершения этих преступлений, внедряя внесенные предложения, значительно повышая уровень правовой и разъяснительной работы среди населения, и т.д.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Закревский И.В. Информационное обеспечение предупреждения и расследования преступлений в сфере криминального автобизнеса // Информатизация правоохранительных систем. М., 2009.
2. Оперативная ситуация // Щит и меч. 07.12.2010г. №7.
3. Жулев В.И., Баяхчев В.Г. Расследование дел об угонах и кражах автотранспорта. Изд-во БЕК. М., 2009.
4. Лементга П.В. Розыск автотототранспортных средств. Учебное пособие. КрУ МВД России. 2008.

REFERENCES:

1. Zakrevskij I.V. Informacionnoe obespechenie preduprezhdeniya i rassledovaniya prestuplenij v sfere kriminal'nogo avtobiznesa // Informatizaciya pravooxranitel'nyh sistem. M., 2009.
2. Operativnaya situaciya // SHCHit i mech. 07.12.2010g. №7.
3. ZHulev V.I., Bayahchev V.G. Rassledovanie del ob ugonah i krazhah avtotransporta. Izd-vo BEK. M., 2009.
4. Lementa P.V. Rozysk avtomototransportnyh sredstv. Uchebnoe posobie. KrU MVD Rossii. 2008.

ПОДЧЕРНЯЕВ Александр Николаевич, кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии, Орловский юридический институт МВД РФ имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2
E-mail: aleksmoscow@mail.ru

Podchernyaev A. N.

TO THE QUESTION OF THE RETAIL OF THE CONNECTED AND STAPPY VEHICLES

In a scientific article, the author investigated the organizational aspects of the search for stolen and stolen vehicles. The main directions and forms of work on the implementation of the establishment of a wanted vehicle are defined. The main causes of thefts and hijackings of vehicles, as well as measures to improve the direction of activity under consideration are formulated.

Keywords: *vehicle search, organization of vehicle search, theft and hijacking of vehicles.*

PODCHERNYAEV Alexander Nikolaevich, Candidate of Law? Chief in Criminal Law, Criminology and Psychology, Orel Law Institute of Ministry of Interior of Russian Federation named after V.V. Lukjanov, 302027, Orel, Ignatova Street 2.
E-mail: aleksmoscow@mail.ru

Дата поступления: 21.11.2018.

Теохаров А. К.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЛЯ ЗАНЯТИЯ ПОПРОШАЙНИЧЕСТВОМ

Анализируется проект федерального закона № 887289-6 «О внесении изменения в статью 151 Уголовного кодекса Российской Федерации». На основе изучения международных правовых документов, зарубежного уголовного законодательства и судебной практики автор делает вывод, что установление уголовной ответственности за использование несовершеннолетних для занятия попрошайничеством является необходимым средством в борьбе с анализируемым антисоциальным явлением.

Ключевые слова: *попрошайничество, организованное попрошайничество, использование несовершеннолетних, вовлечение несовершеннолетних, антиобщественные действия.*

24 сентября 2015 г. в Государственную Думу РФ был внесен проект федерального закона № 887289-6 «О внесении изменения в статью 151 Уголовного кодекса Российской Федерации» (в части установления уголовной ответственности за использование несовершеннолетних для занятия попрошайничеством) (далее – законопроект). Необходимость разработки и принятия указанного законопроекта была вызвана несовершенством правового регулирования в уголовном законодательстве ответственности за использование несовершеннолетних в совершении антиобщественных действий. Данный законопроект был инициирован депутатами Государственной Думы РФ А.Б. Курдюмовым, В.Е. Деньгиным, Д.И. Савельевым, Д.Ю. Носовым, которые предлагали ч. 1 ст. 151 УК РФ изложить в следующей редакции: «Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, а равно использование несовершеннолетних для занятия попрошайничеством, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, – наказуется».

В настоящее время в ч. 1 ст. 151 УК РФ установлена ответственность за вовлечение несовершеннолетних в занятие попрошайничеством, однако как показывает правоприменительная практика данная норма не защищает права детей в силу их малолетнего возраста либо состояния здоровья. Дело в том, что при совершении попрошайничества с использованием грудных, малолетних либо больных детей понятие «вовлечение» по отношению к указанной категории несовершеннолетних является неприменимым, так как они еще не способны осознать как свои, так и чужие действия. В случае задержания попрошайки с ребенком в порядке ст. 27.5 КоАП РФ у сотрудников полиции попросту отсутствует возможность удостовериться в подлинности предоставляемых документов (например, в свидетельстве о рождении отсутствует фотография ребенка), сам ребенок в силу возраста ничего пояснить не может. Сотрудники вынуждены направлять запрос по месту выдачи свидетельства о рождении, как правило, ответ на который приходит спустя несколько дней, а согласно ч. 1 ст. 27.5 КоАП РФ срок административного задержания не должен превышать три часа. По истечении непродол-

жительного времени с задержанными лицами проводится профилактическая беседа, либо выписывается штраф по ст. 5.35 КоАП РФ.

По этой причине значительно сужается круг субъектов рассматриваемого преступления, охватывая лишь лиц, которые вовлекают несовершеннолетнего в антиобщественное деяние, что позволяет представителям преступных групп организовывать на этой основе прибыльный криминальный бизнес. Таким образом, получившее широкое распространение в начале XXI в. в мегаполисах России такое антисоциальное явление как профессиональное попрошайничество обуславливает необходимость установления уголовной ответственности за использование несовершеннолетних для занятия попрошайничеством.

Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой термин «использовать» означает «воспользоваться (пользоваться) кем-чем-н., употребить (-реблять) с пользой» [8]. В словаре Т.Ф. Ефремовой слово «использовать» – это «1) употреблять что-либо для какого-либо дела и 2) пользоваться чем-либо в своих интересах; извлекать выгоду из чего-либо» [4].

Термин «использование» приводится в международных правовых актах, посвященных защите несовершеннолетних от противоправных действий. Так, в Конвенции ООН о правах ребенка предусматривается недопущение «использования детей в противозаконном производстве наркотических веществ и торговле ими» (ст. 33) и «использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике и использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах» (ст. 34) [6]. В ст. 8 Римского статута международного уголовного суда в качестве военного преступления признается «набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях» [10]. Статья 2 Факультативного протокола к Конвенции ООН о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (от 25 мая 2000 г.), закрепляет, что «детская проституция означает использование ребенка в деятельности

сексуального характера за вознаграждение или любую иную форму возмещения» [17]. В ст. 4 Факультативного протокола к Конвенции ООН о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах (от 25 мая 2000 г.), указано, что «вооруженные группы, отличные от вооруженных сил государства, ни при каких обстоятельствах не должны вербовать или использовать в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста» [18].

Уголовная ответственность за использование несовершеннолетних для занятия попрошайничеством установлена в зарубежном уголовном законодательстве. Так, в ст. 206 «Торговля детьми» Уголовного кодекса Молдовы установлена ответственность за «вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение ребенка, а равно дачу или принятие платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего ребенка, совершенных в целях ... использования для попрошайничества или в иных низменных целях» [14]. В ст. 253 Уголовного кодекса Голландии сказано, что «лицо, которое отдает другому лицу или оставляет под контроль другого лица ребенка младше двенадцати лет, по отношению к которому у него есть законные полномочия, зная, что он будет использован в целях попрошайничества, художественных представлений, сопряженных с риском, или работы, опасной или вредной для здоровья, подлежит сроку тюремного заключения не более трех лет или штрафу четвертой категории» [12]. Статья 233 Уголовного кодекса Испании устанавливает ответственность за тайное использование или предоставление малолетних или недееспособных для занятия попрошайничеством. Помимо этого в указанной статье предусмотрен квалифицирующий признак, который наступает в том случае, «если эти деяния сопровождалась торговлей малолетними или недееспособными лицами, жестоким с ними обращением или запугиванием, а также снабжением их вредными для здоровья веществами» [13]. В ст. 545 Уголовного кодекса Турции сказано, что «лицо, склоняющее детей до 15 лет к занятию попрошайничеством или разрешающее детям до 15 лет, находящимся под его опекой, попечительством, охраной или надзором, попрошайничать, или позво-

ляющее кому-либо использовать детей для попрошайничества, наказывается легким заключением на срок не менее трех месяцев и легким денежным штрафом в размере не менее 100 лир» [16].

Следует отметить, что в ст. 210 Уголовного кодекса РСФСР была предусмотрена ответственность как за «вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, в пьянство, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми», так и за «использование несовершеннолетних для целей паразитического существования» [15].

Как было отмечено ранее, в УК РФ отсутствует ответственность за использование несовершеннолетних для занятия попрошайничеством, однако в ч. 2 ст. 33 УК РФ закреплено, что исполнителем также признается лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств. К тому же, термин «использование» в тексте УК РФ встречается довольно часто и фигурирует в названиях статей (например, ст. 159.3 «Мошенничество с использованием платежных карт», ст. 180 «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)», ст. 181 «Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм») и в их диспозициях (например, «с использованием беспомощного состояния потерпевшей», «использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)»). Термин «использование» применяется при формулировании квалифицирующих признаков составов преступлений (например, «с использованием заведомо подложного документа», «с использованием юридического лица», «лицом с использованием своего служебного положения», «с использованием поддельных документов», «с использованием оружия или специальных средств и повлекшее тяжкие последствия», «с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения», «с использованием средств массовой информации», «с использованием специальных и иных технических средств», «использование заведомо подложного документа»). Кроме того, в ст. 241 «Организация занятия проституцией» выделены

квалифицирующие признаки, которые непосредственно относятся к несовершеннолетним: «с использованием для занятия проституцией несовершеннолетних» (ч. 2) и «с использованием для занятия проституцией лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста» (ч. 3).

Ввиду того, что словосочетание «использование несовершеннолетних» употребляется в международных правовых актах, зарубежном уголовном законодательстве, ранее применялось и в настоящее время используется в отечественном уголовном законодательстве и существует порочная практика попрошайничества с несовершеннолетними, очевидно, что принятие проекта федерального закона № 887289-6 позволило бы укрепить правовые гарантии защиты несовершеннолетних от коммерческой эксплуатации.

12 октября 2015 г. законопроект поступил в Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству (далее – ответственный комитет) для принятия решения о представлении его в Совет Государственной Думы. 15 октября 2015 г. Совет Государственной Думы принял решение о включении указанного проекта федерального закона в примерную программу законопроектной работы Государственной Думы в период весенней сессии 2016 г. (январь). Однако в 2016 г. законопроект так и не поступил на рассмотрение в Государственную Думу, а 9 февраля 2017 г. ответственный комитет принял решение рекомендовать Государственной Думе отклонить в первом чтении законопроект и включить его в проект порядка работы Государственной Думы на 5 апреля 2017 г. для рассмотрения в первом чтении. В заключении ответственного комитета от 9 февраля 2017 г. указано, что «законопроект не определяет форму использования несовершеннолетних для занятия попрошайничеством, что в дальнейшем может повлечь трудности в правоприменении» [11]. Аналогичное замечание отмечено и в заключении Правового управления Государственной Думы.

Данное решение представляется необоснованным. Во-первых, значение слова «использовать» является предельно понятным и не требует уточнения его форм. Во-вторых, как показал проведенный

анализ, в зарубежном и ранее действовавшем отечественном уголовном законодательстве отсутствует уточнение формы использования несовершеннолетних для занятия попрошайничеством. В-третьих, ни в одной норме УК РФ, в которой приводится термин «использование», нет указания на его форму. В-четвертых, ранее законопроект был скорректирован на основании официальных отзывов, полученных от Верховного Суда РФ и Правительства РФ, что само по себе является гарантом соблюдения юридической техники. В-пятых, в правоприменительной практике отсутствуют сложности в понимании формулировки «использование». Так, например, применительно к ст. 241 отсутствуют разъяснения в форме отдельного постановления Пленума Верховного Суда РФ.

В ч. 1 ст. 151 также не указаны формы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий. Понятие и формы вовлечения приводятся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», где в абз. 3 п. 42 указано, что «под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий» [9].

Таким образом, формулировка «использование несовершеннолетнего для занятия попрошайничеством» не нуждается в уточнении его форм в тексте предлагаемой редакции ст. 151 УК РФ, а в том случае, если в дальнейшем в правоприменительной практике возникнут проблемы квалификации указанного деяния, это нивелируется разъяснениями в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

На заседании Совета Государственной Думы от 4 апреля 2017 г. было при-

нято решение направить законопроект и материалы к нему Президенту Российской Федерации, в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации и внести его на рассмотрение Государственной Думы 5 апреля 2017 г. Однако в 2017 г. законопроект так и не был рассмотрен в Государственной Думе (в период с 5 апреля 2017 г. до 14 февраля 2018 г. рассмотрение законопроекта переносилось 19 раз). Кроме того, в сентябре 2017 г. было вынесено повторное заключение Правового управления, в котором, наряду с ранее упомянутым замечанием, было указано, что поскольку проектная редакция ч. 1 ст. 151 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за использование несовершеннолетнего для занятия попрошайничеством, а не только за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, требуется внести изменение в название указанной статьи.

14 февраля 2018 г. (спустя почти два с половиной года) законопроект был рассмотрен на заседании Государственной Думы. Законопроект представлял заместитель председателя Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству Р.М. Марданшин, который пояснил, что «данным законопроектом предлагается установить уголовную ответственность за использование несовершеннолетних для занятий попрошайничеством. Однако в Уголовном кодексе уже предусмотрена ответственность за вовлечение несовершеннолетних в занятие бродяжничеством и попрошайничеством, в связи с чем комитет предлагает данный законопроект отклонить» [11]. По результатам голосования законопроект не принят в первом чтении, так как не набрал большинства голосов от общего числа депутатов (проголосовало «за» – 78 чел. (17,3%), проголосовало «против» – 0 чел., не голосовало – 372 чел. (82,7%)). Интересно отметить, что на начало заседания с помощью карточек для электронного голосования были зарегистрированы 411 депутатов, а на момент рассмотрения законопроекта (п. 108 протокола № 158) проголосовали только 78.

Таким образом, законопроект, устанавливающий уголовную ответственность за использование несовершенно-

летних для занятия попрошайничеством, так и не был реализован. Журналистские расследования, работа волонтеров и предложения ученых-юристов [3, с. 58] не возымели должного эффекта. А вместе с тем порочная практика попрошайничества с несовершеннолетними продолжается. Так, в августе 2017 г. в Хабаровске сотрудниками полиции была задержана женщина, которая использовала детей для сбора милостыни. Женщина собирала у прохожих подавание, держа на руках двухлетнюю дочь, а рядом на бордюре сидел сын трех лет [1]. В течение 2017 г. в Красноярске были зафиксированы факты попрошайничества женщин неславянской внешности с использованием малолетних детей [2]. В июле 2017 г. в Москве полицейские задержали 37-летнюю женщину с четырьмя детьми в возрасте от 4 до 11 лет, которые танцевали и пели на Новом Арбате. При этом женщина стояла с табличкой на которой было написано: «Купите вазу! Помогите нам, примем в дар детские вещи» [5]. Следует

отметить, что попрошайничество с использованием несовершеннолетних в Москве – это целая индустрия, приносящая огромный доход, и для того, чтобы попрошайничество приносило постоянную прибыль покупают младенцев у алкоголиков (например, дети мигрантов стоят порядка 60 тыс. руб.) [7].

В заключение следует отметить, что установление уголовной ответственности за использование несовершеннолетних для занятия попрошайничеством является действенным средством в борьбе с анализируемым антисоциальным явлением, которое в современных организованных формах основывается на похищении и торговле людьми, незаконном лишении свободы и использовании рабского труда. Остается надеяться, что в скором времени законодательная инициатива все же будет реализована, ведь как говорил русский философ Н.А. Бердяев: «Ожидание чуда есть одна из слабостей русского народа».

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Беременную хабаровчанку поймали на использовании собственных детей для попрошайничества. URL: <https://www.dvnovosti.ru/incidents/2017/08/17/70607/#ixzz5TvKD8xat> (дата обращения: 14.10.2018).
2. В Красноярске маленькие дети занимаются попрошайничеством. URL: https://news.rambler.ru/incidents/37272156/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copyslink (дата обращения: 14.10.2018).
3. Дизер О.А. Законодательство Российской Федерации о защите общественной нравственности от угроз, связанных с бродяжничеством и попрошайничеством // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 4 (67). С. 54-60.
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL: <https://www.efremova.info/word/ispolzovat.html#>. W8GCO6AY7IU (дата обращения: 12.10.2018).
5. Задержанная в Москве за попрошайничество женщина с четырьмя детьми из Сызрани вошла в топ федеральных новостей. URL: <http://ktv-ray.ru/novost/zaderjannaya-v-moskve-za-poproshaynichestvo-jenschina-s-chetyrmya-detmi-iz-syzrani-voshla-top-federalnyh-novostey/18988/> (дата обращения: 14.10.2018).
6. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Младенец для попрошайничества стоит 60 000 рублей. URL: <https://www.mk.ru/social/2017/05/29/mladenec-dlya-poproshaynichestva-stoit-60-000-rublej.html> (дата обращения: 14.10.2018).
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10187> (дата обращения: 12.10.2018).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (в ред. от 29.11.2016 № 56) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Римский статут международного уголовного суда (от 17 июля 1998 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/887289-6> (дата обращения: 14.10.2018).

12. Уголовный кодекс Голландии от 3 марта 1881 г. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-голландии.html> (дата обращения: 12.10.2018).

13. Уголовный кодекс Испании от 23 ноября 1995 г. URL: <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-ispanii/> (дата обращения: 12.10.2018).

14. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923#pos=2477;-60 (дата обращения: 12.10.2018).

15. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. Доступ из СПС «Гарант».

16. Уголовный кодекс Турции от 1 марта 1926 г. URL: <http://pravoturka.ru/ugolovnyj-kodeks-turcii/> (дата обращения: 12.10.2018).

17. Факультативный протокол к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (от 25 мая 2000 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. Факультативный протокол к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (от 25 мая 2000 г.). Доступ из СПС «Гарант».

REFERENCES:

1. Beremennuyu habarovchanku poj mali na ispol'zovanii sobstvennyh detej dlya poproshajnichestva. URL: <https://www.dvnovosti.ru/incidents/2017/08/17/70607/#ixzz5TvKD8xat> (data obrashcheniya: 14.10.2018).

2. V Krasnoyarske malen'kie deti zanimayutsya poproshajnichestvom. URL: https://news.rambler.ru/incidents/37272156/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (data obrashcheniya: 14.10.2018).

3. Dizer O.A. Zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii o zashchite obshchestvennoj npravstvennosti ot ugroz, svyazannyh s brodyazhnichestvom i poproshajnichestvom // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2017. № 4 (67). S. 54-60.

4. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. URL: <https://www.efremova.info/word/ispolzovat.html#>. W8GCO6AY7IU (data obrashcheniya: 12.10.2018).

5. Zaderzhannaya v Moskve za poproshajnichestvo zhenshchina s chetyr'mya det'mi iz Syz-rani voshla v top federal'nyh novostej. URL: <http://ktv-ray.ru/novost/zaderjannaya-v-moskve-za-poproshajnichestvo-jenschina-s-chetyrmya-detmi-iz-syzrani-voshla-top-federalnyh-novostey/18988/> (data obrashcheniya: 14.10.2018).

6. Konvenciya o pravah rebenka (N'yu-Jork, 20 noyabrya 1989 g.). Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

7. Mladenec dlya poproshajnichestva stoit 60 000 rublej. URL: <https://www.mk.ru/social/2017/05/29/mladenec-dlya-poproshajnichestva-stoit-60-000-rublej.html> (data obrashcheniya: 14.10.2018).

8. Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10187> (data obrashcheniya: 12.10.2018).

9. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 1 fevralya 2011 g. № 1 (v red. ot 29.11.2016 № 56) «O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih». Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

10. Rimskij statut mezhdunarodnogo ugolovnogo suda (ot 17 iyulya 1998 g.). Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

11. Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/887289-6> (data obrashcheniya: 14.10.2018).

12. Ugolovnyj kodeks Gollandii ot 3 marta 1881 g. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/ugolovnyj-kodeks-gollandii.html> (data obrashcheniya: 12.10.2018).

13. Ugolovnyj kodeks Ispanii ot 23 noyabrya 1995 g. URL: <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-ispanii/> (data obrashcheniya: 12.10.2018).

14. Ugolovnyj kodeks Respubliki Moldova ot 18 aprelya 2002 g. № 985-XV. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923#pos=2477;-60 (data obrashcheniya: 12.10.2018).

15. Ugolovnyj kodeks RSFSR ot 27 oktyabrya 1960 g. Dostup iz SPS «Garant».

16. Ugolovnyj kodeks Turcii ot 1 marta 1926 g. URL: <http://pravoturka.ru/ugolovnyj-kodeks-turcii/> (data obrashcheniya: 12.10.2018).

17. Fakul'tativnyj protokol k Konvencii OON o pravah rebenka, kasayushchisya tor-

govli det'mi, detskoj prostitucii i detskoj pornografii (ot 25 maya 2000 g.). Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

18. Fakul'tativnyj protokol k Konvencii OON o pravah rebenka, kasayushchijsya ucha-stiya detej v vooruzhennyh konfliktah (ot 25 maya 2000 g.). Dostup iz SPS «Garant».

ТЕОХАРОВ Александр Константинович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России, 644112, Омск, проспект Комарова 7
E-mail: teo_oma@mail.ru

Teokharov A. K.

CRIMINAL LIABILITY FOR THE USE OF MINORS FOR BEGGING

The draft Federal law No. 887289-6 "On amendments to article 151 of the Criminal code of the Russian Federation" is analyzed. Based on the study of international legal documents, foreign criminal legislation and judicial practice, the author concludes that the establishment of criminal liability for the use of minors for begging is a necessary tool in the fight against the analyzed anti-social phenomenon.

Keywords: *begging, organized begging, use of minors, involve minors, antisocial acts.*

ТЕОКХАРОВ Alexander Konstantinovich, candidate of Law, senior lecturer of the chair of criminology, psychology and pedagogy of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 644112, Omsk, prospect Komarova 7.

E-mail: teo_oma@mail.ru

Дата поступления: 09.11.2018.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ «ВИКТИМОЛОГИЯ»

ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

К публикации принимаются рукописи статей, ранее не издававшиеся и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях. Рукопись, присылаемая в редакцию, должна соответствовать тематике журнала и требованиям по оформлению статей. Текст для публикации объемом **5–15 страниц формата А4**

должен быть подписан автором (соавторами) следующим образом: *«Рукопись вычитана, факты, цитаты, ссылки проверены. Публикуется впервые»*. Ставя свою подпись под статьей, автор тем самым передает права на издание своей статьи редакции и выражает свое согласие на размещение в базе РИНЦ.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ:

- УДК (обязательно перед текстом рукописи).
- Фамилия и инициалы автора(ов) на русском и на английском языках.
- Название статьи заглавными буквами на русском и на английском языках.
- Аннотация (200-250 слов) и список ключевых слов в именительном падеже (5–7 слов) на русском и на английском языках.
- Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).
- Редактор – **Microsoft Word (.doc)**. Шрифт (гарнитура) – **Times New Roman**.
- Размер шрифта (кегель) – **14**, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 11.
- Абзацный отступ («красная строка») – **1,0 см**.

- Межстрочный интервал – **полуторный**. Выравнивание текста – **по ширине**.
- Автоматическая расстановка переносов допускается.
- Цитируемая в статье литература приводится в виде списка в конце текста. В тексте в квадратных скобках дается ссылка на порядковый номер списка (ГОСТ Р 7.0.5.-2008).
- Авторские примечания (не являющиеся используемой литературой или ссылкой на источник) размещаются в постраничных сносках.
- После статьи **обязательно** указываются: фамилия, имя, отчество автора (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, полное наименование места работы, город, адрес электронной почты автора.

К РУКОПИСИ НЕОБХОДИМО ПРЕДОСТАВИТЬ:

1. Файл со статьей, оформленной надлежащим образом. В наименовании файла должна быть указана фамилия автора или первого из соавторов (например, «Иванов.doc»).
2. Сведения об авторе(ах) по представленной на сайте издания форме.

3. Для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук рецензия, подписанная научным руководителем и заверенная печатью учреждения (оригинал или отсканированную копию оригинала).

Подготовленные материалы необходимо направить по адресу электронной почты:
victimology@mail.ru.

В случае отказа в публикации редакция обязуется мотивировать свое решение.

Редакция оставляет за собой право редактировать статьи и сокращать материал.

Авторский экземпляр номера журнала высылается на указанный в заявке адрес наложенным платежом.

ВИКТИМОЛОГИЯ

№ 4(18) / 2018

Дату подписания 28.12.2018. Дата выхода в свет 11.01.2019. Формат 70×108 1/16.

Усл.-печ. л. 6,1. Тираж 150 экз. Заказ № 18/01.

Цена свободная.

Отпечатано в типографии «СитиПринт» ИП Мякотин И.В.

454080, г. Челябинск, ул. Энгельса, 61-а

VICTIMOLOGY

No. 4(18) / 2018

Signing Date: 12.28.2018. Date of publication of the 11.01.2019. Format 70×108 1/16.

Conventional printed sheet 6,1. Circulation – 150 issues. Order No 18/01.

Open price.

Printed in the printing of the «Sitiprint» IP Makhotin I.V.

61-a, Engels st., Chelyabinsk, 454080, 61-and
